

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ДОКЛАД ПОСРЕДНИКА
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В ПАЛЕСТИНЕ
О ДОСТИГНУТЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

ДОПОЛНЕНИЕ № 11 (А/648)

ПАРИЖ • 1948

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ДОКЛАД ПОСРЕДНИКА
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В ПАЛЕСТИНЕ
О ДОСТИГНУТЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ**

**ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
для сообщения
ЧЛЕНАМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

*во исполнение пункта 2 части II резолюции 186(S-2)
Генеральной Ассамблеи от 14 мая 1948 года*

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ
ДОПОЛНЕНИЕ № 11 (A/648)**

Blank page

Page blanche

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОПЫТКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА

	Стр.
I. Вступление	5
II. Основные факторы ситуации в Палестине	7
III. Резюме переговоров	9
IV. Демилитаризация Иерусалима	14
V. Беженцы	16
VI. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года	17
VII. Защита Святых Мест; коммунальное обслуживание	19
VIII. Заключения	19

Приложения

I. Переписка между сторонами и Посредником Организации Объединенных Наций, касающаяся предложений от 27 июня 1948 года	22
II. Ответ временного правительства Израиля на предложение о возвращении арабских беженцев	31
III. Журнал полетов	33

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБОИХ ПЕРЕМИРИЙ

I. Вступление	35
II. Четырехнедельное перемирие с 11 июня по 9 июля 1948 года	36
III. Перемирие по приказанию Совета Безопасности, отданному 15 июля 1948 года	41
IV. Потери среди наблюдателей	47
V. Некоторые заключения, относящиеся к выполнению перемирия	47

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦАМ

I. Характер проблемы	51
II. Предварительное обследование	52
III. Немедленное удовлетворение основных нужд	53
IV. Краткосрочная программа	54
V. Программа, рассчитанная на долгий срок	56
VI. Заключения	57

Приложения

I. Помощь беженцам. Ответы стран, которым были посланы телеграммы с просьбой о присылке определенных товаров	58
II. Помощь беженцам. Ответы стран, которым была послана телеграмма общего характера	60
III. Предметы, пожертвованные учреждениями и правительствами, не принадлежащими к числу тех, к которым была обращена просьба	61

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОПЫТКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА

I. ВСТУПЛЕНИЕ

1. Генеральная Ассамблея приняла 14 мая 1948 г. резолюцию 186(S-2), предусматривавшую назначение Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине. Пункт 2 части II этой резолюции поручал Посреднику «представлять отчеты о ходе работы ежемесячно или чаще, если он найдет это необходимым, Совету Безопасности и Генеральному Секретарю для передачи их государствам-членам Организации Объединенных Наций».

2. Со времени принятия на себя 21 мая 1948 года обязанностей Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине, я представил Совету Безопасности ряд докладов об особых аспектах посреднической работы по наблюдению за выполнением перемирия и проблеме беженства. Как документы Совета Безопасности, эти доклады были, конечно, разосланы всем членам Организации Объединенных Наций. В настоящей стадии моей работы я считаю желательным представить Генеральному Секретарю для сообщения членам Организации Объединенных Наций общий доклад о достигнутых результатах, который, в свете обязанностей, возложенных на меня резолюцией от 14 мая, даст членам Организации общий обзор происходящих в Палестине событий.

3. Я решил представить настоящий доклад именно теперь, ввиду того, что третья сессия Генеральной Ассамблеи созывается на 21 сентября. Я полагал, что если палестинский вопрос будет обсуждаться Генеральной Ассамблеей, членам Организации полезно будет иметь доклад о работе Посредника, назначенного согласно принятой ими резолюции, и ознакомиться с его личной оценкой существующего положения.

4. Насколько мне известно, в данный момент, когда я пишу эти строки, вопрос о будущем Палестины еще не включен в повестку дня предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Я был бы неискренен, если бы не высказал моей личной точки зрения, что было бы ошибкой, чреватой трагическими последствиями, если бы в этот критический период истории Палестины и в то время, когда делается все возможное для мирного разрешения палестинской проблемы, вопрос этот не был предложен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и она не приняла бы по нему необходимых решений.

5. Я считаю, что работа по посредничеству достигла критической стадии. Со времени моего прибытия в Каир 28 мая я неустанно пытался найти общую основу, на которой можно было бы вести мирные переговоры между обеими сторонами. Я старался устроить встречу этих сторон в моем присутствии или без меня. Я тщательно изучил их позиции, их требования и споры и на

основании этих данных выработал компромиссы, которые были предложены им в устной или письменной форме. Я много раз старался говорить с ними и убеждать их, но до сих пор между сторонами не достигнуто соглашения и не найдено даже основы для такового. Я не пришел к заключению, однако, что палестинский вопрос не может быть разрешен мирным путем или что, в конечном итоге, не окажется возможным найти основу для какого-либо соглашения. Но неизбежно напрашивается заключение, что в какой-то момент, в целях мирного разрешения палестинского вопроса, Генеральная Ассамблея должна будет принять существенные решения. Тщательная оценка существующего положения привела меня к твердому убеждению, что момент этот настал сейчас.

6. Необходимым условием разрешения палестинского вопроса является прекращение военных действий между арабскими и еврейскими вооруженными силами. Посредничество не может быть успешным, пока обе стороны полагают, что они могут сравнительно безнаказанно прибегать к силе, обеспечивая себе тем самым более благоприятное разрешение вопроса. Резолюция Совета Безопасности от 29 мая и 15 июля (документы S/801 и S/902), заключающие в себе сперва предложение, а затем прямое приказание заинтересованным правительствам и властям прекратить дальнейшие военные действия в связи со спором, встретили, в общем, должное к себе отношение и привели к прекращению организованных военных действий в Палестине, хотя положение остается, по всеобщему признанию, напряженным и тревожным. За исключением девятидневного перерыва между четырехнедельным перемирием, которое закончилось 9 июля, и неограниченным каким-либо сроком перемирием, начавшимся 18 июля, с 11 июня в Палестине не было никаких значительных военных операций. Вооруженные силы обеих сторон разделены межкошпной полосой, которая, несмотря на постоянные усилия наблюдателей, остается слишком узкой: ежедневно происходят инциденты чисто местного характера и обе стороны много раз нарушали условия перемирия. Но между армиями нигде столкновений нет, и как для арабов, так и для евреев перемирие является признанным, хотя и нежелательным якобы фактом.

7. В какой-то момент перемирие, очевидно, должно быть заменено окончательным соглашением. Обе стороны рассматривают перемирие лишь как некоторую стадию военных действий. Однако резолюция по палестинскому вопросу, принятая Советом Безопасности 15 июля на его 338-м заседании (S/902) и ссылающаяся на статью 40

Устава Организации, предлагает заинтересованным правительствам и властям «прекратить дальнейшие военные действия...». Эта резолюция, в отличие от резолюции от 29 мая (S/801) о четырехнедельном перемирии, не устанавливает для перемирия определенного срока и предусматривает, что «в соответствии с будущими постановлениями Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи перемирие останется в силе... впредь до мирного разрешения вопроса о будущем положении Палестины». Согласно постановлениям этой резолюции, обеим сторонам было окончательно предписано отказаться от всяких дальнейших военных действий в палестинском споре. Это было ясно понято как арабскими, так и еврейскими властями. И те, и другие одинаково хорошо понимают, что сторона, ответственная за возобновление военных действий, будет виновна в открытом нарушении требований Совета Безопасности, изложенных в его резолюции от 15 июля, и рискует тем, что против нее будут приняты меры в соответствии с пунктом 4 упомянутой резолюции, предусматривающим, что неисполнение требования о прекращении огня «явится доказательством нарушения мира, как то предусмотрено статьей 39 Устава, требующей немедленного рассмотрения Советом Безопасности и принятия других дальнейших мер на основании главы VII Устава».

8. Было бы, однако, опасным попустительством считать, что без надежды на окончательное разрешение палестинского вопроса перемирие может продолжаться в течение неопределенного срока. Каждая из сторон утверждает, что неограниченное во времени перемирие идет на пользу другой стороны. Напряженная атмосфера в Палестине, несомненно, сильно сказывается на обеих сторонах. Я уверен в том, что ни одна из сторон в действительности не желает возобновления военных действий, но что, с другой стороны, ни одна из сторон, по видимому, не согласна открыто и добровольно отойти от занятой ею в этом вопросе позиции или пойти на существенные уступки. Существует постоянная опасность, с которой нужно считаться, что все растущее раздражение, вызываемое ежедневными инцидентами и войной нервов, тяжесть расходов по содержанию больших армий, давление со стороны общественного мнения и тенденция не верить в возможность мирного разрешения вопроса могут вызвать у той или иной стороны желание пойти на необдуманный риск и возобновить военные действия в тщетной надежде на скорую победу. Существует также опасность, что под влиянием постоянных обоюдных обвинений и подозрений и при отсутствии возможности каких-либо принудительных мер со стороны представителей Организации Объединенных Наций такое перемирие — в случае излишнего его продолжения в его настоящей неопределенной форме — вырождается, из-за все увеличивающегося числа широко распространенных местных инцидентов, в фактическое возобновление военных действий.

9. Оба перемирия дали возможность установить период сравнительного спокойствия, который, к моменту составления настоящего доклада, длится уже почти три месяца. В течение этого

периода каждая из сторон, испытывая уже все неприятные последствия ожесточенной борьбы, имела полную возможность обдумать и пересмотреть занятую ею позицию, которой она так упорно придерживается, и взвесить последствия своих действий. Каждая из сторон, конечно, утверждает, что вмешательство со стороны других государств, требующих перемирия в Палестине, лишило эту сторону решительной победы, которой она уже почти достигла. Несомненно, что такие утверждения в значительной степени вызваны соответствующими желаниями, и в этом отношении обе стороны не правы. Каждая из сторон утверждает, что настоящее перемирие наносит ей ущерб. В действительности же оба перемирия избавили воюющие стороны от тяжелых потерь в людях и военном материале, а также от непосильных расходов. Есть указания на то, что, по крайней мере, некоторые влиятельные круги начинают придерживаться более умеренных и здравых взглядов.

10. Нельзя поручиться, что ни одна из сторон ни в коем случае не возобновит военных действий, тем не менее я определенно придерживаюсь того мнения, что наступило время для заключения соглашения. Я в достаточной мере уверен в том, что при наличии продолжающегося запрета Совета Безопасности в отношении возобновления военных действий и при условии принятия Генеральной Ассамблеей твердых политических решений, обе стороны дадут свое согласие — хоть и неохотно — на заключение разумного соглашения, одобренного Организацией Объединенных Наций. Я не хочу создавать впечатления, что в настоящее время можно ожидать заключения официального соглашения между обеими сторонами. Но по моему мнению, хотя такое официальное соглашение весьма желательно, оно не является необходимым в настоящее время для мирного разрешения палестинского вопроса. А необходимо то, чтобы Генеральная Ассамблея заняла твердую позицию по политическим аспектам этой проблемы, учитывая все что произошло со времени окончания последней сессии Генеральной Ассамблеи, и чтобы ее резолюция по этому вопросу была составлена так, чтобы она могла устранить всякую попытку помешать ее осуществлению или не подчиниться требованиям Совета Безопасности путем применения вооруженной силы.

11. Я не думаю, что простое продление перемирия автоматически поможет окончательному мирному разрешению этого вопроса, но считаю, что принятие срочных мер Генеральной Ассамблеей на ее третьей сессии значительно увеличит такую возможность. Если Генеральная Ассамблея не рассмотрит этого вопроса и не примет соответствующих решений в настоящий критический период, последствия могут оказаться роковыми для этой стадии международных мероприятий, направленных на обеспечение мира в Палестине. Эффективность посредничества несомненно зависит в значительной степени от решений, принимаемых соответствующими органами Объединенных Наций.

12. Совершенно независимо от мер, принимаемых Советом Безопасности, решение, вынесенное

большинством членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, должно быть обязательным для обеих сторон. Арабские государства, даже если они во время прений и голосования, возражают против такого решения, должны как достойные члены Организации Объединенных Наций признать свое моральное обязательство подчиниться желанию большинства в соответствии с демократическими принципами. Евреи, уже многим обязанные международному

вмешательству и являющиеся кандидатами в члены Организации Объединенных Наций, должны не в меньшей степени сознавать моральную необходимость признания решения большинства Ассамблеи.

13. Некоторые меры, которые, по моему мнению, могут быть приняты для разрешения этого вопроса и для примирения точек зрения обеих сторон, изложены в заключении к части первой настоящего доклада.

II. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СИТУАЦИИ В ПАЛЕСТИНЕ

1. В настоящее время основными проблемами в Палестине являются: раздел Палестины, Еврейское государство, еврейская иммиграция и арабские беженцы. Хотя формальная позиция, занимаемая обеими сторонами по первым трем вопросам, не изменилась, нет сомнения в том, что со времени принятия Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 г. резолюции 181(II), предусматривающей раздел Палестины, в палестинском вопросе произошли столь значительные изменения, что некоторые из наиболее распространенных мнений по этому вопросу потеряли всякую связь с действительностью.

Раздел Палестины

2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 г., предусматривает не простой раздел Палестины, а раздел на основе экономического союза. Резолюция эта предусматривает создание Арабского государства, Еврейского государства и Города Иерусалима в качестве *corpus separatum* под особым международным управлением Организации Объединенных Наций. Эти три государственные единицы — главным образом из-за вполне естественных сомнений относительно экономической жизнеспособности предполагаемого Арабского государства и Города Иерусалима — должны были быть объединены в один Экономический союз Палестины. Очевидные неудобства такого территориального раздела должны были быть таким образом исправлены до некоторой степени созданием экономического союза.

3. План раздела на основе экономического союза между отдельными частями Палестины мог бы быть осуществлен лишь в том случае, если бы палестинские арабы и евреи были готовы сотрудничать, или же при условии что такое сотрудничество могло бы быть развито и соответствующим образом поощрялось. Следовавшие одно за другим печальные события, начавшиеся в Палестине почти немедленно после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции от 29 ноября, полностью доказали не только отсутствие необходимой готовности сотрудничать со стороны арабов, но и существование опасного антагонизма, который фактически вызвал гражданскую войну еще до окончания британского мандата 15 мая 1948 г. В течение десяти месяцев с момента принятия

резолюции о разделе Палестины становилось все яснее, что всякий план, основанный главным образом на предположении о возможности немедленного сотрудничества между арабами и евреями в Палестине, не учитывает печальных фактов, касающихся существующих между ними взаимоотношений.

4. Поэтому, возникающий теперь вопрос заключается не в том, желательно ли пересмотреть и изменить резолюцию от 29 ноября 1947 г. Недавние события в Палестине уже значительно опередили и бесповоротно изменили эту резолюцию.

Еврейское государство

5. Наиболее значительное изменение, происшедшее в Палестине с прошлого ноября, заключается в том, что Еврейское государство стало жизненной, твердо установленной и определенной реальностью. То, что это государство признается *de jure* или *de facto* все увеличивающимся числом государств, два из которых состоят постоянными членами Совета Безопасности, является второстепенным, но поразительным фактом. В настоящее время временное правительство Израиля вполне суверенно и выполняет свои функции без какого бы то ни было ограничения своих полномочий или власти. Еврейское государство не возникло в мирной обстановке, как это предполагалось в резолюции от 29 ноября, но, как и многие другие государства в истории человечества, родилось в насилии и крови. Создание этого государства является единственным выполненным постановлением этой резолюции, но даже и это произошло совершенно не так, как это предусматривалось в резолюции. Создавая свое государство под огнем противника, евреи бесспорно доказали свои способности и упорство.

6. Как я указал в своем докладе Совету Безопасности от 12 июля (8/888, стр. 16-17 англ. текста) Еврейское государство представляет собой «небольшое государство, непрочно устроенное на береговом уступе тылом к морю и с трех сторон вызывающее обращение к враждебному арабскому миру. Нельзя быть уверенным в его будущем существовании, и если оно переживет настоящую войну, его безопасность будет, по всей вероятности, серьезной проблемой в течение значительного периода времени...»

Но каково бы ни было будущее молодого Еврейского государства, нельзя не признать, что в Палестине действительно существует вполне суверенное Еврейское государство и что намерение арабов уничтожить его может быть выполнено лишь путем применения вооруженных сил, достаточных для того, чтобы его сокрушить. Но так или иначе, применение вооруженных сил для разрешения этой проблемы запрещено Советом Безопасности.

7. Наиболее срочная задача Еврейского государства с момента его создания после окончания мандата состояла в закреплении позиций, как внутренних, так и внешних, и в усовершенствовании административного и политического аппарата. Государство это возникло в войне, и путь его развития сразу стал трудным. Время работает в его пользу, и в этом отношении оба перемирия были особенно выгодны для временного правительства Израиля в том смысле, что два сравнительно мирных периода предоставили ему необходимую для него возможность укрепить и организовать свой государственный аппарат. Прежде всего, Еврейское государство нуждается в мире. Его надежда на дальнейшее существование в качестве государственного организма, располагающего ограниченными ресурсами, в конечном итоге зависит в значительной мере от развития взаимного доверия и мирных отношений с соседними арабскими государствами, численность населения которых будет всегда подавляющей по сравнению с той численностью населения Еврейского государства, которой последнее может когда-либо достигнуть.

Позиция арабов

8. Арабы — включая не только палестинских арабов, но также и арабское население семи арабских государств — с трудом примиряются с самой идеей Еврейского государства в Палестине. Признавая право многих евреев, проживающих в настоящее время в Палестине, жить в этой стране и оставаться в ней в качестве граждан палестинского государства, они с возмущением отвергают стремление еврейских националистов создать отдельное государство. Нельзя сомневаться в том, что арабские государства совершили трагическую ошибку, прибегнув к военным действиям в Палестине. Однако тот факт, что они прибегли к этой радикальной мере, рискуя этим оскорбить мировую общественность, сам по себе указывает на остроту их убеждений в этом вопросе.

9. Бесплезно рассуждать о том, кто оказался бы победителем в Палестине, если бы международное вмешательство не приостановило военных действий. Еврейские вооруженные силы могли бы захватить еще большую территорию в Палестине или даже всю Палестину, но они не могли бы завоевать арабские государства или принудить их к миру. Арабские армии одной своей численностью могли бы оттеснить евреев к самому морю, но нет оснований полагать, что они могли бы собрать достаточные силы для нанесения евреям смертельного удара.

К тому же, ввиду вероятного международного вмешательства, можно сомневаться в том, что такая возможность была бы осуществлена. Если бы война продолжалась, она весьма вероятно остановилась бы на мертвой точке, что само по себе было бы равносильно еврейской победе. Но Объединенные Нации твердо решили, что война не должна продолжаться и что палестинский спор должен быть разрешен мирным путем. В этом и заключается дилемма для арабов. Еврейское государство, созданное под сенью авторитета Организации Объединенных Наций, может быть уничтожено только силой. Объединенные Нации, однако, постановили, что сила не должна применяться. Поэтому арабские государства должны или примириться с существованием Еврейского государства или продолжать недобуданные действия, отказываясь повиноваться требованиям Организации Объединенных Наций и тем самым принимая на себя ответственность, всю тяжесть и опасность которой нельзя предусмотреть заранее.

10. Сочетание еврейской мощи и международного вмешательства решило вопрос об Еврейском государстве. Это, разумеется, не делает его более приемлемым для арабов. По-моему, для разрешения этой проблемы было бы целесообразно — причем я ни в какой мере не оправдываю вооруженной интервенции арабских государств — если бы мировая общественность и евреи государства Израиль выказали большее понимание арабской точки зрения. Арабы рассматривают евреев, преследующих еврейскую национальную политику в Палестине, как интервентов и агрессоров. Они указывают на тот факт, что арабское население является по своей численности преобладающим населением этой страны, которая в течение многих веков была страной арабской. Можно все же понять, что в своем пылу они отвергают не только все исторические права, на которые претендуют евреи, но даже законное основание их пребывания в Палестине, предусмотренное в положениях мандата.

11. Арабы энергично возражают также против еврейской иммиграции в Палестину, которую рассматривают как угрозу в отношении арабов, проживающих во всей Палестине, а также в Трансиордании. Они весьма опасаются, что Еврейское государство в Палестине распространится за пределы своих установленных границ и что ввиду роста населения Палестины в связи с неограниченной иммиграцией, ввиду поощрения и помощи, оказываемых мировым еврейством, и все растущего национализма, Еврейское государство явится угрозой не только для арабов в Палестине, но и для всего арабского Ближнего Востока. При терпимом подходе к вопросу можно понять арабскую точку зрения и арабские опасения, хотя при более близком рассмотрении эти опасения могут в значительной степени показаться преувеличенными и необоснованными. Однако, ввиду того что арабы придерживаются такой точки зрения, никакое разрешение этого вопроса не будет прочным, если арабам не будут даны соответствующие разумные заверения не только Еврейским государством, но и Организацией Объединенных Наций.

12. В качестве приемлемого разрешения палестинской проблемы арабы настойчиво защищают идею создания единого арабского государства в Палестине с предоставлением всех прав и гарантий еврейскому меньшинству. В свете происшедших за последние месяцы событий арабское предложение не реалистично. Во всяком случае можно сомневаться в том, чтобы арабское предложение могло послужить когда-либо интересам палестинских арабов. В настоящей поздней стадии проблемы и ввиду всех создавшихся обстоятельств планы создания кантонального или федеративного государства практически неосуществимы и не заслуживают рассмотрения. Нельзя сомневаться в том, что территориальное, политическое и экономическое единство Палестины было бы весьма желательным. Несомненно также, что при отсутствии такого полного единства, приемлемой альтернативой было бы создание какого-нибудь политического и экономического союза или, по крайней мере, одного лишь экономического союза. Но существующий ныне антагонизм между арабской и еврейской общинами делает осуществление таких мероприятий невозможным — по крайней мере в настоящее время.

Еврейская иммиграция

13. Вопрос об еврейской иммиграции остается жгучим вопросом в Палестине, но по самому своему характеру он сливается с более важным вопросом о существовании Еврейского государства. Совершенно естественно, что евреи, настаивающие на существовании вполне суверенного Еврейского государства, отвергают все предло-

жения об ограничении прав государства по установлению своей иммиграционной политики. Арабы, со своей стороны, всецело отвергающие идею Еврейского государства, не соглашаются признать за евреями права на иммиграцию в Палестину с преимущественно арабским населением. Урегулирование вопроса о существовании Еврейского государства сведет международное значение вопроса об иммиграции к минимуму. Однако в интересах установления дружественных отношений с соседним арабским населением при определении своей иммиграционной политики евреям следовало бы тщательно учесть причины, на которых основываются опасения арабов, и обсудить меры и курс политики, которые могли бы эти опасения рассеять.

Арабские беженцы

14. В результате того, что свыше 300 000 арабов покинули свои дома в Палестине, в палестинскую проблему вклинился еще один новый и трудный вопрос. В третьей части настоящего доклада приводится описание уже предпринятых или предполагаемых мероприятий для разрешения этого вопроса. Необходимо рассмотреть и разрешить задачу постоянного устройства этих беженцев на их старых или на новых местах. В этом докладе я говорю о необходимости обеспечения права этих беженцев на возвращение домой, если они того пожелают. Тем не менее, будет ли это право использовано или не будет, большинству этих беженцев понадобится некоторая помощь в их дальнейшем устройстве.

III. РЕЗЮМЕ ПЕРЕГОВОРОВ

Период с 28 мая по 15 июля

1. Мои обязанности Посредника были определены в резолюции 186(S-2), принятой Генеральной Ассамблеей на 135-ом заседании 14 мая 1948 года. Резолюция эта уполномочивала, между прочим, Посредника «предложить свои добрые услуги местным и общинным властям в целях... поощрения мирного урегулирования будущего положения в Палестине». В пункте 3 части II резолюции Посреднику поручалось «согласовать свои действия с положениями настоящей резолюции, а также с теми инструкциями, которые могут быть ему даны Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности».

2. Обращаясь ко всем заинтересованным правительствам и властям с призывом отдать приказ о прекращении на четыре недели всех военных действий, Совет Безопасности в своей резолюции от 29 мая 1948 г. (документ S/801) поручил Посреднику «вступить в сношения со всеми заинтересованными сторонами, как только приказ о прекращении огня войдет в силу, что-

бы выполнить свои обязанности, как они были определены Генеральной Ассамблеей».

3. Немедленно по прибытии в Каир 28 мая я сосредоточил свою деятельность на переговорах о прекращении огня на четыре недели, как об этом указывалось в резолюции Совета Безопасности от 29 мая. С 15 июня, вскоре после вступления в силу приказа о прекращении огня, я приступил к предварительным дискуссиям общего вопроса о будущем Палестины с представителями заинтересованных сторон в Каире и Тель-Авиве. В Каире политический комитет Арабской лиги выделил подкомитет в составе премьер-министров Египта, Трансиордании и Ливана и генерального секретаря Лиги арабских стран для ведения со мной переговоров. В Тель-Авиве я совещался с министром иностранных дел временного правительства Израиля. Из этих дискуссий, в ходе которых обе стороны изложили свои претензии, позиции и цели в отношении раздела, еврейской иммиграции в Палестину и статуса Иерусалима, немедленно же выяснилось, что, повидимому, еще не пришло время для какого-либо соглашения по этим основным

вопросам. Приказ о прекращении огня на четыре недели вступил в силу после короткого периода военных действий, и заинтересованные стороны не были настроены идти на компромисс. Были высказаны весьма различные мнения о будущем Палестины, и по основным вопросам ни с одной стороны не замечалось никакого ослабления занятой позиции. Арабы твердо стояли против какого бы то ни было раздела, а евреи с такой же непреклонностью придерживались своей позиции, защищая идею независимого Еврейского государства, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи 181(II) от 29 ноября 1947 г., и неограниченной иммиграции. Однако в ходе переговоров о перемирии обе стороны дали совершенно ясно понять, что за время перемирия они рассчитывают узнать от меня о моих идеях и отношении основы для урегулирования положения. Они считали, что в этом и есть сущность перемирия. Поэтому, несмотря на полное расхождение целей и чрезвычайно короткий оставшийся в моем распоряжении срок, я решил представить обеим сторонам ряд ориентировочных предложений, имея в виду прежде всего выяснить, возможно ли в этой стадии найти общую почву, на которой можно было бы продолжать дальнейшие дискуссии. Целью моей было не давать переговорам оборваться, так как я считал, что преждевременное представление формальных предложений и их вероятное отклонение могли бы уничтожить всякий шанс на продление перемирия или даже на соблюдение его до конца четырехнедельного периода.

4. Ввиду того что арабы отклонили мое предложение о совместной конференции «круглого стола», я пригласил обе стороны прислать мне на остров Родос экспертов-консультантов не для принятия политических решений, а для консультации с ними и получения от них технической информации относительно их позиций. Обе стороны согласились, и 21 июня на Родос прибыло четверо арабских, а 23 июня — двое еврейских экспертов; совещания с ними происходили отдельно и продолжались до 25 июня.

5. На основании тщательного анализа вопроса и идей, выявившихся в ходе его обсуждения, я послал 28 и 29 июня обеим сторонам вместе со своим письмом от 27 июня (документ S/863) три кратких документа, в которых в общих чертах излагались мои предложения о возможном подходе к мирному урегулированию будущего положения в Палестине. Предложения эти были следующие:

«1) Если непосредственно заинтересованные стороны готовы обсудить такое соглашение, то Палестина, как она была определена в первоначальном мандате, врученном в 1922 году Соединенному Королевству, т. е. вместе с Трансиорданией, могла бы образовать союз в составе двух членов — арабского и еврейского.

2) Границы обоих членов союза устанавливаются сначала при содействии Посредника и на основе исходящих от него предложений. По достижении соглашения относительно общего очертаения границ окончательное их установление производится комиссией по установлению границ.

3) Цели и обязанности союза заключаются в поощрении общих экономических интересов: в осуществлении общественного обслуживания, включая таможенные и акцизные сборы, в выполнении проектов по дальнейшему экономическому развитию и в согласовании внешней политики и мероприятий по совместной обороне.

4) Обязанности и власть союза могут выполняться и осуществляться через посредство центрального совета и других органов, которые могут быть созданы членами союза.

5) При условии соблюдения положений Акта о создании союза каждый из членов союза может полностью управлять своими собственными делами, включая внешние сношения.

6) Иммиграция в пределах границ каждого из членов союза должна входить в его компетенцию, при условии что через два года после создания союза каждый из членов его будет иметь право требовать от совета союза пересмотра иммиграционной политики другого члена и вынесения решения по этому вопросу в общих интересах союза. Если совет не сможет прийти к какому-либо решению, любой из членов совета может передать этот вопрос Экономическому и Социальному Совету Организации Объединенных Наций, решение которого, учитывающее принцип экономической способности поглощать иммиграцию, будет обязательным для члена, иммиграционная политика которого является предметом разногласия.

7) Религиозные права и права меньшинств полностью охраняются каждым членом союза и гарантируются Организацией Объединенных Наций.

8) Святые Места, религиозные здания и места сохраняются, а существующие на них права полностью гарантируются каждым из членов Союза.

9) За постоянными жителями Палестины, покинувшими свое обычное местожительство из-за создавшихся в результате конфликта условий, признается право на возвращение домой без каких-либо ограничений и на вступление вновь во владение своей собственностью.»

6. По территориальным вопросам в приложении были приведены следующие предложения:

«Относительно пункта 2 Предложений признается, что обсуждение некоторых территориальных соглашений могло бы оказаться целесообразным. Эти соглашения могли бы предусматривать:

1) Включение всего Негева или части его в арабскую территорию.

2) Включение всей западной Галилеи или части ее в еврейскую территорию.

3) Включение Города Иерусалима в арабскую территорию с муниципальной автономией еврейской общины и со специальным соглашением о защите Святых Мест.

4) Рассмотрение статуса Яффы.

5) Создание в Хайфе свободного порта, с включением в него нефтеочистительных заводов и конечных пунктов нефтепровода.

6) Создание свободного аэродрома в Лидде.»

7. Что касается формулировки вышеуказанных предложений, то 12 июля 1948 г. (S/888) я сообщил Совету Безопасности следующее:

«22) Резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 мая уполномочила Посредника предложить свои добрые услуги в целях мирного урегулирования будущего положения в Палестине. Необходимым условием для осуществления этой цели было бы найти некоторые общие рамки, в пределах которых стороны были бы готовы принять дальнейшее посредничество. Согласно установленному международному обычаю, оказание «добрых услуг» выражается в предложении дружественных пожеланий, имеющих своей целью способствовать урегулированию разногласий между спорящими сторонами. Посредничество есть последующая стадия предложения добрых услуг, и главной задачей Посредника является представление предложений, рассчитанных на согласование сталкивающихся интересов и претензий. По самому характеру своей задачи Посредник должен стремиться скорее к поощрению компромисса, чем к строгому следованию принципам права. Как указывается в статье 4 части II Гаагской конвенции о мирном урегулировании международных конфликтов, «роль Посредника состоит в согласовании противоречивых претензий и в умиротворении чувств раздражения, которые могут возникнуть...» Но нет сомнения в том, что Посредник может добиться успеха только путем достижения добровольного согласия между сторонами. Его решения не имеют обязательной силы, и стороны могут по своему желанию отклонять его предложения. Мои предложения от 27 июня были выдвинуты именно на таких основах. Во вступительном заявлении к этим предложениям (S/863) я указал, что

«по моему мнению, роль Посредника состоит не в том, чтобы вручать сторонам решения относительно будущего положения в Палестине, но в том, чтобы делать предложения, на основе которых могли бы проводиться дальнейшие дискуссии и представляться встречные предложения, направленные к мирному разрешению этого трудного вопроса. Таким образом, мои предложения в этой стадии должны очевидно носить такой характер, чтобы помочь наметить приемлемые рамки, в пределах которых обе стороны сочли бы для себя возможным продолжать совещания со мной в целях достижения мирного соглашения».

23) Предложения, представленные мною 27 июня в качестве возможной отправной точки для дискуссий, были сформулированы на основе справедливого учета связанных с палестинским спором данных — стремлений, опасений и мотивов спорящих сторон — а также реальных положений существующей в Палестине обстановки. Я не мог обратиться ни к одной из сторон с предложением отказаться полностью от своей позиции, не только потому, что это было бы нарушением моих обязанностей Посредника, но также и потому, что при создавшихся обстоятельствах для этого не имелось разумных оснований. При этом было, конечно, совершенно ясно, что мирное урегулирование

спора будет невозможным, если со стороны участников последнего не будет хотя бы некоторой доли готовности испробовать все пути к такому урегулированию и если обе стороны не будут готовы в известный момент отказаться от применения вооруженной силы в качестве средства достижения своих целей.

24) В качестве Посредника я должен был стремиться к осуществимым решениям, которые были бы добровольно приняты обеими сторонами. Поэтому я старался найти какой-нибудь общий знаменатель во взаимоотношениях между арабами и евреями в Палестине. В переговорах со мной обе стороны открыто признавали необходимость мирных отношений между арабами и евреями в Палестине и важность экономического единства в стране».

8. Как уже упоминалось, не ожидалось, чтобы стороны приняли или отклонили предложения в той форме, в какой они были представлены; их только приглашали высказаться относительно целесообразности проведения дальнейших дискуссий в намеченных общих рамках. Однако в своих ответах обе стороны отклонили основу, которая была предложена для дискуссии, и непреклонно подтвердили свои позиции. Полный текст обмена мнениями приводится в приложении I.

9. В письме от 5 июля 1948 г. временное правительство Израиля возражало против отклонений от резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. и, в частности, против предложений относительно регулирования иммиграции и статуса Города Иерусалима. Оно не представило никаких контрпредложений, но настаивало на пересмотре всего моего «подхода к вопросу». В своем письме министру иностранных дел временного правительства Израиля от 6 июля 1948 г. я сделал следующие заявления:

«3) В первом пункте Вашего письма Вы заявляете, что мои предложения «повидимому не считаются с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г....» Я не могу согласиться с этим заявлением. В качестве Посредника Организации Объединенных Наций я действительно не считаю себя связанным положениями резолюции от 29 ноября, ибо в противном случае в моем посредничестве не было бы никакого смысла. Невыполнение резолюции от 29 ноября 1947 г. и открытые военные действия, к которым привела арабская оппозиция этой резолюции, повлекли за собой созыв второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи «для дальнейшего рассмотрения вопроса относительно будущего государственного устройства Палестины. Эта специальная сессия Генеральной Ассамблеи, утратившая новую обстановку, приняла 14 мая 1948 г. резолюцию о назначении Посредника. Верно и то, однако, что основные цели резолюции от 29 ноября 1947 г. в отношении отдельного политического и организационного существования еврейской и арабской общин в Палестине и тесной экономической связи между этими двумя общинами сохранены в моих предложениях, хотя и в нескольких иных рамках. Я могу также заверить Вас, что при выработке своих предложений я полностью принял во внимание факт

существования Еврейского государства на определенной территории, военную обстановку и территориальное положение, создавшееся в результате происходящего конфликта. Но я не мог пренебречь тем фактом, что в Палестине сейчас не может быть ничего постоянного до тех пор, пока не устранена возможность возобновления военных действий в ближайшем будущем, и что бурная реакция арабского мира на указанные обстоятельства должна также быть признана важным фактором в палестинской проблеме, если мы хотим прийти к мирному урегулированию положения.

7) Третий пункт Вашего письма касается вопроса иммиграции. Вопрос об иммиграции в Палестину должен рассматриваться в связи с палестинской проблемой во всей ее совокупности. Даже при условии полного суверенитета вопрос об иммиграции зависит от способности страны таковую поглощать. С этой точки зрения Палестина стала объектом международного беспокойства. Поэтому представлялось бы целесообразным, чтобы Экономическому и Социальному Совету была предоставлена возможность высказаться по этому вопросу. Более того, это могло бы содействовать поддержанию благожелательного международного отношения к устройству еврейских иммигрантов в Палестине и к оказанию им помощи. При неограниченной иммиграции в Палестину могут в будущем возникнуть серьезные экономические и политические трудности, с которыми не сможет справиться ни одно еврейское правительство. Нельзя забывать, что иммиграция затрагивает не только Еврейское государство и еврейский народ, но и окружающий арабский мир.

8) Иерусалим лежит в центре территории, которая при любом разделе Палестины должна отойти к арабам. Попытка изолировать этот район от окружающей территории в политическом и других отношениях представляет громадные трудности. Особые условия, существующие в Иерусалиме, — большое еврейское население и его религиозные организации — требуют особого рассмотрения, и путь к обсуждению этих вопросов был оставлен открытым. Арабское господство над законными еврейскими и другими неарабскими интересами в Иерусалиме не имело в виду и не упоминалось в моих предложениях. С другой стороны, хотя я вполне понимаю, что вопрос о Иерусалиме по историческим и иным соображениям имеет большое значение для еврейской общины в Палестине, никогда не предполагалось включить его в состав Еврейского государства. В этом смысле вопрос о Иерусалиме не затрагивает позиции Еврейского государства и не связан с статусом последнего. Иначе говоря, вопрос о статусе Города Иерусалима не связан с проблемой образования Еврейского государства и установления его границ. Мои предложения ничем не нарушают исторических и мировых религиозных интересов в Иерусалиме.

10. В письме от 3 июля 1948 г., подписанном генеральным секретарем Лиги арабских стран, арабы представили свои встречные предложе-

ния, в которых в общих чертах излагались главные принципы арабской позиции. Эти встречные предложения, предусматривавшие образование единого государства во всей Палестине, не содержали почти никаких возможностей для компромисса.

11. По этим встречным предложениям я высказал арабским представителям в своем письме от 5 июля 1948 г. следующие соображения:

«Можно утверждать с достаточной основательностью, что создание единого суверенного государства в Палестине с управлением, основанным на пропорциональном представительстве, вполне соответствует демократическим принципам и демократическому образу действия. Но при этом не учитываются некоторые существенные факты, характерные для Палестины. Фактически, палестинские евреи всегда были и продолжают быть совершенно отдельной в культурном и политическом отношении общиной. Согласно мандату им позволялось сохранять свои отдельные и фактически автономные культурные и политические организации. Кроме того, по некоторым мотивам и соображениям эта еврейская община пропитана резким национальным духом, и этот национализм не уступает национализму палестинских арабов.

Единое Палестинское государство с такого рода крупным меньшинством неизбежно окажется неустойчивым, если не раздавит силой это меньшинство и его националистические стремления. Нет никаких оснований предполагать, что идеология еврейской общины может быстро измениться.

Вы понимаете, конечно, что я подхожу к этому вопросу как Посредник. Я прибыл сюда для посредничества в споре между двумя сторонами, столкнувшимися в бурном конфликте. И что же я нахожу? Я нахожу в Палестине крупный район, находящийся всецело в еврейских руках и объявленный территорией Еврейского государства, имеющего Временное правительство, которое признано рядом государств. Каковы бы ни были положительные или отрицательные стороны его существования и заключения о том, каким образом возникла эта еврейская политическая единица, факт ее существования остается фактом.

В ваших контрпредложениях вы выражаете желание ликвидировать эту отдельную еврейскую политическую единицу созданием единого государства во всей Палестине. Но вы не даете никаких указаний о том, как это может быть осуществлено. Я хотел бы узнать, имеются ли какие-нибудь предложения относительно того, каким образом можно было бы выполнить это мирным путем? Как Посредник, я уполномочен резолюцией Генеральной Ассамблеи «поощрять мирное урегулирование будущего положения в Палестине». Я глубоко убежден, что нет никакой возможности уговорить или убедить евреев отказаться от своего отдельного культурного и политического существования и согласиться на слияние в единую Палестину, в которой они продолжали бы оставаться постоянным меньшинством. Альтернативным методом достижения целей арабов было бы уничтожение Еврейского го-

сударства и его временного правительства силой. Такого способа действия я, как Посредник, конечно рекомендовать не могу».

12. В результате отказа арабов продолжать перемирие, 9 июля возобновились военные действия, и я немедленно отправился в Лейк-Соксес, чтобы полностью осведомить Совет Безопасности о создавшемся положении и просить его о быстром и действенном вмешательстве.

Период с 15 июля

13. В резолюции Совета Безопасности от 15 июля (S/902), в которой заинтересованным правительствам и властям приказывалось воздержаться от дальнейших военных действий, Совет Безопасности также настаивал на том, чтобы «стороны продолжали переговоры с Посредником в духе примирения и взаимных уступок в целях мирного разрешения всех спорных вопросов».

14. После короткого посещения Лейк-Соксес для участия на заседаниях Совета Безопасности я вернулся на Родос 19 июля и имел несколько совещаний с арабскими вождями в Бейруте, Аммане и Александрии. Эти совещания убедили меня в том, что хотя арабские государства и соглашались соблюдать перемирие, они, тем не менее, отвергнут всякое предложение о принятии или признании Еврейского государства и не желают встретиться с еврейскими представителями. Арабские вожди были сильно обеспокоены и возмущены все возрастающей нуждой среди громадного числа арабских беженцев. Они считали разрешение этого вопроса существенно важным для урегулирования всей палестинской проблемы. Я заметил, что в арабских государствах общественное мнение было сильно возбуждено палестинским вопросом и что каждое мое посещение арабских столиц сопровождалось новой вспышкой арабской прессы на эту тему. Я решил поэтому, помимо надзора за соблюдением перемирия, сосредоточить свои усилия в ближайшем будущем на вопросе беженцев и демилитаризации Иерусалима, так как принятие поспешных шагов к ускорению хода событий не принесло бы никакой пользы. Я пришел к заключению, что короткий «успокоительный» период в отношении основных политических вопросов сможет оказаться полезным для посредничества в будущем. Поэтому я решил, что при существующих обстоятельствах я мог бы выполнить взятые на себя ранее обязательства и принять участие в конференции Международного Красного Креста в Стокгольме. Присутствуя там, я воспользовался бы случаем, представляемым этой конференцией, чтобы способствовать принятию Объединенными Нациями мер по немедленному облегчению положения арабских беженцев.

15. После двух моих посещений Тель-Авива в конце июля и в начале августа мне стало ясно, что еврейская позиция в период между двумя перемириями стала тверже, что требования евреев в вопросе об урегулировании конфликта вероятно возрастут и что еврейская общественность менее настроена в пользу посредничества. За время между двумя перемириями, в связи с ев-

рейскими военными успехами, выросло чувство большей уверенности и самостоятельности. На Организацию Объединенных Наций возлагалось меньше надежд и наблюдалась все растущая тенденция критиковать ее промахи в отношении Палестины.

16. По возвращении из Стокгольма на Родос 3 сентября я предпринял дальнейшие переговоры с арабскими и еврейскими вождями в Александрии, Аммане и Тель-Авиве, каковые переговоры продолжались с 6 по 9 сентября. Из них выяснилось, что пока, по крайней мере, не было никакой надежды на добровольное соглашение между спорящими сторонами, как и не обнаруживалось со стороны арабов никакой готовности вести с евреями переговоры, ни прямо, ни через Посредника. Но у тех и у других я заметил более трезвую и умеренную атмосферу, а также склонность обсуждать основные вопросы более реалистически.

17. В результате этих совещаний я убедился, а) что чрезвычайно необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея на своей предстоящей сессии рассмотрела палестинский вопрос и приняла по нему решение, б) что если Генеральная Ассамблея примет твердые и справедливые решения по главным политическим вопросам, создается реальная возможность того, что урегулирование может быть достигнуто путем если не официального, то по крайней мере молчаливого соглашения, в) что можно ожидать удовлетворительного соблюдения перемирия во время сессии Генеральной Ассамблеи, но что подлежит большому сомнению, чтобы оно могло быть продолжено на неопределенный срок по окончании сессии, если не будет сделано заметных успехов в деле окончательного урегулирования этого вопроса.

18. Журнал полетов на специальном самолете, который был предоставлен мне Генеральным Секретарем в связи с моей работой в качестве Посредника и без которого моя задача была бы фактически невыполнимой, приведен в приложении III.

Предложение временного правительства о прямых переговорах

19. 6 августа 1948 г. г-н Шертук, министр иностранных дел временного правительства Израиля, просил меня передать «правительствам арабских государств, находящихся в настоящее время в состоянии войны с Израилем, наше предложение о том, чтобы их представители встретились с представителями временного правительства Израиля в целях мирных переговоров». Я исполнил эту просьбу и послал телеграммы заинтересованным правительствам арабских государств, заявив, что я готов передать их ответ временному правительству Израиля. Ответы на эти телеграммы были получены от правительства Сирии, Ливана и Саудовской Аравии; в них указывалось, что генеральный секретарь Лиги арабских стран ответит от их имени. Письменного ответа я не получил, но 6 сентября в Александрии генеральный секретарь Лиги арабских государств известил меня устно, что арабские представители не желают вступать в прямые переговоры с представителями вре-

менного правительства Израиля. До этого я получил также сообщение министра иностранных дел Египта от 11 августа, в котором говорилось, что египетское правительство из уважения к акции Совета Безопасности приняло предложение о прекращении огня, предусмотренное в резолюциях от 29 мая и 15 июля, и что согласно этим резолюциям на Посредника возложена задача добиться мирного урегулирования конфликта. Египетское правительство не может признать так называемого государства Израиль и поэтому считает ответ излишним.

20. Что касается меня, то, как я неоднократно заявлял обеим сторонам, я приветствовал бы прямые переговоры в любое время, когда обе

стороны решили бы их вести, хотя я отдавал себе отчет в том, что в тот момент такое предложение было вероятно преждевременным, так как только-что обсуждался вопрос об урегулировании с арабами. Все же я уверен, что это предложение было сделано искренно. Недавно арабскими и еврейскими должностными лицами было мне сообщено о том, что еврейскими представителями были переданы и другие предложения о прямых переговорах непосредственно арабским властям. Я подтвердил арабским и еврейским властям, что был бы очень рад, если бы они нашли возможным вступить между собой в прямые переговоры, и что я, со своей стороны, готов предложить им в этом полное содействие.

IV. ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ ИЕРУСАЛИМА

1. Иерусалим сильно пострадал за период между британской эвакуацией и вступлением в силу первого перемирия. Когда началось перемирие, Старый город находился всецело в арабских руках, но значительно большая часть Нового города была занята еврейскими силами. Линии фронта были запутаны и образовывали опасные карманы и узкие межкопные полосы. Было ясно, что в случае боя в самом Иерусалиме Старый город, в котором находится большинство Святых Мест, не будет пощажён. Уничтожение церкви Гроба Господня, мечети Омара или Стены Плача было бы непоправимой потерей. Это разожгло бы также глубоко укоренившиеся религиозные страсти.

2. Успех переговоров, которые 7 июля привели к соглашению относительно демилитаризации района горы Скопус, ободрил меня и побудил настаивать на соглашении, охватывавшем гораздо более широкую площадь, а именно — Город Иерусалим в границах, указанных в резолюции 181(II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., или, если бы это оказалось невозможным, некоторую меньшую часть территории города.

3. Приближался конец четырехнедельного перемирия. 3 июля специально подкомитету Арабской лиги в Каире было представлено предложение. Аналогичное сообщение было направлено и в Тель-Авив. Согласно этому предложению, обе стороны должны были подписать соглашение, в котором указывались бы границы района, подлежащего демилитаризации, местонахождение и функции органов Объединенных Наций, которые могли бы быть использованы для надзора за демилитаризацией и ее процессом, за соблюдением запрещения военных действий в демилитаризованном районе, за доступом туда военного персонала, за ввозом оружия, боеприпасов и иного военного снабжения, за охраной прав гражданского населения, за доставкой продовольствия, воды и иного гражданского снабжения, а также за доступом к Святым Местам.

4. В то время как временное правительство Израиля было готово на некоторых условиях об-

судить это предложение, арабские государства нашли его полностью неприемлемым. Тогда было сделано срочное предложение о том, что если перемирие будет продолжено, обе стороны должны согласиться на немедленное прекращение огня в Городе Иерусалиме до принятия окончательного решения по вопросу о демилитаризации. Временное правительство было готово принять это предложение. Арабские государства, однако, заявили через генерального секретаря Арабской лиги, что ввиду признания ими предложения о демилитаризации Города Иерусалима в целом неприемлемым, они не могут, в случае продления перемирия, согласиться на предложение о немедленном прекращении огня в Городе Иерусалиме с целью рассмотрения вопроса о демилитаризации.

5. Я уведомил Совет Безопасности об этих фактах в своем докладе от 12 июля (S/888).

6. 15 июля в резолюции, предписывавшей заключить новое перемирие в Палестине на неопределенный срок, Совет Безопасности распорядился также провести «в качестве специальной и срочной необходимой меры, немедленное и безоговорочное прекращение огня в Городе Иерусалиме» (S/902). Далее, он поручил Посреднику «продолжать свои усилия, направленные к демилитаризации Города Иерусалима, без предпринятия будущего политического статуса Города».

7. В телеграмме, содержащей согласие на ту часть резолюции Совета Безопасности, в которой говорилось о прекращении огня в Городе Иерусалиме, политический комитет Арабской лиги заявил, что он отдал необходимые приказания своим вооруженным силам, «понимая, что переговоры будут происходить между арабскими государствами и Посредником Организации Объединенных Наций с целью заключения соглашения, обеспечивающего безопасность в Иерусалиме, но без предпринятия для политического будущего этого города и без ущерба для положения и прав в нем арабов». Несмотря на то, что это противоречило позиции арабов во время моих переговоров с ними в Каире 3 июля, в телеграмме также говорилось, что «когда Посредник Ор-

ганизации Объединенных Наций предложил 3 июля демилитаризовать Город Иерусалим, арабские государства в принципе согласились на это предложение».

8. Ввиду того что до конца первого перемирия временное правительство Израиля заявило о своей готовности обсудить на некоторых условиях предложение о демилитаризации Города Иерусалима, казалось, что переговоры с обеими сторонами могли быть возобновлены при благоприятных условиях. Проекты предложений в форме рабочих документов были тогда переданы обеим сторонам в качестве основы для обсуждений технического характера.

9. С арабской стороны председатель и секретарь палестинского Высшего арабского комитета прислали мне из Дамаска 25 июля копию заявления, которое они разослали правительствам арабских государств, прося их полностью отклонить предложение о демилитаризации Иерусалима, имеющее своей целью «стереть арабский и мусульманский характер Иерусалима, оторвать его от Палестины и установить там международное управление, чтобы таким образом осуществить план раздела. Кроме того, разоружить евреев в настоящее время практически невозможно, и это означало бы оккупацию ими Святого Города».

10. Официальный ответ арабских государств, переданный мне 31 июля генеральным секретарем Лиги арабских стран, не содержал слова «демилитаризация». В нем говорилось: «Арабские страны согласны на то, чтобы установить постоянное прекращение огня в Иерусалиме с той целью, чтобы этот Город был выделен из конфликта, без ущерба для положения и прав арабов или предпринятия окончательного статуса Города Иерусалима при разрешении палестинского вопроса. Нет нужды подчеркивать, что такая цель может быть достигнута, лишь если другая сторона согласится не нападать на Город и не предпринимать в нем никакой военной или полувоенной деятельности».

11. С еврейской стороны было получено сообщение, подписанное г-ном Шерток, датированное 28 июля 1948 г. и гласившее: «1) временное правительство вновь подтверждает свой отказ принять план Посредника по вопросу о демилитаризации... и считает, что этот план более не действителен; 2) на отношение временного правительства ко всякому плану демилитаризации, исходящему от Посредника, не может не влиять тот факт, что Посредник предложил поставить Иерусалим впоследствии под арабское управление и что он не взял этого своего предложения назад; 3) временное правительство готово, как и раньше, рассмотреть такой план, который, не предвещая окончательного урегулирования вопроса о Иерусалиме и не нанося ущерба жизненным интересам еврейского народа в Святом Городе, предохранял бы его от дальнейшего разрушения в случае возобновления военных действий в других частях Палестины». Ранее г-ну Шерток было дано понять, что спорный вопрос заключался только в принятии или отклонении принципа демилитаризации, безотносительно к рабочему документу или какому-либо плану.

12. Вышеприведенный ответ из Тель-Авива как будто указывал на то, что еврейская позиция в отношении демилитаризации изменилась со времени окончания первого перемирия и что возник вопрос, является ли принцип демилитаризации все еще приемлемым для временного правительства. В ответ на просьбу о разъяснении этого г-н Шерток ответил, что пункт 3 его письма, приведенный выше в пункте 11, имеет в виду «принятие в принципе всякого плана, который мог бы обеспечить желаемые результаты». Демилитаризация «не исключалась».

13. На основании этого ответа я попросил представителя временного правительства в Иерусалиме д-ра Вернарда Джозеф обсудить с моими представителями в Иерусалиме основные принципиальные вопросы, а затем и детали плана демилитаризации. Снесясь с г-ном Шерток, д-р Джозеф ответил мне 3 августа, что слова г-на Шерток следует понимать в том смысле, что «готовность нашего правительства обсудить любой план не исключает обсуждения планов, в которые входит демилитаризация Иерусалима. Он (г-н Шерток) не пошел настолько далеко, чтобы заявить, что наше правительство в принципе согласно на демилитаризацию Иерусалима». И д-р Джозеф закончил следующим образом: «При таких обстоятельствах, я пошел бы дальше, чем это позволяет решение нашего правительства, если бы в настоящей стадии вступил в переговоры или обсуждение, имеющие целью выработать действительный план демилитаризации. С другой стороны, если нашему правительству представят какой-либо план относительно будущего Палестины, то такой план будет рассмотрен самым тщательным образом, даже если этот план, в качестве одной из целей, будет включать демилитаризацию Иерусалима».

14. Вышеприведенное сообщение было особенно прискорбно ввиду того, что арабский ответ на аналогичную просьбу начать обсуждение этого вопроса с моими представителями был положительным и даже сопровождался «замечаниями о демилитаризации Иерусалима», которые могли облегчить дискуссию.

15. Ухудшение положения в Иерусалиме, где почти каждую ночь происходила сильная перестрелка, заставило меня к этому времени (начало августа) сосредоточить все мои усилия на том, чтобы добиться постоянного и безоговорочного прекращения огня в Иерусалиме в качестве чрезвычайной меры и необходимого предварительного условия для осуществления каких-либо дальнейших попыток достигнуть соглашения относительно демилитаризации.

16. 19 августа, накануне закрытия заседаний Совета Безопасности в Лейк-Соксес, я послал Совету предварительный доклад о демилитаризации Иерусалима (S/979). Я указал в нем, что недавняя еврейская позиция по-моему «объясняется больше политическими причинами, связанными с будущим режимом Города Иерусалима, чем чисто военными соображениями, касающимися настоящего конфликта». Впрочем позиция обеих сторон являлась не единственным препятствием: «Даже если обе стороны договорятся по этому вопросу, демилитаризацию

нельзя осуществить без немедленного создания достаточных по своему составу и численности вооруженных сил Организации Объединенных Наций. При таких условиях я считаю необходимым донести, что у меня имеются серьезные сомнения в возможности добиться демилитаризации в ближайшем будущем».

17. Совет Безопасности немедленно обсудил этот доклад, и в результате этого обсуждения Председатель Совета Безопасности уведомил меня каблогаммой, что Совет Безопасности «заявляет, что он полагается на Посредника в отношении приложения всех усилий к достижению быстрых результатов по этому вопросу (де-

милитаризация Иерусалима), которому Совет Безопасности придает серьезное значение».

18. По возвращении из Стокгольма я возобновил свои попытки добиться демилитаризации Иерусалима. Обсуждая 9 сентября в Тель-Авиве этот вопрос с г-ном Шерток, я указал ему на бесполезность дальнейших моих представлений Совету Безопасности относительно необходимости иметь вооруженные силы Организации Объединенных Наций в демилитаризованном Иерусалиме, если еврейские и арабские власти не выразят готовности согласиться в принципе на демилитаризацию как первую стадию, ведущую к более детальным обсуждениям.

V. БЕЖЕНЦЫ

1. Вопрос о беженцах рассматривается в этой части доклада исключительно с политической точки зрения. Бытовая и административная стороны проблемы трактуются детально в части третьей настоящего доклада.

2. В результате военных действий в Палестине огромное число людей было вынуждено покинуть свои жилища. Значительное большинство беженцев в Палестине и соседних странах составляют арабы. Будущее этих арабских беженцев представляет собой один из спорных вопросов, разрешение какого связано с весьма значительными трудностями.

3. С самого начала я твердо придерживался той точки зрения, что, учитывая все обстоятельства, надлежит установить право этих беженцев вернуться к себе домой при первой возможности. С этой мыслью, обсудив в порядке общего обзора этот вопрос с министром иностранных дел временного правительства Израиля 26 июля 1948 г. в Тель-Авиве, я препроводил ему в тот же день по телеграфу с Родоса следующее предложение:

«Резолюция Совета Безопасности от 15 июля настаивает на том, чтобы стороны продолжали «переговоры с Посредником в духе примирения и взаимных уступок в целях мирного разрешения всех спорных вопросов». Как было отмечено в моей беседе с г-ном Шерток 26 июля в Тель-Авиве, одним из спорных пунктов является вопрос возвращения к себе домой в находящуюся в руках евреев часть Палестины арабских беженцев, покинувших эти места из-за военных действий.

Я очень озабочен положением трехсот тысяч, приблизительно, арабских беженцев, рассеянных в арабских странах и в районах Палестины, находящихся в руках арабов. Их страдания увеличатся с наступлением зимы. Большинство из них бросило почти все свое имущество и лишено всяких средств.

Я признаю основательность опасений, которые временное правительство может питать в отношении возвращения в большом числе этих беженцев во время войны. Эти опасения

вытекают из соображений безопасности, а также из причин экономических и политических. Но я должен указать, что настоящее перемирие в Палестине заключено на неопределенное время и что Совет Безопасности в своей резолюции приказал заинтересованным правительствам и властям воздержаться от всяких дальнейших военных действий.

Из соображений человечности, а также потому, что я считаю самый принцип здравым и угрозой для еврейской безопасности весьма малой, я делаю нижеследующие предложения:

1) чтобы, без предрешиения вопроса об окончательном праве всех арабских беженцев возвратиться по желанию к себе домой в управляемую евреями часть Палестины, был принят принцип, в силу которого ограниченному числу желающих, по определению в порядке консультации с Посредником, в особенности бывшим жителям Яффы и Хайфы, было разрешено возвращение домой, начиная с 15 августа;

2) чтобы при определении тех из желающих, кто может вернуться, проводилось различие между мужчинами призывного возраста и всеми остальными, отдавая должное соображениям безопасности;

3) чтобы Посредник взял на себя обеспечить содействие соответствующих международных организаций и учреждений в деле устройства наново возвращающихся беженцев и оказания им экономической и социальной помощи».

4. В своем ответе, полученном 1 августа, временное правительство Израиля отвергло эти предложения. Оно указало, что отдаст себе отчет в тяжелом положении арабских беженцев, но что подход к делу с точки зрения чисто человеколюбивых соображений, без должного учета военных, политических и экономических сторон вопроса, может лишь осложнить проблему. В обстановке перемирия одни соображения безопасности уже делают невозможным принятие временным правительством предложения Посредника. Вопрос может быть рассмотрен временным правительством лишь тогда, когда арабские государства

будут готовы заключить мирный договор с государством Израиль. Полный текст ответа (S/949) приведен в приложении II.

5. По получении еврейского ответа я донес о нем (S/948) Совету Безопасности, повторно указав, что несмотря на соображения, изложенные временным правительством Израйля, моим твердым убеждением остается, что должно быть установлено право беженцев возвратиться к себе домой при первой же к тому возможности.

6. Еще неизвестно, какова будет политика временного правительства Израйля в отношении возвращения арабских беженцев к тому времени, когда будут достигнуты условия окончательного соглашения. Но несомненным представляется, что не может быть справедливого и полного разрешения вопроса без признания права арабских беженцев вернуться к своим очагам, покинутым вследствие риска и стратегических требований вооруженного конфликта между арабами и евреями в Палестине. Большинство этих беженцев пришло с территории подлежащей, согласно резолюции Ассамблеи от 29 ноября, включению в Еврейское государство. Исход палестинских арабов явился результатом паники, вызванной боями вблизи их селений, а также слухами о действительных или предполагаемых актах терроризма и об изгнании их с мест. Было бы нарушением принципов элементарной справедливости отказать этим невинным жертвам конфликта в праве вернуться к себе домой, в то

время как еврейские иммигранты потоком льются в Палестину, что представляет по меньшей мере опасность постоянного замещения ими арабских беженцев, связанных с этой землей вековыми корнями.

7. Было много донесений из достоверных источников о значительном размере грабежей и мародерства, а также о случаях разрушения деревень без видимой военной необходимости. Обязанность временного правительства Израйля вернуть частную собственность владельцам-арабам и возместить их за ненужное уничтожение имущества совершенно очевидна, независимо от тех компенсаций, которые временное правительство может потребовать от арабских государств.

8. Нельзя думать, однако, что установление права беженцев вернуться на свои старые места ляжется разрешением проблемы. У значительного большинства беженцев нет более очагов куда вернуться, и их устройство наново в пределах государства Израиль представляет собой экономическую и социальную задачу особой сложности. Будут ли беженцы поселены в государстве Израиль или же в том или другом из арабских государств, возникнет коренная задача о том, чтобы поставить их в условия, при которых они могли бы найти занятие и зарабатывать средства к жизни. Но во всяком случае их безусловное право свободного выбора должно быть полностью уважено.

VI. РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОТ 29 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

Отношение к ней арабов и евреев

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи 181(II) от 29 ноября 1947 г. предусматривает раздел Палестины на Еврейское государство, Арабское государство и международную территорию Города Иерусалима — все три связанные в один экономический союз. Этот план был принят представителем Еврейского агентства, но был отвергнут арабскими государствами и представителем Высшего арабского комитета, заявившими, что они не считают себя связанными этой резолюцией. 14 мая 1948 г. евреи объявили о существовании государства Израиль и, когда на следующий день действие мандата было официально прекращено, только что провозглашенное временное правительство Израйля имело в своих руках наиболее важные части территории, присужденной резолюцией Ассамблеи Еврейскому государству. При этом временное правительство Израйля заявило, что оно действует в соответствии с названной резолюцией, поскольку это позволяют обстоятельства, и что оно не заявляет претензии на территории, лежащие вне определенных резолюцией пределов. Когда вооруженные силы арабских государств вступили 15 мая в Палестину и начали военные действия против еврейских войск, временное пра-

вительство Израйля обратилось к Совету Безопасности с протестом против нападения со стороны арабских государств, ссылаясь на резолюцию от 29 ноября.

2. Арабские государства, с своей стороны, отвергая резолюцию Ассамблеи как несправедливую и незаконную, утверждали, что они пришли на законном основании на помощь палестинским арабам. Их оппозиционное отношение к резолюции от 29 ноября осталось неизменным.

3. Временное правительство Израйля, насколько можно судить по последним его заявлениям, изменило по видимому свое отношение к резолюции от 29 ноября. Хотя позиция временного правительства Израйля в своих общих чертах продолжает опираться на резолюцию Ассамблеи, высказываются настояния, чтобы границы подверглись изменениям в смысле более полного учета как настоящей военной обстановки, так и необходимости иметь более удобно защищаемые границы. Что касается Иерусалима, то тут замечается более скептическое отношение к вопросу интернационализации и ярко выраженная тенденция настаивать на включении хотя бы еврейской части Иерусалима в состав государства Израиль.

Экономический союз

4. Существенной особенностью плана раздела было объединение трех намечавшихся территориальных единиц в экономический союз, чем сохранялось единство бывшей подмандатной территории в отношении таможенных пошлин, денежной системы, транспорта и связи. Подобный союз мог, однако, функционировать лишь при соглашении — молчаливом или формулированном — между заинтересованными сторонами. Экономический союз не может быть навязан категорически отказывающемуся от него участнику, а факт нежелания арабов сотрудничать парализовал осуществление резолюции от 29 ноября в одном из наиболее важных отношений.

Вопрос границ

5. Начертание границ, предусмотренное резолюцией Генеральной Ассамблеи, исходило также из идеи экономического союза, которая предполагает полную свободу сообщений, почему, согласно той же идее, не предвиделось неудобств от того, что отдельные части Еврейского и Арабского государств соединялись с другими частями того же государства просто точками пересечения соответствующих границ. Такое положение, вполне рациональное при наличии экономического союза, вызывает серьезные возражения, когда такого союза нет. При определении границ между тремя частями Палестины Ассамблея исходила из предположений, полностью исключавших всякие военные соображения. Равным образом, проектируемые границы соответствовали существовавшему в то время распределению населения, каковое сейчас, по крайней мере на время, значительно изменилось вследствие перемещения в широком масштабе арабских беженцев.

Предполагаемое Арабское государство

6. Фактическое создание Еврейского государства в пределах, в значительной мере отвечающих предположениям плана раздела, уже осуществлено событиями последних месяцев. Что касается частей Палестины, находящихся в руках арабов, то нет центральной власти и не существует независимого Арабского государства, уже организованного или в процессе организации. Это положение может быть отчасти объяснено нежеланием арабов предпринять какие-либо шаги, которые указывали бы даже на молчаливое принятие идеи раздела, и их настоянием иметь единое государство в Палестине. План раздела предполагал, что действительные органы государственного управления могут быть почти немедленно установлены в арабской части Палестины. В настоящее время это, повидимому, невозможно, ввиду отсутствия организованной власти, исходящей от самой арабской Палестины, и общей дезорганизации вследствие прекращения мандата.

7. План раздела принял в соображение, что раздел Палестины без экономического союза не обеспечит экономической жизнеспособности Арабского государства, кроме как при условии насильственного подчинения населения серьезному снижению его жизненного уровня. Этот вопрос был разрешен в плане раздела путем создания экономического союза, каковой, сохраняя необходимое экономическое единство всего края, представлял собой попытку обеспечения того, чтобы движение капитала и рабочей силы и соответственное распределение экономической деятельности не подвергались чрезмерному влиянию раздела. Далее, этот план стремился избежать существенного понижения уровня социального и общественного обслуживания в Арабском государстве путем включения всей области в единый таможенный союз, а также такого раздела доходов союза, которое в значительной мере компенсировало бы влияние раздела на распределение государственных доходов и расходов.

8. Еврейское государство с еще неустановленными границами явилось на свет, но не так, как это предполагала резолюция от 29 ноября. Таким образом, в Палестине создалась сейчас некая форма раздела, хотя Арабского государства, предусмотренного планом раздела, не существует и нет также и экономического союза. Поэтому вопрос будущей судьбы арабской части Палестины и ее экономической жизнеспособности выдвигается в настоящее время на первый план.

Вопрос Иерусалима

9. Резолюцией Ассамблеи от 29 ноября было предусмотрено, что Иерусалим с окружающей областью, включая Вифлеем, должен получить статус особой территории под специальным международным режимом и со вхождением в состав того же экономического союза. Совершенно очевидно, что столь малая область едва ли может существовать как отдельная единица, если ее не включить в экономическом отношении в более значительную окружающую территорию. Подобное включение было бы полностью осуществлено путем экономического союза, обеспечивавшего свободу сообщения и сохранение объединенной системы транспорта и связи. Оно также предусматривало достаточный приток денежных поступлений путем отчисления в пользу Города Иерусалима от 5 до 10 процентов доходов экономического союза. Поскольку, таким образом, сложность затронутых интересов вызывает необходимость особого отношения к специальной проблеме, представляемой Иерусалимом, в смысле предоставления ему международного режима и ввиду неосуществимости немедленного создания экономического союза, вопрос обеспечения экономической жизнеспособности Города Иерусалима приобретает большое значение.

VII. ЗАЩИТА СВЯТЫХ МЕСТ; КОММУНАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

1. Согласно положениям резолюции 186(8-2), принятой Генеральной Ассамблеей 14 мая, Посреднику предоставляется применять свои добрые услуги не только для «поощрения мирного урегулирования будущего положения в Палестине», но и в целях «принятия мер для организации коммунального обслуживания, необходимого для обеспечения безопасности и благосостояния населения» и для «обеспечения охраны Святых Мест, зданий и участков религиозного культа в Палестине».

Охрана Святых Мест

2. Власти обеих сторон старались щадить и охранять Святые Места, здания и участки религиозного культа. Но много зданий этого рода находится в местах, где шли ожесточенные бои, и некоторые были разрушены. Подверглись разрушению синагоги в еврейской части Старого города. Даже при теперешнем перемирии Иерусалим остается критическим пунктом, где в разных местах часто вспыхивает минометный и артиллерийский огонь. Таким образом Святые Места находятся в постоянной опасности. Нанесенные зданиям религиозного культа повреждения не могут быть полностью исправлены при существующих условиях, и дальнейшее разрушение зданий неизбежно. Военные власти заняли реквизиционным порядком много госпиталей, приютов и школ, принадлежащих религиозным организациям. В храм Гроба Господня было одно попадание — без существенных повреждений. Церковь Успения в Старом городе получила

серьезные повреждения, но стены все еще стоят. Гора Елеонская и Гефсиманский Сад были повреждены и здания там пока в целости. Харам-еш-Шариф, включая мечеть Омара, пострадал от снарядов. Окна разбиты и инкрустации попорчены. Храм Рождества Христова и другие священные памятники в Вифлееме повреждены не потеряли.

3. Помимо усилий официальных властей обеих сторон, охрана Святых Мест, зданий и участков религиозного культа обеспечивается насколько возможно, в особенности в Иерусалиме, вмешательством наблюдателей Организации Объединенных Наций. Комиссией по перемирию сделаны представления против обращения зданий религиозного культа в объект наступления или пользования ими для обороны на иерусалимском фронте.

4. Демилитаризация Иерусалима, более чем всякая другая мера, обеспечила бы сохранение Святых Мест и зданий религиозного культа.

Коммунальное обслуживание

5. Что касается коммунального обслуживания, всякие меры по приведению его в действие очевидно невозможны, пока заинтересованные стороны отказываются сговориться. Более того, при буквальном толковании ими перемирия как простого прекращения военных действий, без какого-либо изменения в общем настроении, нет того ослабления враждебных чувств, которое позволило бы некоторое возобновление нормальных сношений.

VIII. ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Со времени представления мною 27 июня письменных рекомендаций арабским и еврейским властям, мною не было сделано им никаких дальнейших официальных предложений об окончательном разрешении вопроса. Но за это время у меня было много словесных дискуссий в арабских столицах и в Тель-Авиве, в ходе которых свободно высказывались различные мысли по этому вопросу. Что касается моих первоначальных предложений, я считаю, что они представляли общую основу, на которой могло бы быть построено справедливое и прочное соглашение, если бы обе стороны проявили готовность их обсуждать. Но они были категорически отвергнуты обеими сторонами. Ввиду того что они были определенно выдвинуты мною в качестве чисто предварительных предложений, имевших целью вызвать обмен мнений и контрпредложе-

ния той и другой стороны, и во всяком случае могли быть проведены в жизнь лишь по соглашению между обеими сторонами, я с тех пор на них больше не настаивал. Что касается одной основной концепции в моих предложениях, мне становилось все более ясным, что как бы ни было желательно создание политического и экономического союза в Палестине, момент для проведения такого плана явно не благоприятен.

2. Не мое дело, я полагаю, рекомендовать членам Организации Объединенных Наций тот или другой способ действия в палестинском вопросе. Это — ответственность государств-членов Организации, действующих через соответствующие органы. Тем не менее, в моей роли Посредника Организации Объединенных Наций я не мог не собрать значительной по своему объему информации и не сделать выводов из

моего опыта; эти выводы могут помочь членам Организации наметить будущий курс политики Организации в отношении Палестины. Поэтому я считаю своим долгом осведомить членов Организации Объединенных Наций путем настоящего доклада о некоторых заключениях относительно способов мирного урегулирования дела, каковые заключения явились результатом моих частных бесед с арабскими и еврейскими властями за последние три с половиной месяца, а также моей личной оценки настоящего положения в Палестине. Я отнюдь не считаю, что эти заключения могут послужить базой для предложения, которое могло бы легко получить одобрение обеих сторон. За весь период моих интенсивных усилий добиться соглашения между арабами и евреями я не был в состоянии найти такого предложения. Но я убежден, что в настоящий момент есть возможность выработать предложение, которое, будучи решительно одобрено и твердо поддержано Генеральной Ассамблеей, не встретит упорного сопротивления той или другой стороны, ибо я не сомневаюсь, что Совет Безопасности неукоснительно стоит на своей резолюции от 15 июля о воздержании обеих сторон от применения военных мер в палестинском споре. Нельзя забывать, что большая разница между настоящим положением и ноябрьскими днями прошлого года заключается в том, что началась война, которая затем была приостановлена, и что за это промежуточное время произошли решительные события.

СЕМЬ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

3. Следующие семь основных положений являются базисом для моих заключений:

Восстановление мира

а) Мир должен быть восстановлен в Палестине и все средства должны быть применены к тому, чтобы военные действия не были возобновлены и чтобы между арабами и евреями в конце концов установились дружелюбные отношения.

Еврейское государство

б) Еврейское государство под именем Израеля существует в Палестине и нет основания предполагать, что оно не будет продолжать существовать и далее.

Определение границ

с) Границы этого нового государства должны быть наконец установлены либо официальным соглашением между заинтересованными сторонами, либо — если это не удастся — решением Организации Объединенных Наций.

Непрерывные границы

д) Соблюдение принципа географической однородности и целостности, являющееся главной целью связанных с границами мероприятий, должно применяться одинаково к арабским и еврейским территориям, границы которых не должны по-прежнему быть закреплены раз навсегда, согласно территориальному устройству, предусмотренному резолюцией от 29 ноября.

Право репатриации

е) Право безвинных людей, оторванных от своих очагов ужасами и опустошениями войны, на возвращение к себе домой должно быть установлено и проведено в жизнь, с уверенностью в получении удовлетворительного возмещения за погибшее имущество теми, кто решит не возвращаться.

Иерусалим

ф) Город Иерусалим, вследствие своего религиозного и международного значения и сложности связанных с ним интересов, должен быть предметом особого и отдельного решения.

Международная ответственность

г) Международная ответственность во всех случаях, когда это желательно и необходимо, должна найти свое выражение в форме международных гарантий, как средства успокоения существующих опасений, в особенности в отношении границ и человеческих прав.

КОНКРЕТНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

4. Нижеследующие заключения, широко очерченные, могли бы на мой взгляд, с учетом всех обстоятельств, послужить разумной, справедливой и практичной основой для урегулирования вопроса:

а) Коль скоро Совет Безопасности воспретил под страхом упомянутых в главе VII Устава санкций дальнейшее применение вооруженных сил как средства разрешения спора, военные действия должны быть официально объявлены прекращенными либо по взаимному соглашению сторон, либо — при отсутствии такого соглашения — самой Организацией Объединенных Наций. Настоящее перемирие на неопределенный срок должно быть заменено официальным миром или, по крайней мере, полным перемирием, при котором последовали бы отвод назад и демобилизация вооруженных сил или же создание между ними широких демилитаризованных зон под наблюдением Организации Объединенных Наций.

б) Границы между арабской и еврейской территориями, при отсутствии соглашения между арабами и евреями, должны быть установлены Организацией Объединенных Наций и очерчены технической пограничной комиссией, назначенной Организацией и ей подотчетной, со следующими изменениями в границах, широко намеченных в резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября, чтобы сделать их более справедливыми, практически осуществимыми и отвечающими настоящему положению вещей в Палестине:

г) область, известная под названием Негев, к югу от линии, идущей от берега моря около Маждал на восток-юго-восток до Фалужа (с включением обоих названных пунктов в арабскую территорию), должна быть отнесена к арабской территории;

и) от Фалужа граница должна идти в северо-северо-восточном направлении до Рамле и Лидда (с включением последних двух пунктов

в арабскую территорию), а от Лидда следовать по линии, установленной резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября;

ш) Галилея должна быть отнесена к еврейской территории.

с) Распределение территории Палестины, не включенной в пределы Еврейского государства, должно быть предоставлено правительствам арабских государств с полной консультацией арабского населения Палестины, но с рекомендацией, чтобы, ввиду исторической связи и общности интересов между Трансиорданией и Палестиной, была учтена повелительность слияния арабской территории в Палестине с территорией Трансиордании, при тех исправлениях границы с остальными арабскими государствами, которые могут быть найдены практичными и желательными.

д) Организация Объединенных Наций должна дать декларативным или иным путем специальное заверение, что границы между арабской и еврейской территориями будут соблюдаться и сохраняться, при условии что изменения в них могут быть введены лишь с согласия заинтересованных сторон.

е) Порт Хайфа, включая нефтеочистительные заводы и конечные пункты нефтепровода без предвещения вопроса о включении их в суверенную территорию Еврейского государства или в административные пределы города Хайфа — должен быть объявлен свободным портом, с обеспечением беспрепятственного к нему доступа заинтересованным арабским странам и с обязательством последних не ставить препятствий к подаче нефти через нефтепровод на нефтеочистительные заводы в Хайфе, откуда распределение нефти будет продолжаться, как оно производилось в прошлом.

ф) Аэропорт в Лидда должен быть объявлен свободным аэропортом, с обеспечением доступа к нему и пользования им для Иерусалима и заинтересованных арабских стран.

г) Город Иерусалим, который должен обнимать всю область, указанную в резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября, должен быть предметом особого решения и поставлен под фактический контроль Организации Объединенных Наций, с максимальной практически осуществимой местной автономией для арабской и еврейской общин и с полной гарантией охраны Святых Мест и участков и свободного к ним доступа, равно как и религиозной свободы.

h) Право беспрепятственного доступа к Иерусалиму по грунтовым и железным дорогам или же по воздуху должно полностью уважаться всеми сторонами.

i) Право арабских беженцев на возвращение к себе домой на подвластной евреям территории в

возможно короткий срок должно быть подтверждено Организацией Объединенных Наций, а их репатриация, устройство на местах, восстановление их экономического и социального благополучия и выплата тем из них, кто не пожелает вернуться, справедливой компенсации за погибшее имущество — должны быть произведены под наблюдением и с помощью Палестинской примирительной комиссии Организации Объединенных Наций, описанной ниже в пункте k.

j) Политические, экономические, социальные и религиозные права всех арабов на еврейской территории Палестины и всех евреев на арабской территории Палестины должны быть полностью гарантированы властями и ими уважаться. Примирительная комиссия, указанная в следующем пункте, обязана следить за соблюдением этой гарантии. По просьбе сторон она должна также предлагать свои добрые услуги во всех усилиях, направленных к обмену населением в целях устранения трудностей, связанных с проблемой меньшинств, и на основе справедливого возмещения за покидаемую собственность.

к) Ввиду особого характера палестинской проблемы и чреватой опасностями сложности арабско-еврейских отношений, Организация Объединенных Наций должна учредить Палестинскую примирительную комиссию. Эта комиссия, назначенная на ограниченный срок, должна быть ответственна перед Организацией Объединенных Наций и действовать по указаниям последней. Комиссия с помощью того персонала Организации, какой может оказаться необходимым, должна выполнять следующие функции:

i) применять свои добрые услуги и делать соответствующие рекомендации сторонам или Организации Объединенных Наций и принимать иные надлежащие меры для обеспечения дальнейшего мирного урегулирования положения в Палестине;

ii) принимать все необходимые по ее мнению меры к поощрению развития дружеских отношений между арабами и евреями;

iii) наблюдать за выполнением всех соглашений, санкционированных решением Организации Объединенных Наций, относительно границ, грунтовых и железных дорог, свободных портов, свободных аэропортов, прав меньшинств и проч.;

iv) немедленно доносить Организации Объединенных Наций о всех событиях в Палестине, могущих внести изменения в соглашениях, утвержденных Организацией в связи с урегулированием палестинского вопроса, или создать угрозу миру в этом районе.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Переписка между сторонами и Посредником Организации Объединенных Наций,
касающаяся предложений от 27 июня 1948 года

I. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЛИГИ АРАБСКИХ СТРАН ОТ 3 ИЮЛЯ 1948 Г. НА ИМЯ ПОСРЕДНИКА ОРГАНИ- ЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что политический комитет Лиги арабских стран, в составе министров иностранных дел этих последних, получил Ваше письмо от 27 июня 1948 г. и тщательно рассмотрел предложения, выдвинутые Вами в качестве Посредника Организации Объединенных Наций с целью достижения мирного урегулирования будущего положения в Палестине, причем Комитет просил меня — в ответ на Ваши письма от того же числа на имя министров иностранных дел арабских государств — довести до Вашего внимания следующее:

1. Комитет рад отметить высказанные Вами соображения в вступительном заявлении, сопровождающем Ваши предложения, относительно того, что принятое соглашение о прекращении огня привело к менее напряженной обстановке, более благоприятной для проведения задачи по умиротворению, возложенной на Вас Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и желает вновь — прежде чем приступить к тщательному анализу выдвинутых предложений и представлению своих ответных соображений заверить Ваше Превосходительство, что согласие арабских государств на прекращение огня в соответствии с предложенными Вами Превосходительством условиями диктовалось исключительно их желанием сотрудничать с Вами для достижения мирного разрешения палестинской проблемы и создания обстановки, наиболее способствующей выполнению Вашей задачи посредничества, а также и глубоким желанием продемонстрировать перед всем светом их мирные намерения.

2. Было достигнуто соглашение и решено, что эти условия должны быть строго соблюдены для того чтобы предотвратить возможность возникновения в промежуточный период каких-либо изменений в соответствующем положении сторон в момент прекращения огня 11 июня, вследствие каковых изменений та или иная сторона могла бы оказаться в более благоприятном положении за счет другой стороны.

Арабские государства лояльно и чрезвычайно тщательно следовали этим условиям, побуждаемые желанием обеспечить осуществление преследуемой последними задачи. Между тем другая заинтересованная сторона все время проявляла неуважение к этим условиям и обходила их, совершив повторные нарушения, о которых арабские государства своевременно поставили Вас в известность, и продолжала свои провокационные и агрессивные действия в различных частях страны.

Несомненно, Вашими наблюдателями официально отмечены все эти действия, в результате

которых другая сторона оказалась в гораздо более благоприятном положении, фактически ввезя в страну, кроме большого количества оружия, снаряжения и других военных материалов, еще и сотни иммигрантов призывного возраста. Одновременно с этим она начала укреплять и улучшать свои позиции и фактически заняла ряд стратегических пунктов, а также успела обеспечить продовольствием некоторые свои осажденные отряды. Более того, войска сионистов препятствовали снятию урожая арабскими жителями в оккупированных ими районах и использовали их на работах по сооружению новых укреплений.

Все эти действия находятся в противоречии с условиями соглашения о прекращении огня и вредно отражаются на положении арабского населения страны. Комитет пользуется предоставленной ему возможностью, чтобы снова официально отметить это нарушение соглашения о прекращении огня.

3. Ваше Превосходительство отметило, что основные спорные моменты палестинской проблемы касаются раздела страны, образования еврейского государства и еврейской иммиграции, и Вы также указали, что Вами основательно изучена, взвешена и оценена позиция каждой из сторон. Ваше Превосходительство далее считало что в Вашу роль Посредника входило представление предложения на основе которых могло бы состояться дальнейшее обсуждение вопроса, и что возможно также выдвижение контрпредложений в стремлении урегулировать вопрос мирным путем. Вы также заявили, что при расследовании этого вопроса Вы приняли во внимание начала справедливости, а также стремления, опасения и побудительные причины заинтересованных сторон, равно как и условия реальной обстановки, и Вы пришли к тому заключению, что было бы несовместимо с принципами справедливости и в явном противоречии с практической действительностью призвать ту или другую из заинтересованных сторон к полной сдаче своей позиции, и что в свете этого анализа обстановки Вы видели возможность предоставления достаточных гарантий обеим сторонам в отношении сохранения жизненных факторов определяющих их позиции. Вы закончили Ваше изложение указанием на то, что к счастью есть общий знаменатель, приемлемый для обеих сторон: признание необходимости установления в Палестине мирных отношений между арабами и евреями и принципа экономического единства; при этом Вы подчеркнули, что в основе выдвинутых Вами предложений лежали именно все эти соображения.

4. Ваше Превосходительство вспомнит, что на заседании политического комитета 15 июня 1948 г. в Каире Вы сказали, что приняли на себя роль Посредника, не связывая себя какими-либо прежними решениями. Вы также припомните Ваше заявление в том же духе, сделанное в специальном подкомитете 16 июня 1948 г.,

когда в конце послеобеденного заседания Вы объявили о том, что предложения, которые Вы намереваетесь представить, ни в коей степени не будут иметь своей основой статус-кво в Палестине.

Политический комитет был удивлен выдвинутыми предложениями, так как они являются повторением сущности плана раздела, который привел к нынешнему вооруженному конфликту, и имеют целью обеспечение за одной стороной реализации всех ее стремлений, при полном игнорировании чаяний и прав арабов, порвоначальных хозяев страны.

5. В соответствии с желанием Вашего Превосходительства, политический комитет очень внимательно рассмотрел предложения и был действительно поражен тем, что первое же предложение — считать территории Хашемитского Королевства Трансиордании частью Палестины — поκειται на ложном базисе. Включение этого королевства в круг палестинской проблемы фактически не только представляет собою превышение компетенции посредничества, но является также явным подтверждением ложного сионистского утверждения о том, что Палестина охватывает территории этого королевства, — утверждения, которое никогда не было признано.

Политический комитет не в состоянии понять ни мотивов такого предложения, ни причин, которые побудили Вас рассматривать его как возможное разрешение палестинской проблемы, тем более если принять во внимание, что Хашемитское Королевство Трансиордании является независимым суверенным государством, независимость которого международно признана и которое, кроме того, состоит одним из основных членов Лиги арабских стран. Мало того, это королевство, еще задолго до прекращения мандата, представляло собой государство, существовавшее независимо, возглавляемое и управляемое своими национальными властями. В то время Палестина была под непосредственным управлением государства-мандатария.

Хашемитское Королевство Трансиордании противится разделу Палестины и образованию внутри ее еврейского государства. Войска королевства, совместно с армиями других арабских государств, вступили на территорию Палестины, чтобы освободить страну от сионистской агрессии и восстановить на Святой Земле безопасность, мир и порядок.

Это реальное положение нашло свое отражение в следующей сильной и чрезвычайно красноречивой декларации, сделанной Его Превосходительством премьер-министром Трансиордании, участвовавшим в заседаниях политического комитета:

«Я считаю своей обязанностью сказать несколько слов относительно предложения, сделанного графом Бернадоттом, ибо включение Хашемитского Королевства Трансиордании в круг палестинской проблемы на том основании, что оно расположено в границах подмандатной территории по их определению в 1922 году, выходит за пределы компетенции Посредника и соответствует лживым заявлениям сионистов, громко провозглашаемым ими при всяком удобном случае, несмотря на то, что наша страна стала независимым суверенным государством, независимость которого признана многими державами, а также является одним из членом-основателей Лиги арабских государств.

Задача сейчас заключается в изыскании путей для разрешения палестинской проблемы. Хашемитское Королевство Трансиордании не должно быть вовлечено в круг этой проблемы, и нельзя насильственно втягивать Трансиорданию в союз с еврейским государством.

Наша позиция ясна, и мы подтверждаем ее при всяком удобном случае. Она заключается в том, чтобы никогда не допустить образования еврейского государства в Палестине и исключить возможность раздела страны. Наша задача — сотрудничать с другими арабскими государствами в деле освобождения Палестины. Когда цель эта будет достигнута, определение будущего положения страны станет правом и заботой ее народа. Только ему и будет принадлежать последнее слово. Мы не преследуем никакой другой задачи или цели. Таков наш подход, который отражает точку зрения Его Хашемитского Величества, его правительства и народа».

Политический комитет твердо поддерживает содержащиеся в декларации Его Превосходительства факты — в отношении которых имеется общее единодушие — и, обращая на эти факты внимание Вашего Превосходительства, комитет выражает надежду, что правильность этих фактов не будет подвергнута какому-либо сомнению.

6. Выдвинутые Вашим Превосходительством предложения могут быть вкратце сведены к следующему:

а) Образование в Палестине союза, состоящего из двух членов — арабского и еврейского, при условии согласия непосредственно заинтересованных сторон. Территориальные границы этих двух государств-членов будут установлены при содействии Посредника. Задачи и функции союза заключаются в том, чтобы содействовать общим экономическим интересам, как-то в вопросе таможенных сборов, акциза и т. п., предпринимать проведение планов развития страны и координировать мероприятия, касающиеся внешней политики и общей обороны, которые оставались бы в ведении каждого члена союза.

б) Иммиграция на территорию того и другого члена союза в течение первых двух лет должна быть в полном ведении соответствующего участника союза. После этого начального периода любой член союза имеет право требовать пересмотра советом союза иммиграционной политики другого члена и вынесения решения в общих интересах союза. В тех случаях когда совет не в состоянии вынести решения, вопрос передается на рассмотрение Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, решение которого, основанное на принципе экономической способности поглощать иммиграцию, является окончательным.

в) Защита религии и прав меньшинства, охрана Святых Мест и полная гарантия свободного доступа к последним, согласно статус-кво.

д) Некоторые территориальные мероприятия, заслуживающие рассмотрения».

7. Ясно, что эти предложения в целом ведут к осуществлению сионистских стремлений к разделу Палестины и образованию еврейского государства в дополнение к тем преимуществам, которые они получают в результате экономического единства, коим Вы предлагаете связать обоих членов союза.

По вопросу об иммиграции, являющемуся предметом основного спора между заинтересованными

сторонами, предложения, выдвинутые Вашим Превосходительством, не только обеспечивают осуществление сионистских планов, но идут еще дальше чем положения плана раздела, рекомендованного Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее заседании 29 ноября 1947 г. Действительно, в то время как планом раздела предусматривается иммиграция только в одну часть Палестины — область, которая будет отведена проектируемому еврейскому государству — предложением об образовании союза открываются гораздо более широкие перспективы в отношении всей территории Палестины и даже Хашемитского Королевства Трансиордании.

В этом отношении предложение является дискриминационной привилегией евреев за счет арабов. Ваше Превосходительство далее предложило, чтобы спорные вопросы между членами союза в отношении иммиграционной политики передавались на окончательное разрешение Экономическому и Социальному Совету Организации Объединенных Наций, который при вынесении решения должен принимать в соображение принцип экономической способности поглощения иммиграции.

Если принять во внимание, что иммиграционный вопрос является осью всего спора между обеими сторонами и пользуется сионистскими кругами в качестве эффективного орудия для осуществления их политических устремлений в Палестине и других арабских странах по их плану, известному как «Билтморская программа», предложение это, по существу, может повести к продолжению этого спора.

Остается вопрос об экономическом единстве членов союза. Тут мы видим ясное доказательство того, что политический раздел Палестины есть искусственная мера и что экономическое единство предназначается как средство для устранения недостатков и недочетов этого раздела.

Заведомо известно, что экономическое существование сионистов независимо от арабов немислимо. Поэтому экономическое единство имеет целью защиту интересов сионистов и эксплуатацию ими арабов. Этого нельзя сказать об арабах, которые, благодаря сотрудничеству с другими соседними странами, способны к независимому экономическому существованию. Ваше Превосходительство вспомнит, что план раздела, рекомендованный Специальной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, предусматривал создание экономического единства между арабским и еврейским государствами по той простой причине, что экономическое благосостояние страны невозможно без такого единства. Это ясно означает, что экономически страна неделима. Каким же образом, при этих условиях, может она быть разделена политически?

Относительно же защиты прав меньшинства и охраны Святых Мест, арабы все время сами настаивают на этом и содействуют проведению этого в жизнь. Они даже выразили мандатарии и Организации Объединенных Наций свою готовность принять на себя все гарантии, необходимые для обеспечения такой защиты.

Даже схема территориального устройства, приложенная к предложениям, основана на принципе раздела и образования еврейского государства и неизбежно содержит те же дефекты, что и план

раздела, который, предоставляя евреям район с наполовину арабским населением, владеющим большей частью земельной площади, в то же время игнорирует права арабов и их естественные стремления.

Ваше Превосходительство вспомнит, что предложенный в прошлом году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций план раздела был категорически отклонен арабами и был причиной серьезных волнений, приведших к такому значительному кровопролитию и разрушению в Палестине, что это заставило некоторых защитников плана от него отказаться.

Сам Совет Безопасности, после многих месяцев безуспешных попыток найти способ мирного осуществления плана, предложил распустить Комиссию по разделу и созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для пересмотра вопроса.

8. Политический комитет особо тщательно рассмотрел выдвинутые предложения в надежде найти в них средство урегулирования настоящего положения вещей. Комитет сопоставил эти предложения с принципами и идеалами, которыми — как Вы сами указали — Вы руководствовались при выработке этих предложений. Комитет сопоставил их также с заявлениями, сделанными Вами по поводу Вашего решения принять на себя роль Посредника, не связанного какими-либо прежними решениями, и с Вашим указанием, что предложения Ваши ни в какой степени не основаны на статус-кво в Палестине.

К сожалению, предложения чрезвычайно разочаровали арабов, так как предложения эти направлены к осуществлению всех сионистских стремлений и имеют тенденцию предоставить сионистам больше того, что предусмотрено планом раздела, который был обречен на неудачу. К тому же, предложения эти не обеспечивают за арабами выполнения каких-либо их требований, что показывает, что в них не приняты в расчет причины, приведшие к нынешнему спору, и что никаких попыток не сделано для их устранения. Наоборот, предложения ухудшили положение, создав дополнительные причины, способные обострить и без того серьезную обстановку, и ни в какой мере не приближают нас к мирному разрешению вопроса, могущему положить конец агрессии, защитить законные права, обеспечить возврат к законности и порядку и дать гарантию восстановления безопасности, мира и благосостояния в этом районе.

Ввиду этих соображений политический комитет с глубоким сожалением вынужден заявить, что он не может принять этих предложений как основу для дальнейших обсуждений.

Принимая во внимание искреннее желание всех арабских государств тесно сотрудничать с Вашим Превосходительством в Ваших попытках найти такое разрешение вопроса, которое наилучшим образом обеспечило бы восстановление безопасности и мира в Палестине, политический комитет представляет прилагаемое предложение в качестве основы для обсуждения. К счастью это предложение, опирающееся на принципы справедливости и демократии, в значительной мере отвечает многим из принципов и идеалов, приведенных во вступительном заявлении Вашего Превосходительства.

Абдул Рахман АЗЗАМ,
генеральный секретарь
Лиги арабских стран

*Проект конституции и будущего
правительства Палестины*

1. В возможно скорый срок в Палестине должно быть установлено временное правительство, представляющее все важные группы граждан пропорционально их численному составу.

2. Как только это будет практически осуществимо, временное правительство должно издать избирательный закон для создания учредительного собрания, составить списки избирателей и провести выборы в учредительное собрание.

3. Учредительное собрание должно также функционировать как законодательный орган, и временное правительство должно быть ответственно перед ним впредь до проведения выборов в законодательный орган в соответствии с новой конституцией.

4. Хотя задача выработки конституции для Палестины лежит на учредительном собрании, следующие принципы должны быть строго соблюдены:

i) Палестина является неделимым суверенным государством;

ii) Палестина имеет демократическую конституцию, с избранным законодательным органом и исполнительной властью, ответственной перед законодательным органом;

iii) конституция гарантирует священное значение Святых Мест, причем эта гарантия охватывает их неприкосновенность, содержание, свободу доступа к ним и свободу религиозного культа в соответствии со статус-кво;

iv) конституция гарантирует уважение к правам человека и основные свободы, без различия расы, пола, языка и религии, а также свободу религиозных верований и культа в соответствии со статус-кво (включая содержание особых судов по религиозным делам, ведающих вопросами, касающимися статуса отдельных лиц).

v) конституция гарантирует право религиозных учреждений и других обществ и отдельных лиц содержать — в дополнение к просветительным учреждениям, управляемым правительственными органами — собственные просветительные учреждения, подлежащие обычному правительственному наблюдению и инспекции;

vi) конституция признает за евреями право пользования древнееврейским языком в качестве второго официального языка в районах, где евреи являются большинством.

vii) закон о натурализации и гражданстве предусматривает в числе прочих условий, что лицо, ходатайствующее о натурализации, должно предварительно иметь законное проживание в течение непрерывного срока, определяемого учредительным собранием;

viii) конституция гарантирует такое распределение представительства в органах исполнительной и административной власти, как и в законодательном органе;

ix) конституция уполномочивает законодательный орган облагать местные власти широкими правами в вопросах, касающихся просвещения, здравоохранения и прочих видов общественного обслуживания;

x) конституция предусматривает учреждение верховного суда, компетенция которого — в числе прочего — включает право выносить решения по вопросу о конституционности всех законодательных постановлений, причем любая по-

страдавшая сторона пользуется правом обращением в этот трибунал;

xi) содержащиеся в конституции гарантии относительно прав и защиты меньшинств не подлежат поправкам или изменениям без согласия на то соответствующего меньшинства, каковое согласие должно быть выражено через большинство его представителей в законодательном органе.

2. ЗАМЕЧАНИЯ ПОСРЕДНИКА ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫХ СООБРАЖЕНИЙ ЛИГИ АРАБСКИХ СТРАН, ПЕРЕДАННЫЕ КОМИТЕТУ 3 ИЮЛЯ 1948 ГОДА В КАИРЕ.

I. Общие замечания

1. Как ясно указано в пункте 6 вступительного заявления к моим предложениям, последние являются лишь *предложениями*, мною выдвинутыми. Они носят чисто предположительный характер, и я вовсе не ожидал, что они будут приняты безоговорочно той или другой стороной. Но реакция сторон на эти предложения может оказаться весьма полезной для продолжения моих посреднических усилий.

2. В чем заключается моя роль Посредника? Если не считать доверия, выказанного мне Организацией Объединенных Наций, я выступаю перед вами единолично. Сам по себе я не могу ни выносить каких-либо решений, ни налагать каких-либо санкций. Каждая идея, выдвинутая в моих предложениях, требует *добровольно* принятия ее обеими сторонами. Я не могу заставить ту или другую сторону сделать что-либо. Как Посредник я преследую лишь одну цель — сделать решительно все от меня зависящее для того, чтобы добиться мирного урегулирования положения в Палестине. Я могу добиться результатов в отношении справедливого и разумного урегулирования положения лишь тем же путем, как и в переговорах о перемирии, а именно, путем нахождения какой-то формулы, которая может с удовлетворительными шансами на успех послужить основой для соглашения между арабами и евреями. В противном случае неизбежны военные действия, если только власть с более обширными полномочиями чем мои не предупредит таких действий.

II. Конкретные замечания

Я прочел с большим вниманием и интересом ответ политического комитета Лиги арабских стран на выдвинутые мною предложения. Реакция арабских государств изложена ясно и точно. В ответ на это я могу сделать следующие конкретные замечания.

1. Относительно замечаний по вопросу о наблюдении за выполнением условий перемирия могу сообщить, что полученные от вас различные сообщения по этому вопросу переданы полковнику Бонде, моему заместителю по наблюдению за соблюдением перемирия. Я скоро смогу представить полный доклад по этим жалобам. Могу добавить, что этого рода жалобы поступают от обеих сторон и, примерно, в одинаковом числе.

2. Что касается пункта 4 вашего ответа, могу высказать мое убеждение, что представленные мною предложения ни в какой степени не основаны на статус-кво в Палестине, ни *de facto*, ни *de jure* по следующим причинам;

a) Положение *de facto* характеризуется тем, что еврейское временное правительство, призна-

ваемое все возрастающим числом государств, существует в некоторой части Палестины, при отсутствии в настоящее время там каких-либо ограничений власти или полномочий этого правительства в отношении основных функций, выполняемых суверенным государством. Я знаю, что вы боретесь за упразднение именно этого положения de facto. Однако нельзя изменить того что это правительство там существует. В моих предложениях содержится указание на возможность наложения существенных ограничений на эту еврейскую политическую единицу—ограничений ее власти, которых совершенно нет в настоящее время.

б) Положение de jure заключается в том, что резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября не была отменена как решение, принятое этим органом, хотя Организация Объединенных Наций и не выполнила ее и с Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций снята ответственность. Эта резолюция предусматривала некоторые основы Еврейского государства в Палестине. Но я не считал себя связанным этой резолюцией и в своих предложениях представил совершенно иную схему как в отношении структуры, так и в отношении территориальных границ.

с) Ввиду этого я никак не могу согласиться с вашим утверждением, что мои «предложения являются повторением сущности плана раздела...»

3. Относительно пункта 5 вашего ответа, не могу согласиться с заявлением о том, что моя ссылка на Королевство Трансиордании в пункте 1 моих предложений «выходит за пределы компетенции Посредника». Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 мая, я пользуюсь широким мандатом, а именно: «содействовать мирному урегулированию будущего положения в Палестине». Моя ссылка на Трансиорданию была совершенно необязательной, и было указано определенно, что это предложение зависит от того, будут ли «непосредственно заинтересованные стороны готовы обсудить такое соглашение». Имелась в виду, главным образом, Трансиордания, и если Хашемитское Королевство Трансиордании не желает такого соглашения, то предложение явно неосуществимо.

4. Причина, почему здесь делается ссылка на Хашемитское Королевство Трансиордании, заключается в том, что Трансиордания прилегает к Палестине, имеет с ней длинную общую границу и в прошлом, как и теперь, тесно с ней связана. Предложение об образовании союза было выдвинуто в схематической форме и имело чисто предположительный характер. Если бы мои представители имели возможность вам разъяснить сущность этого предложения, они объяснили бы возможность провести это мероприятие так, что оно ни в какой мере не затронуло бы нынешнее суверенное положение Хашемитского Королевства Трансиордании.

5. Что касается пункта 7 вашего ответа, я не могу разделить вашего мнения относительно того, что «мои предложения в целом ведут к осуществлению сионистских стремлений к разделу Палестины и образованию еврейского государства...» В связи с этим я могу сделать следующие замечания:

а) Мое предложение значительно увеличит численность арабского населения и влияние его в районе Палестины благодаря установлению

тесной связи между Палестиной и Трансиорданией.

б) Еврейский участник предлагаемого союза будет подвержен многим важным ограничениям в отношении нынешней свободы действий.

с) Выгоды от экономического союза будут на пользу обоим участникам союза — арабам и евреям.

д) Еврейский участник союза будет поставлен в такое положение, которое практически заставит его проводить политику, обеспечивающую установление мирных отношений с окружающим арабским населением.

6. Что касается имеющегося в пункте 7 вашего письма упоминания об иммиграции, могу указать, что в этой части вашего ответа не было бы надобности, если бы мои представители были проконсультированы относительно смысла данного пункта моих предложений. Мои предложения были изложены лишь в общих чертах, почему их точное значение в некоторых случаях могло представиться неясным. Могу вас заверить, однако, что смысл пункта 6 моих предложений сводился единственно к тому, чтобы каждому члену союза принадлежало исключительное право разрешать въезд в свои территориальные пределы. Таким образом, не могло бы быть и речи о требовании допущения арабским членом союза евреев в свои пределы без его согласия. Мое предложение направлено к тому, чтобы обеспечить способ ограничения еврейской иммиграции в еврейскую зону заблаговременно, пока не достигнута еще предельная точка насыщения, которая могла бы создать угрозу соседним арабским территориям и их населению.

7. Что касается содержащегося в пункте 7 вашего письма упоминания об экономическом единстве, как особо выгодном для евреев, я повторю, что не могу рассматривать экономическое единство Палестины иначе как представляющим весьма крупные выгоды как для арабов, так и для евреев. В сущности я убежден, принимая во внимание создавшуюся обстановку, что арабы извлекут из этого единства даже большую выгоду, чем евреи.

8. Я принимаю к сведению контрпредложения, приложенные к вашему письму. При последней беседе моей с подкомитетом я не мог еще сделать никаких замечаний по поводу этих контрпредложений. Естественно, что и другая сторона имела право внести свои контрпредложения, почему я и счел желательным не высказываться по контрпредложениям одной стороны впредь до предоставления другой стороне хотя бы возможности выразить свое мнение и развить свою точку зрения. В настоящее время ответ еврейской стороны мною получен и мои соображения по поводу такового сообщены надлежащим еврейским властям.

9. В заключение этих кратких соображений считаю необходимым подчеркнуть то значение, которое я придаю вашей ссылке на искреннее стремление всех арабских государств тесно сотрудничать со мной в моих стараниях «найти такое разрешение вопроса, которое наилучшим образом обеспечило бы восстановление безопасности мира в Палестине». Ваше содействие жизненно необходимо. Если вы, равно как и другая сторона, искренне желаете бороться за мир, я готов неустанно и терпеливо продолжать свои старания.

3. ЗАМЕЧАНИЯ ПОСРЕДНИКА К АРАБСКИМ КОНТРПРЕДЛОЖЕНИЯМ, ПРЕПРОВОЖДЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКОМУ КОМИТЕТУ ЛИГИ АРАБСКИХ СТРАН В ПИСЬМЕ ОТ 5 ИЮЛЯ 1948 ГОДА

К письму от 3 июля, излагавшему мнения политического комитета Лиги арабских стран относительно моих предложений, было приложено «предложение в качестве основы для обсуждения» под заглавием «Проект конституции и будущего правительства Палестины». Я весьма тщательно ознакомился с этим предложением и прошу разрешить изложить свое относительно него мнение.

1. Вы поймете, я надеюсь, что я должен произвести анализ вашего предложения и дать ему оценку в свете моей роли Посредника. Как Посредник я неизбежно должен подходить ко всякому предложению главным образом с точки зрения оценки заключающихся в нем возможностей содействия мирному урегулированию положения в Палестине. В этом отношении разрешите напомнить, что в пункте 6 вступительной заметки к моим предложениям было указано, что на основании произведенного мною анализа существующей обстановки в Палестине «я пришел к заключению, что по соображениям справедливости, так же как и по соображениям практического характера я, как Посредник, лишен возможности предложить той или другой из сторон всецело отказаться от своей позиции». Пользуюсь случаем подтвердить это мое убеждение.

2. Вы согласитесь со мной, я уверен, что представленное вами предложение содержит в общих чертах основные положения позиции арабских стран, изложенные мне в ходе предыдущих бесед. Насколько я понимаю, ваше предложение в целом выдвигается не как компромисс, а скорее как краткая формулировка позиции арабских стран. Хотя ваше предложение и не сопровождается комментариями, я убежден, что, выдвигая его, вы не рассчитывали на вероятное принятие его еврейской стороной в качестве основы для дискуссии.

3. По поводу отдельных положений вашего предложения я позволю себе высказать вкратце следующее:

а) Я вижу, что в пункте 1 вашего предложения признается принцип пропорционального представительства. Но употребление в связи с этим термина «граждане» содержит в себе элемент неясности, так как с точки зрения еврейского меньшинства вопрос об основании для определения понятия гражданства и ясное указание того, сколько евреев из находящихся в настоящее время в Палестине будут признаны гражданами предполагаемого нового единого суверенного государства Палестины, является решающим. Пункт 4(VII) оставляет этот вопрос открытым. Кроме того, возникает и попутный вопрос относительно судьбы тех евреев, которым не будут предоставлены права гражданства.

б) Система пропорционального представительства, указанная в пункте 1, применяется к предполагаемому временному правительству. Принцип пропорционального представительства в применении к постоянному правительственному аппарату недостаточно ясно выражен в других пунктах предложения, хотя может быть он и имелся в виду в пункте 4(VIII).

с) Во всяком случае, однако, окончательным результатом предложения будет то, что еврейское население Палестины сделается постоянным культурным и политическим меньшинством в едином палестинском государстве. Включение принципа пропорционального представительства в арабское предложение является очевидным признанием этого факта.

д) В пункте 4(VI) указано, что право евреев пользоваться древнееврейским языком в качестве второго официального языка относится лишь к «районам, где евреи являются большинством». Это представляется, пожалуй, очень суровым ограничением в деле признания культурных прав и привилегий значительной группы меньшинства. Кроме того, в этом контексте смысл слова «район» чрезвычайно неясен.

е) Подобным же образом пункт 4(IX) представляет собой очень узкое применение установленного понятия муниципальной автономии, так как местные органы самоуправления могут обладать дискреционной властью лишь в области «социального обслуживания».

ф) Немаловажное значение имеет то обстоятельство, что пункт 4(X) не дает указаний на то, каким должен быть состав предполагаемого верховного суда и на какой основе должно производиться избрание его членов.

г) Положения пункта 4(XI) предоставляют как будто достаточную защиту тем правам меньшинства населения, которые могут, быть может, быть особо перечислены в предполагаемой конституции, но дальше этого они не идут.

h) Необходимо также отметить, что в предложении ничего не сказано относительно экономических прав, иммиграции, полиции и вооруженных сил предполагаемого единого государства.

4. Можно утверждать с некоторым основанием, что создание единого суверенного государства в Палестине с управлением, основанном на пропорциональном представительстве, вполне совместимо с демократическими принципами и методами. Но такое утверждение упускает из вида некоторые существенные факты, характерные для Палестины. Евреи в Палестине всегда жили, как они живут и теперь, фактически совершенно отдельной культурной и политической общиной. При мандате им позволялось сохранять свои отдельные и фактически автономные культурные и политические организации. Кроме того, эта еврейская община, по некоторым мотивам и соображениям, проникнута резким национальным духом, и этот национализм не уступает национализму палестинских арабов.

5. Единое палестинское государство с такого рода крупным меньшинством неизбежно окажется неустойчивым, если не раздавить силой это меньшинство и его националистические стремления. Нет оснований предполагать, что идеология еврейской общины может быстро измениться.

6. Вы понимаете, конечно, что я подхожу к этой проблеме как Посредник. Я прибыл сюда для посредничества между двумя сторонами, столкнувшимися в бурном конфликте. И что же я нахожу? Я нахожу в Палестине крупный район, находящийся всецело в еврейских руках и объявленный территорией Еврейского государства, имеющего временное правительство,

признанное рядом государств. Каковы бы ни были положительные или отрицательные стороны его существования и заключения о том, каким образом возникла эта еврейская политическая единица, факт ее существования остается фактом.

7. Теперь, в ваших контрпредложениях вы выражаете желание ликвидировать эту отдельную еврейскую политическую единицу созданием единого государства во всей Палестине. Но вы не даете никаких указаний о том, как это может быть осуществлено. Я хотел бы узнать, имеются ли какие-нибудь предложения относительно того, каким образом можно было бы выполнить это мирным путем? Как Посредник, я уполномочен резолюцией Генеральной Ассамблеи «поощрять мирное урегулирование будущего положения в Палестине». Я глубоко убежден, что нет никакой возможности уговорить или убедить евреев отказаться от своего отдельного культурного и политического существования и согласиться на слияние в единую Палестину, в которой они продолжали бы оставаться постоянным меньшинством. Альтернативным методом достижения целей арабов было бы уничтожение силой Еврейского государства и его временного правительства. Такого способа действия я, как Посредник, разумеется, рекомендовать не могу.

4. ПИСЬМО ОТ 5 ИЮЛЯ 1948 ГОДА, ПОЛУЧЕННОЕ ПОСРЕДНИКОМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИЗРАИЛЯ

От имени временного правительства Израиля, имею честь представить следующие замечание по поводу предложений, сделанных Вами в Вашем письме от 27 июня в качестве основы для переговоров, направленных к выполнению Вашей задачи «поощрять мирное урегулирование будущего положения в Палестине».

1. Временное правительство с удивлением отметило, что Ваши предложения как будто игнорируют резолюцию Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., которая остается единственным имеющим силу международным постановлением по вопросу о будущем государственном устройстве Палестины. Временное правительство также с сожалением констатирует, что в формулировке Ваших предложений Вы, повидимому, не вполне учли наиболее важных данных положения в Палестине, а именно, фактического образования суверенного государства Израиль на территории, предназначенной для этого в резолюции Ассамблеи, и других территориальных изменений, которые произошли в результате отражения нападения, произведенного на государство Израиль палестинскими арабами и правительствами соседних арабских государств.

2. Временное правительство позволяет себе напомнить Вам, что еврейский народ принял решение вопроса, как оно было сделано в резолюции Генеральной Ассамблеи, в виде компромисса, влекущего за собой тяжелые жертвы с его стороны, а территорию, предназначенную для Еврейского государства, — как не подлежащий урезке минимум. По твердому убеждению Временного правительства, положения, касающиеся территории Еврейского государства, в настоящее время должны быть изменены к лучшему, как ввиду выявившейся гибельности арабской агрессии для безопасности и целостности государства Из-

раиль, так и в силу результатов, достигнутых Израилем при отражении этой агрессии. В связи с этим временное правительство желает указать, что способ разрешения территориального вопроса, предусмотренный резолюцией, был основан на разделе западной Палестины между еврейским народом и арабским населением Палестины. Включение арабской части Палестины в территорию одного из соседних арабских государств существенно изменяет постановку вопроса границ.

3. Временное правительство не может согласиться ни на какое ограничение свободы и суверенитета израильского народа в его независимом государстве или посягательство на таковое ограничение. Хотя основной целью политики Израиля является установление мирных и дружественных отношений с соседями на основе возможно тесного сотрудничества во всех областях, международные соглашения, необходимые для осуществления такой политики, не могут быть навязаны Израилю, а могут быть заключены лишь в результате соглашения, свободно достигнутого между заинтересованными сторонами, как свободными и суверенными государствами.

4. Временное правительство готово принять те положения экономического союза, которые изложены в резолюции Ассамблеи, если осуществятся все основные предпосылки. Однако возможность этого не предусматривается в предложениях. Государство, с которым Израилю предлагается объединиться в союзе, совершенно отличается как в политическом отношении, так и по своим географическим размерам от арабского государства, которое имела в виду резолюция. Поэтому согласие евреев на экономический союз, указанный в этой резолюции, не может их связывать при новом положении вещей. Сейчас этот вопрос должен быть предоставлен на свободное и ничем не ограниченное усмотрение правительства Израиля, в осуществление его суверенного права определения тех соглашений, которые должны лечь в основу взаимоотношений Израиля со своим соседом или соседями в области экономического сотрудничества.

5. Временное правительство должно быть особенно стойким в противодействии всякому нарушению независимости и суверенитета Израиля в отношении его иммиграционной политики. Полная и безоговорочная свобода определять размер и состав еврейской иммиграции была самой сущностью еврейских притязаний на собственную государственность. Признание за Израилем моральной обоснованности и практической безотлагательности этих притязаний в связи с иммиграционным вопросом лежало в основе его принятия в международную семью народов. Не может быть и речи о том, чтобы какое-либо правительство Израиля хотя бы в слабой степени поступилось суверенитетом страны в отношении ведения своей иммиграционной политики в пользу того или другого объединенного или международного органа.

6. Временному правительству было причинено глубокое чувство обиды Вашим предложением относительно будущей судьбы Города Иерусалима, каковое предложение оно считает гибельным. Мысль о том, что передача Иерусалима под власть арабов оказалась бы одним из условий мирного разрешения вопроса, могла зародиться лишь при полном игнорировании истории и таких основных данных проблемы,

как историческая связь еврейства со Святым Городом, исключительное место, занимаемое Иерусалимом в истории еврейства и в современной еврейской жизни, наличие большинства двух третей еврейского населения в Городе до начала арабской агрессии, — большинства, которое сильно увеличилось в дальнейшем в результате эвакуации арабов, тот факт, что весь Иерусалим, лишь за немногими мелкими исключениями, находится сейчас в руках евреев, и не менее важный факт, что после исчерпывающего изучения вопроса и при подавляющем единодушии христианского большинства Генеральной Ассамблеи, последняя решила создать для Иерусалима международный режим. Временное правительство должно определенно заявить, что ни еврейский народ, ни государство Израиль, ни евреи, проживающие в Иерусалиме, никогда не согласятся на установление арабской власти над Иерусалимом, какой бы официальной муниципальной автономией и каким бы правом доступа к Святым Местам ни пользовались евреи Иерусалима. Они будут сопротивляться такому произволу всеми силами, имеющимися в их распоряжении. Временное правительство должно к сожалению сказать, что Ваше поразительное предложение относительно Иерусалима, пробуждающее напрасные надежды арабов и оскорбляющее чувства евреев, вызовет, вероятно, результаты, обратные тому умиротворению, которое Вы несомненно ищете.

7. Временное правительство не считает нужным в данный момент высказываться по поводу других вопросов, затронутых в Ваших предложениях, так как оно надеется, что ознакомление с настоящими замечаниями, сделанными по поводу главных аспектов схемы намеченного Вами предварительного плана, может привести к изменению всего Вашего подхода к этой проблеме.

5. ПИСЬМО ПОСРЕДНИКА ОТ 6 ИЮЛЯ 1948 Г. НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИЗРАИЛЯ

Я тщательно ознакомился с замечаниями по поводу моих предложений, изложенными в Вашем письме от 5 июля 1948 г., и пользуюсь настоящим случаем, чтобы сообщить Вам вкратце мои по этим замечаниям соображения.

1. Я надеюсь, что Вы понимаете тот дух, которым были проникнуты мои предложения, и те цели, которые при этом преследовались. Как было ясно указано в моих вступительных словах, изложенные в этих предложениях идеи были высказаны без всякой претензии на окончательность; они носили лишь пробный характер и были рассчитаны именно на то, чтобы вызвать дальнейшую дискуссию и контрпредложения заинтересованных сторон. Вы наверняка согласитесь с тем, что успех моих посреднических усилий зависит исключительно от возможности найти общую почву, на которой могли бы успешно происходить дальнейшие переговоры с обеими сторонами. Поэтому вопроса о формальном принятии или непринятии определенных выдвинутых идей не возникало, а имелось лишь в виду определить, складываются ли эти идеи в какие то основные рамки, в пределах которых можно было бы надеяться вести дальнейшую работу по выработке деталей, направ-

ленную к достижению окончательного соглашения.

2. В связи с этим, я отмечаю Ваши конкретные возражения против некоторых идей, изложенных в моих предложениях. Я также отмечаю надежду, выраженную в пункте 7 Вашего письма, на то, что я могу изменить «весь мой подход к этой проблеме». Я это истолковываю в том смысле, что Вы не считаете общие намеченные мною рамки за основу, пригодную для дальнейшего обсуждения, преследующего цель «мирного урегулирования будущего положения в Палестине». Но Вы не воспользовались моим приглашением внести Ваши контрпредложения, если не считать, что за таковые я должен принять ссылки в 1 и 2 пунктах Вашего письма на резолюцию Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., понимая эти ссылки в том смысле, что Вы не желаете рассматривать никаких предложений, не отвечающих постановлениям этой резолюции.

3. В пункте 1 Вашего письма говорится, что мои предложения «как будто игнорируют резолюцию Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г.....». Я не могу согласиться с таким заявлением. Правда, что как Посредник, назначенный Организацией Объединенных Наций, я не считал себя связанным положениями резолюции от 29 ноября, так как это лишило бы мое посредничество всякого смысла. Факт невыполнения резолюции от 29 ноября 1947 г. и открытые военные действия, к которым привела арабская оппозиция этой резолюции, повлекли за собой необходимость созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи для «дальнейшего рассмотрения вопроса относительно будущего государственного устройства Палестины». На этой специальной сессии Ассамблеи было принято во внимание вновь создавшееся положение и 14 мая 1948 г. была принята резолюция о Посреднике. Но правда также и то, что в моих предложениях сохранены основные цели резолюции от 29 ноября 1947 г., как в отношении отдельного политического и организационного существования еврейской и арабской общины в Палестине, так и в отношении тесной экономической связи между ними, хотя это и сделано в несколько иных рамках. Я могу также Вас уверить, что при выработке своих предложений я полностью принял во внимание факт действительного существования еврейского государства на определенной территории, военную обстановку и создавшееся в настоящее время в результате военного конфликта территориальное положение. Но я не мог пренебречь тем фактом, что в Палестине сейчас не может быть ничего постоянного до тех пор, пока не будет устранена возможность возобновления военных действий в ближайшем будущем, и что бурная реакция арабского мира на указанные обстоятельства должна быть признана важным фактором в палестинской проблеме, если мы хотим притти к мирному урегулированию положения.

4. Что касается пункта 2 Вашего письма, я прежде всего должен сказать, что для меня не представляет большой убедительности тот аргумент, что границы Еврейского государства в Палестине, которые были приемлемы для еврейской общины, должны быть изменены в пользу евреев лишь потому, что арабская часть Палестины по собственному желанию может решиться войти в более тесные взаимоотношения или даже слиться с соседним арабским государством.

Относительно урегулирования территориального характера, на которые каждая сторона может претендовать в результате своих боевых успехов необходимо сказать, что помимо вопроса о связанном с этим основном принципе, военный конфликт находился лишь в своей начальной стадии в момент начала перемирия, и военные успехи или неудачи любой из сторон ни в коем случае не могут быть заранее точно предсказаны.

5. Относительно пункта 3 Вашего письма можно лишь сказать, что в моих предложениях было совершенно ясно указано, что *все* предложенные мероприятия могли бы иметь практическое значение лишь в случае добровольного согласия на них со стороны заинтересованных сторон. В пункте 8 моего вступительного заявления было особо подчеркнуто, что не может быть и речи о навязывании какого-либо решения. Ввиду столь ясных указаний в моем письме, я не удивляюсь о причинах Вашего заявления.

6. Что касается пункта 4 Вашего письма, я отмечаю, что Ваше правительство не считает себя более связанным положениями об экономическом союзе, изложенными в резолюции от 29 ноября, на том основании, что арабское государство, предусмотренное этой резолюцией, не было учреждено. Однако же в пунктах 1 и 2 Вашего письма та же самая резолюция принята Вами за основу Вашей позиции. Каковы бы ни были точное юридическое значение и статус резолюции от 29 ноября, для меня совершенно ясно, что положение не таково, чтобы давать право любой из сторон поступать так, что если некоторые части резолюции являются для нее благоприятными, она считает их действительными, тогда как другие ее части, которые в силу изменившихся обстоятельств рассматриваются как неблагоприятные, признаются ею недействительными.

7. Пункт 5 Вашего письма касается иммиграции. Вопрос об иммиграции в Палестину должен рассматриваться в связи с палестинской проблемой во всей ее совокупности. Даже при условии полного суверенитета вопрос об иммиграции зависит от способности страны таковую поглощать. С этой точки зрения Палестина стала объектом международного беспокойства. Поэтому представлялось бы целесообраз-

ным, чтобы Экономическому и Социальному Совету была предоставлена возможность высказаться по этому вопросу. Более того, это могло бы содействовать поддержанию благожелательного международного отношения к устройству еврейских иммигрантов в Палестине и оказанию им помощи. При неограниченной иммиграции в Палестину, могут в будущем возникнуть серьезные экономические и политические трудности, с которыми не сможет справиться ни одно еврейское правительство. Нельзя забывать, что иммиграция затрагивает не только Еврейское государство и еврейский народ, но и окружающий арабский мир.

8. Иерусалим лежит в центре территории, которая при любом разделе Палестины должна отойти к арабам. Всякая попытка изолировать этот район от окружающей территории в политическом и других отношениях представляет громадные трудности. Особые условия, существующие в Иерусалиме, его большое еврейское народонаселение и его религиозное значение для всего мира заслуживают особого внимания, причем путь к обсуждению этих вопросов был оставлен открытым. Арабское господство над законными еврейскими и другими неарабскими интересами в Иерусалиме не имелось в виду и не упоминалось в моих предложениях. С другой стороны, хотя я вполне понимаю, что вопрос об Иерусалиме по историческим и иным соображениям имеет большое значение для еврейской общины в Палестине, никогда не предполагалось включить его в состав Еврейского государства. В этом смысле вопрос о Иерусалиме не затрагивает позиции Еврейского государства и не связан с его статусом. Иначе говоря, вопрос о статусе Города Иерусалима не связан с проблемой образования Еврейского государства и установления его границ. Мои предложения ничем не нарушают исторических и мировых религиозных интересов в Иерусалиме.

9. Я хочу, чтобы Вы поняли, что мой единственный интерес в будущем Палестины — это сделать все от меня зависящее, чтобы установить мир в этой раздираемой междоусобиями стране. Я готов в любое время вести такие обсуждения и серьезно рассматривать всякие предложения, которые могут помочь мирному разрешению проблемы.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Ответ временного правительства Израиля на предложение о возвращении арабских беженцев¹

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОСРЕДНИКУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Хакирия, 1 августа 1948 г.

1. Временное правительство отнеслось с надлежащим вниманием к Вашей ноте по вопросу о возвращении арабских беженцев и поручило мне сообщить Вам нижеследующий ответ.

2. Как я уже упоминал во время нашей беседы в понедельник 26 июля, мы не забываем о положении арабов, которые в результате настоящей войны оказались оторванными от своих домов и предоставленными своей судьбе. Наш собственный народ слишком много перестрадал от такого же бедствия, чтобы оставаться равнодушным к их страданиям. Если, несмотря на это, мы не признаем возможным согласиться на их возвращение в районы, находящиеся в наших руках, то это объясняется более важными соображениями, касающимися нашей непосредственной безопасности, исходя настоящей войны и прочности будущего мирного соглашения. Мы убеждены, что всякое мероприятие по репатриации, предпринятое исключительно из гуманных соображений, но без учета военной, политической и экономической сторон этого вопроса, оказалось бы ошибочным; оно не достигло бы своей цели и привело бы к еще более серьезным осложнениям чем те, которые уже существуют.

3. В резолюции Совета Безопасности от 29 мая, положения которой были подтверждены резолюцией от 15 июля, было особо оговорено, что перемирие не должно наносить ущерб правам, требованиям и положению той и другой стороны. Вы толкуете этот принцип в том смысле, что ни одна из сторон не должна получить никаких преимуществ за счет другой стороны или по сравнению с другой стороной. Не может быть сомнения в том, что возвращение во время перемирия тысяч перемещенных арабов в государство Израиль, которое все еще окружено неприятельскими армиями, является мишенью для резких политических выступлений и может снова стать объектом нападения, — такое возвращение могло бы нанести существенный ущерб нашим правам и положению. Это разгрузило бы нападающие государства от значительной части давления, испытываемого ими в результате создавшегося положения с беженцами, а с другой стороны серьезно помешало бы военным усилиям государства Израиль и его боевой готовности вследствие допущения на его территорию политически взрывчатого и экономически нуждающегося элемента и возложения на его правительство ответственности за все последующие осложнения.

4. При такой обстановке Ваше упоминание о возвращении арабских беженцев как об одном из спорных вопросов, попытка мирного

разрешения которого является обязанностью обеих сторон, упускает из виду, как нам кажется, самое главное. Основной причиной настоящего конфликта является отказ Арабской лиги признать государство Израиль либо юридически, либо де-факто; массовое же бегство арабов и вытекающие из этого их бедствия — это лишь следствие конфликта. Пока продолжается такое непримиримое отношение, всякая попытка изолировать вопрос об арабских беженцах и рассматривать его как особую проблему может только, как это уже указывалось, ухудшить положение — затруднить законную защиту и стать лишним поощрением разнузданной агрессии.

5. Мы также не можем признать удовлетворительным Ваш довод относительно того, что настоящее перемирие действительно на неопределенный срок и что поэтому, с точки зрения безопасности, репатриация арабов не должна представлять собой особого вопроса. Начать с того, что как только будет разрешено массовое возвращение, сдерживать его в определенных границах окажется трудным, если не невозможным. Даже если формально исключить мужчин призывного возраста, практическим результатом легко может явиться рост иррегулярных отрядов, подстрекаемых муфтием, который не признает перемирия. Кроме того, сами арабские государства в своем совместном сообщении, направленном Совету Безопасности, оговорили свое согласие на настоящее перемирие рядом условий. Так например, они сохранили за собой право прервать перемирие в любой момент, когда они сочтут для себя удобным возобновить военные действия. Их позиция по отношению к Совету Безопасности и Посреднику касательно таких основных условий перемирия, как снабжение Иерусалима водой и открытие движения по дороге из Иерусалима в Тель-Авив, продолжает оставаться упрямо непреклонной и вызывающей. Не проходит дня, чтобы какой-нибудь видный арабский оратор не грозил возобновлением военных действий. При таких обстоятельствах один лишь факт, что Совет Безопасности отдал приказ продлить перемирие на неопределенный срок, не дает достаточно твердой почвы, на которой временное правительство могло бы провести такое чреватое последствиями мероприятие, как массовое принятие арабских беженцев.

6. Затруднение не уменьшается, если разрешение на возвращение распространить только на бывших жителей Яффы и Хайфы, о которых Вы хлопочете особо. Оба эти города представляют собой уязвимые точки, от мира и устойчивости которых в настоящий трудный момент в значительной степени зависит благосостояние государства Израиль. Оба они являются центрами серьезной угрозы еврейской безопасности и воссоздание в таких районах ситуации, чреватой возможными беспорядками, — это последнее, о чем может думать государство, все еще продолжающее бороться за свое

¹ S/949.

существование. Кстати, мы не можем понять, почему из чисто гуманных соображений бывшие жители Яффы и Хайфы выделены в порядке особой льготы и признаны отдельной группой, заслуживающей большего внимания, чем жители других городов и селений.

7. С экономической точки зрения приспособление возвращающихся арабов к нормальным условиям жизни и даже просто их содержание представляет неразрешимую задачу. Трудности, связанные с их устройством на месте, предоставление им заработка и их пропитанием, оказались бы непреодолимыми. Мы уверены, что Вы охотно согласитесь с тем, что международная помощь, которую Вы имеете в виду, в сущности совершенно проблематична. С другой стороны, временное правительство будет протестовать как против явной несправедливости против попытки возложить на его ограниченные и использованные до отказа ресурсы какую-то часть финансовой ответственности по оказанию помощи возвращающимся арабам и по их устройству. Мы не можем и подумать о том, чтобы брать на себя ответственность за арабов, которым евреи никогда не хотели причинить вреда и с которыми они действительно стремятся жить в мире, а напротив — временное правительство считает себя вправе решительно потребовать от арабских государств возмещения за все причиненные опустошения и разрушения, за людские жертвы и потерю имущества, явившиеся результатом преступного безумия их вооруженного вторжения в Палестину.

8. Массовое бегство арабов из территории государства Израиль и районов, занятых евреями, является прямым следствием арабской агрессии. В оправдание своего вторжения правительства арабских стран заявляют, что они отозвались на просьбу о помощи, с которой обратились к ним палестинские арабы. В действительности, однако, оказывается, что если бы не вмешательство арабских государств, местные арабы в громадном большинстве согласились бы на создание государства Израиль и теперь на всей его территории царил бы мир и достаточное благосостояние к общей радости как евреев, так и арабов. Если война привела к массовому исходу арабов, в большинстве случаев добровольному, и если этот исход привел к большим бедствиям, то ответственность за это

лежит на тех, кто подготовил и вел войну, а также на тех, кто подстрекал к ней и помогал ее ведению. Правительства арабских стран и великая держава, их поддерживавшая, не могут одновременно — всеми способами подкапываться под государство Израиль и искать его уничтожения, а потерпев в этом неудачу, потребовать от государства Израиль принятия на себя ответственности за последствия их же опрометчивых действий.

9. По указанным политическим и экономическим мотивам, а также по соображениям безопасности временное правительство не в состоянии, пока продолжается война, принять покинувших свои дома арабов в сколько-нибудь значительном количестве. Исход палестинских арабов в 1948 г. является одним из тех катастрофических явлений, которые, как это показывает опыт других стран, меняют ход истории. Теперь еще слишком рано, чтобы указать в точности, как и в какой степени этот исход отразится на будущем государства Израиль и соседних с ним территорий. Когда арабские государства будут готовы заключить мирный договор с государством Израиль, этот вопрос потребует конкретного разрешения как часть общего положения, подлежащего урегулированию и с должным учетом наших встречных требований, связанных с уничтожением еврейского населения и имущества. Интересы еврейского и арабского населения с точки зрения более далекого будущего, устойчивость государства Израиль и прочность той основы, на которой будет построен мир между ним и его соседями, настоящее положение и судьба еврейских общин в арабских странах, ответственность правительств арабских стран за их агрессивную войну и обязательства их по уплате репараций — все это будет обуславливать вопрос о том, смогут ли бывшие арабские жители территории теперешнего государства Израиль вернуться домой и, если да, в каком количестве и на каких условиях. Временное правительство всегда готово заключить полный и прочный мир, но полагает, что от него нельзя по справедливости требовать принятия односторонних частичных мер мирного характера, в то время как другая сторона проникнута мыслью о войне.

М. ШЕРТОК,
министр иностранных дел

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Журнал полетов

(Специальный самолет, предоставленный Посреднику)

ЧИСЛО И МЕСЯЦ (1948 г.)	ПОЛЕТ	ЧИСЛО И МЕСЯЦ (1948 г.)	ПОЛЕТ
Специальные полеты		Коммерческая воздушная линия	
27 мая	Париж — Рим — Афины	11-12 июля	Амстердам — Прествик — Гандер — Ла Гардиа
28 мая	Афины — Каир	17 июля	Ла Гардиа — Гандер — Прествик
31 мая	Каир — Хайфа	18 июля	Прествик — Амстердам
1 июня	Хайфа — Мафрак — Амман — Мафрак — Каир	Специальные полеты	
3 июня	Каир — Мафрак — Амман — Хайфа	18 июля	Амстердам — Женева — Рим
4 июня	Хайфа — Каир	19 июля	Рим — Родос
5 июня	Каир — Бейрут	24 июля	Родос — Бейрут
6 июня	Бейрут — Хайфа — Мафрак — Амман — Мафрак — Хайфа	25 июля	Бейрут — Хайфа
7 июня	Хайфа — Каир	26 июля	Хайфа — Тель-Авив — Родос
12 июня	Каир — Иерусалим — Дамаск	1 августа	Родос — Амман
13 июня	Дамаск — Тель-Авив — Хайфа — Родос	3 августа	Амман — Иерусалим — Александрия
15 июня	Родос — Каир	5-6 августа	Александрия — Тель-Авив — Хайфа — Родос
17 июня	Каир — Тель-Авив	9 августа	Родос — Хайфа — Иерусалим
18 июня	Тель-Авив — Хайфа — Родос	11 августа	Иерусалим — Хайфа — Родос
1 июля	Родос — Иерусалим	12 августа	Родос — Рим
2 июля	Иерусалим — Родос	13 августа	Женева — Стокгольм
3 июля	Родос — Каир	1 сентября	Стокгольм — Копенгаген — Париж
4 июля	Каир — Родос	2 сентября	Париж — Женева — Рим
5-6 июля	Родос — Тель-Авив — Каир	3 сентября	Рим — Родос
7 июля	Каир — Тель-Авив — Хайфа	6 сентября	Родос — Александрия
8 июля	Хайфа — Родос	8 сентября	Александрия — Мафрак — Амман — Мафрак — Хайфа
9 июля	Родос — Амман — Хайфа — Бейрут — Родос	9 сентября	Хайфа — Тель-Авив — Родос
10 июля	Родос — Рим — Женева		
11 июля	Женева — Амстердам		

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ
ОБОИХ ПЕРЕМИРИЙ**

I. ВСТУПЛЕНИЕ

1. Резолюцией 186(S-2) от 14 мая 1948 г. Генеральная Ассамблея уполномочила Посредника Организации Объединенных Наций «сотрудничать с Комиссией по заключению перемирия в Палестине, назначенной Советом Безопасности его резолюцией 23 апреля 1948 г.», и предложила ему «согласовать свои действия с положениями настоящей резолюции, а также с теми инструкциями, которые могут быть ему даны Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности». 29 мая 1948 г. Совет Безопасности принял резолюцию (документ S/801), предлагавшую всем заинтересованным правительствам и властям отдать приказ о прекращении всех военных действий на четырехнедельный срок и обязаться во время действия приказа о прекращении огня не допускать военного персонала в Палестину и в семь арабских государств, в том же случае, если лица призывного возраста будут допущены в подвластные им страны или территории, обязаться не мобилизовать их и не подвергать их военному обучению, а также воздержаться от ввоза и вывоза военных материалов для Палестины и семи арабских государств, или непосредственно в эти страны. Все заинтересованные правительства и власти призывались также принять все возможные меры для защиты Иерусалима и Святых Мест, с тем чтобы был обеспечен доступ во все храмы и святилища для отправления богослужения лицам, имеющим установленное на то право. В резолюции Посреднику поручается «в согласии с Комиссией по перемирию наблюдать за выполнением вышеизложенных положений и постановляется о предоставлении в их распоряжение достаточного числа военных наблюдателей».

2. Я принял на себя обязанности Посредника 21 мая 1948 г. и 28 мая, во исполнение моих обязанностей, проследовал в Каир. 2 июня Председатель Совета Безопасности уведомил меня о том, что как арабские, так и еврейские власти безоговорочно признали приказ 29 мая о прекращении огня. Согласно постановлению Совета Безопасности от 2 июня мне было поручено, по консультации с обеими сторонами и с Комиссией по заключению перемирия, установить дату вступления в силу приказа о прекращении огня в возможно кратчайший срок. Я выяснил, что хотя обе стороны в принципе и признавали приказ о прекращении огня, они делали это с важными оговорками. Ввиду этого оказалось необходимым вступить в переговоры с обеими сторонами как об условиях перемирия, так и о сроке его начала. В военной обстановке консультироваться полностью с Комиссией по заключению перемирия, находившейся в Иерусалиме, представлялось невозможным, но поскольку позволя-

ла затруднительность связи, а порой и полное ее отсутствие, я осведомлял Комиссию о ходе переговоров о перемирии, причем заручился заверениями Комиссии о полном с ее стороны сотрудничестве.

3. Постановления резолюции Совета Безопасности от 29 мая были изложены в общих по своему характеру выражениях, но было ясно, что целью резолюции было добиться прекращения военных действий в Палестине, имея в виду, чтобы ни та, ни другая сторона не приобрели во время перемирия и в результате его применения военных преимуществ. После обстоятельных дискуссий с обеими сторонами я дал известные толкования положениям резолюции и принял некоторые решения о ее применении, каковые и были 9 июня признаны обеими сторонами, причем четырехнедельное перемирие вступило в силу 11 июня 1948 г. Условия перемирия изложены в документе S/829.

4. Первое перемирие продолжалось до 9 июля 1948 г. В течение последней недели перемирия я прилагал усиленные старания к его продлению. Прежде всего я обратился к сторонам с призывом о продлении перемирия на тридцать дней, а затем о безоговорочном приказе о прекращении огня сроком на десять дней. Временное правительство Израиля соглашалось принять оба предложения, но арабские государства не пожелали принять ни одного из них, так что 8 июля военные действия возобновились. 10 июля я выехал в Лейк Сокес, где сделал личный доклад Совету Безопасности (S/888).

5. 15 июля Советом Безопасности была принята резолюция (S/902), в которой ситуация в Палестине объявлялась угрозой миру, что ставило вопрос в категорию, предусмотренную положениями главы VII Устава. Резолюция гласила:

«Совет Безопасности

принимая во внимание, что временное правительство Израиля выразило свое принципиальное согласие на продление перемирия в Палестине, что государства-члены Арабской лиги отклонили повторные призывы Посредника Организации Объединенных Наций и призывы Совета Безопасности в его резолюции от 7 июля 1948 г. о продлении перемирия в Палестине, и что в Палестине возобновились военные действия;

устанавливает, что ситуация в Палестине является угрозой миру по смыслу статьи 39 Устава;

приказывает, согласно статье 40 Устава Организации Объединенных Наций, соответствующим правительствам и властям прекратить даль-

нешие военные действия и с этой целью отдать своим вооруженным силам и полувоенным организациям приказ о прекращении огня, вступающий в силу в срок по назначению Посредника, но никоим образом не позднее как через три суток после принятия настоящей резолюции;

объявляет, что невыполнение каким-либо правительством или властью положений предшествующего абзаца настоящей резолюции явится доказательством существования нарушения мира по смыслу статьи 39 Устава, требующего немедленного рассмотрения Советом Безопасности в целях принятия на основании главы VII Устава дальнейших мер, как о том будет решено Советом;

обращается ко всем заинтересованным правительствам и властям с призывом продолжать сотрудничать с Посредником с целью поддержания мира в Палестине в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 29 мая 1948 года;

приказывает, в порядке особо срочной необходимости, немедленное и безоговорочное прекращение огня в Городе Иерусалиме, каковое приказание вступает в силу в двадцатичетырехчасовой срок по принятии настоящей резолюции, и предлагает Комиссии по перемирию принять все меры для придания приказу о прекращении огня надлежащей эффективности;

порукает Посреднику продолжать свои усилия, направленные к демилитаризации Города Иерусалима, без предрешения будущего политического статуса Иерусалима, и обеспечить защиту Святых Мест, зданий и участков религиозного назначения в Палестине, равно как и свободный к ним доступ;

порукает Посреднику наблюдать за выполнением перемирия и установить порядок рассмотрения обвинений в нарушении перемирия, начиная с 11 июня 1948 года, уполномочивает его

бороться с нарушениями в пределах возможного использования соответствующих местных средств, а также просит его постоянно держать Совет Безопасности в известности о соблюдении перемирия и, в случае необходимости, принимать необходимые меры;

постановляет, что если о том не последует иных решений Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, перемирие остается в силе, в ответствии с настоящей резолюцией и резолюцией от 29 мая 1948 г., впредь до мирного разрешения вопроса о будущем положении Палестины;

вновь обращается к сторонам с призывом, содержащимся в последнем пункте его резолюции от 22 мая, и настоятельно рекомендует им продолжать переговоры с Посредником в духе примирения и взаимных уступок в целях мирного разрешения всех спорных вопросов;

предлагает Генеральному Секретарю предоставить в распоряжение Посредника персонал и средства, необходимые для помощи ему в выполнении функций, возложенных на него резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14 мая, а также и настоящей резолюцией; и

предлагает Генеральному Секретарю принять соответствующие меры к ассигнованию необходимых денежных средств на покрытие обязательств, вытекающих из настоящей резолюции».

6. В соответствии с резолюцией я назначил 15 ч. 00 м. по среднему гринвичскому времени 18 июля 1948 г. моментом вступления в силу приказа о прекращении огня. По возвращении 19 июля в мою штаб-квартиру на острове Родос я узнал, что к назначенному сроку обе стороны выполнили приказ Совета Безопасности. Ввиду того, что в данном случае приказ о прекращении огня был отдан Советом Безопасности, вопроса о переговорах со сторонами о заключении перемирия не возникало.

II. ЧЕТЫРЕХНЕДЕЛЬНОЕ ПЕРЕМИРИЕ С 11 ИЮНЯ ДО 9 ИЮЛЯ 1948 ГОДА

Установление порядка наблюдения за выполнением перемирия

1. С самого начала было ясно, что наблюдение за выполнением перемирия будет операцией нелегкой и далекой от совершенства. Я отдавал себе отчет в том, что для осуществления полного наблюдения за выполнением перемирия в Палестине, а также в Египте, Ираке, Ливане, Саудовской Аравии, Сирии, Трансиордании и Йемене потребовалось бы весьма значительное число наблюдателей с соответствующим оборудованием и средствами. За краткостью времени препятствия к получению необходимого персонала и снаряжения были неизбежны. Я полагал, что операция должна будет считаться успешной, если она поможет предотвратить во время перемирия местную вспышку или же возобновление в крупном масштабе военных действий.

2. Главная трудность наблюдения за перемирием заключалась в том, что вся организация наблюдения должна была быть создана и приведена в действие уже после начала перемирия и что не было никакой возможности принять заблаговременные меры. Я пригласил в качестве моих личных представителей, в помощь мне при наблюдении за перемирием, пять полковников шведской службы и назначил одного из них, полковника Торд Бонде, своим начальником штаба по наблюдению за выполнением перемирия. Я также обратился к государствам, представленным в Комиссии по заключению перемирия, а именно к Бельгии, Соединенным Штатам Америки и Франции, с просьбой о командировании по двадцати одному офицеру армии в качестве военных наблюдателей. Эти шестьдесят три офицера прибыли в Каир между 11 и 14 июня и

были немедленно отправлены в Палестину, а некоторые из них — в арабские государства. Я также заручился 21 июня у Генерального Секретаря Объединенных Наций услугами охраны в составе 51 человека из состава Секретариата для помощи военным наблюдателям, а затем я обратился к Бельгии, Соединенным Штатам Америки и Франции с просьбой о присылке дополнительно по десяти офицеров в качестве наблюдателей. Эти добавочные тридцать офицеров прибыли между 28 июня и 5 июля. Вооруженными силами Соединенных Штатов мне было также предоставлено около семидесяти техников, а именно летчиков, механиков, радистов, шоферов и механиков, а также медицинского персонала.

3. В начале перемирия средства сообщения ограничивались взятым внаем самолетом, предоставленным в мое распоряжение Генеральным Секретарем. Для выполнения операции было необходимо получить нужные средства для обеспечения сообщения, перевозок и патрулирования. Я получил несколько подержанных автомашин, самолетов и некоторое количество радиооборудования от правительств Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, корвет военно-морского флота от Франции и три миноносца от Соединенных Штатов. Все это было получено между 12 и 14 июня. Для предстоящей огромной задачи это было недостаточно, и часть снаряжения, в особенности автомашин и радиостанций, скоро вышла из строя из-за отсутствия инструментов и запасных частей.

4. С имеющимся в моем распоряжении личным составом и оборудованием не было возможности установить посты наблюдения во всех портах, на всех аэродромах, границах и по береговой линии всех семи арабских государств, а также Палестины. Ввиду того что Палестина была фактическим местом конфликта, где арабские и израильская армия стояли лицом к лицу во время перерыва в военных действиях, я решил, что основное наблюдение должно проводиться именно там. В соответствии с этим я перенес штаб-квартиру по наблюдению за выполнением перемирия из Каира в Хайфу. Моя личная штаб-квартира была расположена на нейтральной земле, на острове Родосе. Для целей наблюдения Палестина была разделена на пять районов, в каждом из которых была расположена районная штаб-квартира и один или несколько наблюдательных пунктов, в зависимости от обстоятельств и надобности. Что касается арабских государств, то наблюдатели посылались в разное время в Дамаск, Бейрут, Вент Джбайл, Амман, Багдад, в район Суэцкого канала, на египетские аэродромы и в порты. Сотрудники Секретариата находились в Аммане, Бейруте, Каире, Хайфе, Иерусалиме и Тель-Авиве для поддержания связи с соответствующими правительствами и в качестве моих представителей.

5. В отношении Города Иерусалима между Комиссией по заключению перемирия и мною было условлено, что наблюдение за прекращением огня и перемирием в Городе будет производиться Комиссией, но что наблюдатели окажут

ей содействие в случае инцидентов и нарушений. Наши взаимные отношения были несколько неясны и точного разграничения полномочий никогда сделано не было. Тем не менее, я неизменно встречал со стороны членов Комиссии по заключению перемирия самое полное сотрудничество.

6. Наблюдателям были даны точные инструкции об их обязанностях. В дополнение к расследованию обвинений в нарушении перемирия на них была возложена обязанность вести повседневное наблюдение и разбираться в инцидентах и жалобах, возникавших на местах. У них не было полномочий ни для предотвращения нарушений, ни для приведения в исполнение их решений в принудительном порядке. Во всех случаях поступления жалоб или возникновения инцидентов, когда им не удавалось добиться разрешения вопроса самими сторонами на месте, единственно что им оставалось делать — это доносить о происшедшем своим начальникам или мне. Жалобы частных лиц или военнослужащих разбирались на месте наблюдателями, жалобы военных начальников разбирались начальником штаба или же районным начальником, а жалобы правительств разбирал я сам. В делах, по которым требовалось расследование, оно производилось на местах наблюдателями во всех случаях, когда это было возможно.

Порядок наблюдения за выполнением перемирия

7. Наибольшее число инцидентов и жалоб на допущенные будто бы нарушения перемирия возникло в первые дни перемирия, до того как система наблюдения была полностью развернута, а затем снова в течение последних нескольких дней перемирия, когда каждая из сторон была занята интенсивной подготовкой ожидавшегося по истечении перемирия возобновления военных действий. В продолжение всего четырехнедельного перемирия наблюдался непрерывный поток жалоб обеих сторон на нарушение перемирия противной стороной. Всего жалоб и инцидентов было расследовано наблюдателями около пятисот. В значительном числе случаев жалобы оказались совершенно неосновательными, а во многих случаях жалобы как одной, так и другой стороны были сильно преувеличены. Ввиду противоречивости показаний сторон, точно установить ответственность было в большинстве случаев невозможно.

8. В Городе Иерусалиме было зарегистрировано 197 жалоб, из которых 39 было подано арабами, 131 — евреями, а 27 было заявлено самими наблюдателями. Значительное большинство этих жалоб касалось случаев sporadического и индивидуального снайпинга и открытия огня, когда оказывалось невозможным распознать виновную сторону или виновных лиц. Другие жалобы возникали в связи с попытками той и другой стороны улучшить свои позиции посредством укрепления домов и стратегических пунктов, рытья окопов и постройки баррикад. Были жалобы на грабежи, кражи предметов домашнего обихода, хлеба на корню и фруктов. Вообще говоря, производство обстоятельных об-

следований вследствие недостатка времени и персонала оказалось возможным только в самых серьезных случаях. Наблюдателям пришлось в большинстве случаев ограничиться указанием той или другой стороне на необходимость воздействовать на своих людей и не допускать продолжения или повторения нарушений.

9. В районе перемирия вне Города Иерусалима было зарегистрировано 258 жалоб или инцидентов, из которых 147 было заявлено арабами, 59 — евреями, а 52 являлись нарушениями условий перемирия (они распались приблизительно поровну между арабской стороной и евреями), обнаруженными самими наблюдателями, которые о них доносили. Наиболее серьезные из этих жалоб касались нападений на селения, а также захвата селений, стратегически важных высот и узлов дорог после начала перемирия. Эти случаи были предметом тщательного расследования наблюдателями, но последним неизменно приходилось иметь дело с противоречивыми показаниями обеих сторон. Работа наблюдателей была сильно затруднена тем обстоятельством, что они не были в Палестине в момент начала перемирия, а также и тем, что ввиду краткости срока перемирия они не могли установить статус-кво линии фронта, существовавшей 11 июня в 6 ч. утра по среднему гринвичскому времени. Почти во всех случаях поэтому им пришлось принять на веру статус-кво в том виде, в каком он был, когда они прибыли. Другие жалобы касались инцидентов при уборке урожая (причем в этих случаях я постановил, что каждая сторона может убирать хлеб вплоть до линии, разделяющей поровну пространство между фронтами, а что в отношении уборки урожая позади фронта должны применяться обычные правила наземной войны), снайпинга и стрельбы, постройки укреплений и баррикад на дорогах, рытья окопов, закладки мин и устройства проволочных заграждений, передвижения войск и военных запасов и противозаконного полета самолетов.

10. Жалоб на ввоз военных материалов в район перемирия поступило очень мало. При личных переговорах с арабскими лидерами они вообще жаловались на то, что евреи продолжают получать военные материалы. Но, за исключением дела об «Алталене», о котором будет сказано ниже, арабами было подано лишь две конкретных жалобы на евреев. Правительством Соединенных Штатов доведено было до моего сведения о двух случаях — а правительством Соединенного Королевства об одном — получении якобы временным правительством Израиля военных материалов. Доказательств в подтверждение этих жалоб наблюдателям получить не удалось. Временное правительство заявило пять жалоб относительно ввоза военного снаряжения арабскими государствами, но и в этих случаях не было найдено доказательств, подтверждавших обвинение. За исключением первоначального периода перемирия, палестинское побережье постоянно патрулировалось на суше, на море и в воздухе, и все приходящие суда осматривались наблюдателями. Наблюдатели находились также при палестинских аэропортах и производили тщательную проверку всех прилетавших самолетов. Ввиду недостаточного личного состава и

оборудования, наблюдатели были поставлены в тех пунктах, где они считались наиболее необходимыми. Поддерживать наблюдение в той же мере и в арабских государствах не представлялось возможным. При наличии более многочисленного личного состава и большего оборудования более тщательное наблюдение могло бы, без сомнения, производиться как в Палестине, так и в семи арабских государствах. Я убежден, однако, что если обеим сторонам и удавалось на деле тайно получать военные материалы, количество их было настолько ограничено, что не могло оказать значительного влияния на соотношение сил обеих сторон.

11. Вопрос допуска военного персонала не создал серьезных затруднений. Надзор, производившийся наблюдателями в арабских государствах, был неудовлетворителен, но никаких жалоб в этом отношении от временного правительства Израиля не поступило. Что касается Палестины, не было найдено доказательств проникновения в страну какого-либо военного персонала, за исключением «Алталенского» случая.

12. Что касается иммиграции мужчин призывного возраста (от 18 до 45 лет), я стремился к тому, чтобы они не прибывали в несоответственно большом числе и чтобы все вновь прибывавшие помещались в лагеря с целью сделать их мобилизацию или военное обучение невозможными. Как и в отношении военных материалов и военного персонала, наблюдатели тщательно следили, за исключением самых первых дней перемирия, за всеми прибывавшими в Палестину судами и самолетами. Такую же проверку они производили преиодически и в арабских государствах. Арабские лидеры жаловались мне в разговорах на то, что евреи тайно ввозят в Палестину значительное число мужчин призывного возраста, но в отношении двух конкретных арабских жалоб наблюдатели не нашли каких-либо доказательств. Единственным исключением был «Алталенский» инцидент, когда по утверждениям Иргуна Цвай Леуми в Израиль было привезено 800 мужчин, женщин и детей. За все время перемирия в лагеря было принято и помещено общим счетом от 260 до 265 евреев призывного возраста. В этом отношении также наблюдение за выполнением условий перемирия было бы более действительным, если бы имелось больше наблюдателей и оборудования, но я твердо убежден, что эта сторона наблюдения выполнялась надлежащим образом и что если мужчины призывного возраста и ввозились тайно в район, на который распространилось перемирие, число их было совершенно незначительным. Израильские власти протестовали против отказа Соединенного Королевства разрешить переезд в Палестину евреев призывного возраста, интернированных на Кипре. Я уведомил их, что это представляло собой одностороннее решение Соединенного Королевства, за которое я не отвечаю, и что, поскольку вопрос касается меня, одни и те же правила применяются к иммиграции с Кипра и из других мест.

13. Много трудностей вызвал вопрос иррегулярных частей на территории, занятой как арабами, так и евреями. Во многих случаях эти

иррегулярные войска не считали себя связанными положениями приказа о прекращении огня и соглашения о перемирии. Они были виновны в нарушении перемирия как с одной, так и с другой стороны. В этом вопросе я мог только настаивать на том, чтобы арабские и израильские вооруженные силы и соответственные правительства приняли на себя полную ответственность за все происходившее в оккупированных ими районах.

14. Со времени заключения перемирия имели место три случая его нарушения, причем эти случаи были настолько серьезны, что я донес о них Совету Безопасности. «Алталенский» инцидент заключался в том, что Иргун Цвай Леуми пытался ввести в Палестину военные материалы и мужчин призывного возраста. Временное правительство Израиля приняло энергичные меры полицейского характера с целью помешать высадке; на судне вспыхнул пожар, но, тем не менее, некоторое количество людей и вооружения удалось свезти на берег в Израиле. Временному правительству Израиля было сообщено, что представленные им объяснения относительно людей и вооружения неудовлетворительны. Другой случай нарушения перемирия произошел, когда египетские войска отказались пропустить через занимаемую ими территорию в изолированные еврейские поселки в Негеве обозы с припасами первой необходимости, посланными для этих поселков Организацией Объединенных Наций, и эти обозы обстреляли. Инцидент был временно улажен, но повторился к концу перемирия. Третий случай нарушения перемирия, о котором было донесено Совету Безопасности, заключался в отказе трансйорданских и иракских войска разрешить свободное снабжение Иерусалима водой через водопровод и нагнетательные станции, находившиеся под их фактическим контролем. Несмотря на повторные представления, сделанные арабскими властями, и вопреки постановлению Совета Безопасности от 7 июля, Иерусалим так и не снабжался водой через водопровод в течение перемирия.

Город Иерусалим

15. Город Иерусалим представил наибольшие трудности при наблюдении за выполнением условий перемирия. До начала военных действий население города составляло приблизительно 165 000 человек, из которых 100 000 были евреи и около 50 000 — арабы. До прекращения мандата значительная часть арабского населения покинула город. К началу перемирия израильские войска занимали наибольшую часть города, а Арабский легион — Старый город (включая большую часть Святых Мест) и небольшую часть Нового города. Но арабы фактически держали в своих руках все главные пути снабжения города, и евреи были полностью отрезаны, если считать весьма плохой и извилистой дороги, известной под названием «Бирманская дорога», которую евреи проложили за несколько дней до начала перемирия, чтобы в случае необходимости обойти занятые арабами части дороги из Тель-Авива в Иерусалим. Арабы имели также в своих руках Рас-эль-Аин, источник водоснабжения Ие-

русалима, часть водопровода и нагнетательную станцию в Латруне.

16. Вооруженные силы противников почти соприкасались. В некоторых случаях они стояли по обе стороны одной и той же улицы. Атмосфера была напряженной; часто стреляли снайперы, а иногда открывали огонь пулеметы, минометы и артиллерия; были также попытки обеих сторон улучшить и укрепить свои позиции. Фактически почти половина жалоб и инцидентов за время перемирия падала на Иерусалим. В результате успешных переговоров, проведенных Комиссией по заключению перемирия и наблюдателями Организации Объединенных Наций, было заключено 16 июня соглашение, обычно называемое «соглашением о межкопной полосе». По условиям этого соглашения обе стороны отвели свои силы к определенной линии, была установлена межкопная полоса, и все дома и строения в межкопной полосе были эвакуированы. Хотя это соглашение и не устранило всех инцидентов, оно в общем было принято и соблюдалось обеими сторонами. Благодаря ему уменьшилась вероятность трений и число инцидентов.

17. Согласно одному из условий этого соглашения в Иерусалим должны были подаваться необходимые предметы снабжения для населения города с таким расчетом, чтобы накопленные к концу перемирия запасы оставались приблизительно такими же, какими они были в начале перемирия. Сначала предполагалось, что комитет Международного Красного Креста будет наблюдать за перевозкой этих запасов, но когда оказалось, что он не может выполнять этих обязанностей по причинам внутренне-политического характера, эти функции были взяты на себя Комиссией по заключению перемирия, при содействии наблюдателей Организации Объединенных Наций и персонала Секретариата. Первый транспорт был послан в Иерусалим 17 июня, и 23 июня, после долгих переговоров, были установлены нормы снабжения. Транспорты, сопровождаемые наблюдателями Организации Объединенных Наций, проверялись в Тель-Авиве до их отправления, в Латруне и Баб-эль-Ваде по пути и в Иерусалиме по их прибытии. Что касается снабжения водой, однако, все попытки убедить арабов восстановить водоснабжение через трубопровод, обслуживающий Иерусалим, оказались безуспешными. Совету Безопасности было донесено об этом нарушении условий перемирия.

18. В начале перемирия гора Скопус оставалась островом еврейской оккупации, находящимся позади арабских позиций в Иерусалиме. Вооруженные силы Израиля владели госпиталем Хадасса и еврейским университетом, а также арабской деревней Иссавия, в то время как Арабский легион занимал странноприимный дом Августы-Виктории. Было очевидно, что район этот явится местом упорных боев в случае прекращения перемирия. Поэтому 7 июля арабские и израильские военные власти в Иерусалиме заключили с Комиссией по заключению перемирия и со старшим наблюдателем Организации Объединенных Наций в Иерусалиме соглашение о демилитаризации района горы Скопус, и Организация Объединенных Наций взяла на себя от-

ветственность за безопасность этого района и за снабжение его продовольствием и водой. Несмотря на недостаточность персонала Объединенных Наций, соглашение это было проведено в жизнь и соблюдалось обеими сторонами в период военных действий между двумя перемириями.

19. Положения резолюции Совета Безопасности об охране Святых Мест и доступе к ним не могли быть успешно осуществлены. Главная трудность заключалась в том, что доступ к большинству Святых Мест был связан с необходимостью пересекать линию фронта. Ввиду всех этих обстоятельств безопасность Святых Мест и свобода доступа к ним не могли быть обеспечены.

20. Несмотря на затруднения, связанные с выполнением условий перемирия в Иерусалиме, и многочисленные инциденты, имевшие место в этом районе, следует отметить, что в этом районе было никаких серьезных боевых столкновений за все время перемирия. Заслуга принадлежит успешной работе Комиссии по заключению перемирия, наблюдателям Организации Объединенных Наций и персоналу Секретариата, а также сотрудничеству со стороны арабских и еврейских военных начальников.

Конец перемирия

21. К концу четырехнедельного перемирия, когда обе стороны начали сомневаться в том, что перемирие будет продолжено, евреи и арабы занялись деятельной подготовкой к возобновлению военных действий. Нервность и напряженность увеличивались, и в то же время авторитет и безопасность наблюдателей уменьшились. 7 июля, когда стало ясно, что перемирие не будет продлено, весь личный состав и все запасы были передвинуты к находившемуся в еврейских руках побережью — во избежание нападения на наблюдателей и их технического персонал и захвата той или другой стороной оборудования — а 8 и 9 июля эвакуированы.

22. Комиссия по заключению перемирия продолжала свою работу в Иерусалиме, а шведский полковник, состоявший моим личным представителем, и старший сотрудник Секретариата, вместе с восемью чинами стражи Организации Объединенных Наций остались в Иерусалиме в помощь Комиссии по заключению перемирия и для наблюдения за демилитаризованным районом горы Скопус. Сотрудники Секретариата оставались на своих постах в Аммане, Бейруте, Каире, Дамаске и Тель-Авиве, а также в моей штаб-квартире на Родосе, в качестве моих представителей и для поддержания связи с соответствующими правительствами.

Итоги наблюдения за первым перемирием

23. В детальном докладе, находящемся в процессе составления, я делаю следующее заключение относительно наблюдения за четырехнедельным перемирием:

«Как я уже указывал, наблюдение за перемирием было сопряжено с весьма серьезными затруднениями и во многих отношениях являлось совершенно новой операцией. Многого нужно было сделать, но времени не хватало. Необходимо было создать весь наблюдательный аппарат. Работа эта охватывала огромную площадь, а имевшиеся в нашем распоряжении персонал и оборудование были недостаточны. Снабжение было неудовлетворительным, а средства связи были весьма ограничены и также недостаточны. В результате этого работа производилась с недостаточной на мой взгляд быстротой и тщательностью. Но несмотря на все эти недостатки и затруднения, наблюдение за выполнением перемирия, по моему мнению, достигло своей цели.

Это верно, как я указал в своем докладе Совету Безопасности от 12 июля 1948 г. (S/888), что само время при перерыве в военных действиях работает на пользу евреев. Во всяком перемирии установление статус-кво препятствует атакующему выполнять свои задачи и дает возможность обороняющему укреплять свои позиции. С другой стороны верно и то, конечно, что ни одна из сторон не может победить другой стороны, что относится как к обороняющемуся, так и к атакующему. Принимая во внимание все эти факторы, я полностью придерживаюсь выраженного мною раньше мнения, а именно «убежден, что в результате наблюдения за перемирием ни одна из сторон не получила никаких серьезных преимуществ». Аппарат по наблюдению урегулировал пятьсот различных инцидентов и нарушений условий перемирия, и только о трех случаях нарушений должно было быть донесено Совету Безопасности. Значительное большинство жалоб возникло в связи с отдельными инцидентами и деятельностью иррегулярных частей и местных жителей; во многих случаях заявления о нарушениях оказывались сильно преувеличенными. За весь четырехнедельный период в Палестине не было ни одного случая серьезного боевого столкновения или сколько-нибудь крупной военной операции.

5 июля 1948 г., до окончания перемирия, я сделал в моем телеграфном докладе Председателю Совета Безопасности следующее заявление (S/865): «В общем перемирие прошло успешно. Были жалобы с обеих сторон относительно нарушений условий перемирия. Были случаи нарушения перемирия, но все военные действия крупного масштаба были остановлены и можно с уверенностью сказать, что перемирие оказалось успешным и что к 9 июля 1948 г. ни одно из государств не получило от него никаких сколько-нибудь значительных военных преимуществ. В то же самое время, благодаря этому перемирию, удалось избежать значительного кровопролития и многих разрушений и спасти немало жизней».

По истечении срока перемирия, после детального ознакомления со всей документацией и дополнительного анализа всей операции, я полностью подтверждаю приведенное выше заявление».

III. ПЕРЕМИРИЕ ПО ПРИКАЗАНИЮ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ОТДАННОМУ 15 ИЮЛЯ 1948 ГОДА

Организация наблюдения за выполнением условий перемирия

1. Резолюция Совета Безопасности от 15 июля (S/902), принятая согласно главе VII Устава, была приказанием, а не призывом к воюющим. Поэтому не было необходимости вступать в какие-либо переговоры с обеими сторонами, как в случае соглашения о добровольном перемирии, и приказ о прекращении огня вступил в силу в Иерусалиме 16 июля, а в других местах, подпадавших под действие перемирия, 18 июля.

2. Во время возобновившихся военных действий в период между 8 и 18 июля, израильские военные силы улучшили свое положение и расширили занимаемую ими территорию. Что касается последующей работы по наблюдению за выполнением перемирия, наиболее важными изменениями в обстановке были захват израильскими силами источника водоснабжения Иерусалима в Рас-эль-Аин и военные действия у Латруна, где Арабский легион удержал часть дороги Тель-Авив — Иерусалим между Латруном и Баб-эль-Вадом; водокачка в этом районе оказалась в конце концов в межкошпной полосе между позициями обеих сторон. Израильские силы заняли также Рамле, Лидда, Назарет и ряд арабских деревень, большинство жителей которых бежало, увеличив таким образом число беженцев и усложнив этим самым проблему беженства. Важно отметить, что по окончании первого перемирия начались крупные бои и активные военные операции, включая воздушную бомбардировку городов.

3. Ввиду того что новое перемирие не было установлено на какой-либо определенный срок и должно было продолжаться впредь до мирного урегулирования будущего положения Палестины соответственно дальнейшему решению Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, необходимо было установить более обстоятельную систему наблюдения за выполнением условий перемирия. В начале перемирия не имелось опять ни наблюдателей, ни соответствующего оборудования, и наблюдательский аппарат должен был быть снова создан после начала перемирия. Таким образом наблюдение за перемирием опять запоздало. Все же благодаря опыту четырехнедельного перемирия и тому обстоятельству, что в распоряжении наблюдателей имелось больше времени, можно было наметить более обширную и эффективную систему с охватом большей территории.

4. До отъезда из Лейк-Соксес 16 июля для возвращения на Родос я снесся с государственным членами Комиссии по заключению перемирия, и они согласились предоставить в мое распоряжение 300 офицеров-наблюдателей, которые распреде-

лялись следующим образом: бельгийцев — 50, французов — 125, американцев — 125. К 1 августа 1948 г. прибыло 137 наблюдателей (47 из Бельгии, 50 из Франции и 40 из Соединенных Штатов); все они были посланы в Палестину. Начальником моего военного штаба и моим личным представителем я назначил генерал-майора шведских военно-воздушных сил Лундстрема. Генерал Лундстрем и девять шведских офицеров-наблюдателей при моем личном штабе прибыли 29 июля. К середине августа прибыли почти все 300 офицеров-наблюдателей, и стало очевидным, что даже это число не будет достаточным для успешного выполнения работы по наблюдению за перемирием. Я, поэтому, затребовал еще 300 солдат (50 из Бельгии, 125 из Франции и 125 из Соединенных Штатов) для работы в качестве наблюдателей и для содействия офицерам-наблюдателям. Из этих дополнительных 300 наблюдателей к настоящему времени из Соединенных Штатов прибыло 84. Мне было также предоставлено 4 французских и 78 американских солдат для работы с наблюдателями в качестве вспомогательного технического персонала. Эта группа состояла из механиков для обслуживания самолетов, конторских служащих, персонала по связи и автотранспорту, а также медицинского персонала.

5. Для выполнения ими своих обязанностей наблюдателям были нужны все материалы для связи, разведки и транспорта, что вызвало необходимость иметь радиооборудование, самолеты, корабли и автомашины. Работа наблюдателей во время первого перемирия серьезно страдала из-за недостатка оборудования этого рода. Во время второго перемирия, хотя оборудование доставать было нелегко и поступало оно весьма медленным темпом, условия работы значительно улучшились. В настоящее время есть достаточно самолетов и кораблей, но срочно требуется большее число автомашин и особенно нужны запасные части для починок, а также некоторые виды специального радиооборудования. Имеется следующее оборудование:

Радиооборудование. Значительное количество радиооборудования было предоставлено Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки, отчасти также Соединенным Королевством. Это оборудование состоит из 90 радиостанций, начиная от 16 радиостанций, установленных на автомашинах, и вплоть до 40 переносных радиотелефонов, 16 электрогенераторов, 4 телетайпов, 16 полевых телефонов и большого количества различного оборудования, в том числе трансформаторов, батарей, кабелей, испытательных приборов и запасных частей.

Самолеты. Организация Объединенных Наций законтрактовала 14 небольших аэропланов, а Соединенные Штаты Америки предоставили 4 транспортных самолета (С-47).

Корабли. Франция предоставила 1 корвет, Соединенные Штаты — 3 миноносца.

Автомашинны. Соединенное Королевство дало 50 джипов, 20 прицепов к ним и 2 автомобиля, а Соединенные Штаты Америки — 12 джипов и 5 грузовиков.

В добавление к вышеуказанному, некоторое количество запасных частей к самолетам и автомашинам, а также рационных пайков и медицинских материалов, было получено от Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций оставил в моем распоряжении законтрактованный самолет для посещения района перемирия и столиц различных государств.

6. Так как Палестина продолжала быть театром конфликта и тем местом, где обе стороны находились в непосредственном соприкосновении, я решил, что главная работа по наблюдению должна опять быть выполнена в Палестине. Хайфа была опять избрана штаб-квартирой для наблюдательской организации, Начальник военного штаба пользовался помощью Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия, коего он состоял председателем при старших американском, бельгийском и французском офицерах-наблюдателях в качестве членов. Вначале предполагалось иметь также районные наблюдательские комиссии, но это оказалось невыполнимым, и вместо этих комиссий по мере необходимости учреждались специальные расследовательские бригады, прикомандированные к штаб-квартире по наблюдению за выполнением перемирия. Наблюдатели были разделены на несколько групп, причем к каждой арабской армии и к каждой израильской армейской группе было прикомандировано по одной группе наблюдателей. Одна группа была послана в Иерусалим, другая группа работала вдоль побережья и в портах района перемирия, а одна группа наблюдала за движением транспортов между Тель-Авивом и Иерусалимом. В конце августа была создана еще одна группа для работы на аэродромах в районе перемирия. Первоначальный план организации и детальные инструкции, данные всем наблюдателям, изложены в документе S/928.

7. К 1 августа наблюдатели были распределены следующим образом:

Израиль: Хайфа — 49, Тель-Авив — 26, Тивериада — 8.

Иерусалим: 10.

Арабские районы Палестины: Газа — 7, Наблус — 8, Рамалла — 1.

Ливан: Бейрут — 8.

Сирия: Дамаск — 7.

Трансиордания: Амман — 7.

Временное правительство Израиля заявило жалобу о том, что во время первого и второго перемирия деятельность наблюдателей ограничилась почти исключительно Палестиной и была недо-

влетворительной в арабских государствах. Эта жалоба не была без оснований и я попытался, признавая все же, что главная работа должна производиться в Палестине, расширить рамки наблюдательской организации и охватить ею весь район перемирия. 8 сентября распределение и местонахождение наблюдателей было следующим:

Израиль: Хайфа — 76, Акир — 2, Натанья — 4, Рамат-Давид — 4, Тель-Авив — 28, Тивериада — 13.

Иерусалим: 79.

Арабские районы Палестины: Хеврон — 4, Газа — 14, Наблус — 15, Рамалла — 7.

Египет: Александрия — 5, Каир — 5, Эль-Ариш — 3, Порт-Саид — 1.

Ирак: Багдад — 3, Басра — 3.

Ливан: Бейрут — 17.

Сирия: Дамаск — 14.

Трансиордания: Акаба — 2, Амман — 16.

Персонал Секретариата Организации Объединенных Наций продолжал свою работу на постах в Аммане, Бейруте, Каире, Дамаске и Тель-Авиве, а некоторые были прикомандированы к штаб-квартире по наблюдению за выполнением перемирия в Хайфе.

8. Все жалобы передаются наблюдателям для надлежащего расследования на месте, а в случае необходимости это расследование производится специальной расследовательской бригадой. В тех случаях, когда жалобы не могут быть разрешены наблюдателями на месте, они передаются вместе с докладами наблюдателей на распоряжение штаб-квартиры в Хайфе. Менее серьезные жалобы поступают к начальнику штаба, а более серьезные направляются в Центральный орган по наблюдению за выполнением перемирия. Решения начальника штаба и Центрального органа передаются мне на просмотр, а затем препровождаются соответствующим правительствам. О наиболее серьезных нарушениях, не урегулированных сразу же сторонами, доносится Совету Безопасности.

Производство наблюдения за выполнением условий перемирия

9. Одним из недостатков первого перемирия была невозможность для наблюдателей установить линию фронта, существовавшую в момент начала перемирия. Ввиду того, что наблюдатели не находились в Палестине в течение первых нескольких дней второго перемирия, установление признанных обеими сторонами линий фронта было опять трудной задачей. Но в одной из первых инструкций, данной каждому наблюдателю, начальникам групп предписывалось представить в штаб-квартиру в Хайфе карту с точным обозначением линии фронта, как она существовала в момент прекращения огня, а если это оказывалось невозможным, то к моменту прибытия наблюдателей в данное место. Переговоры между наблюдателями и соответствующими военными начальниками происходили во всех районах, и за исключением нескольких спорных случаев, линии фронта были установлены, и карты, показывавшие эти линии, были подписаны обеими

сторонами. К 8 сентября линия фронта была установлена приблизительно на протяжении 350 километров, и оставалось установить только около 50 километров фронта. Такая процедура не применима в районе Негева, большая часть которого представляет собой пустыню; здесь нет линий фронта, а есть обширные пространства с рядом укрепленных поселков, занимаемых израильскими силами. Опыт показал, что трения и число инцидентов уменьшаются после окончательного установления линий фронта, признанных обеими сторонами.

10. Число жалоб и инцидентов во время второго перемирия значительно уменьшилось по сра-

внению с первым перемирием. За первые семь недель второго перемирия, с 18 июля по 4 сентября, поступило приблизительно 300 жалоб и сообщений об инцидентах по сравнению с 500, заявленными во время четырехнедельного перемирия. Из 286 жалоб и инцидентов, зарегистрированных наблюдателями, 151 жалоба была представлена арабами, 86 — евреями, 46 — наблюдателями Организации Объединенных Наций (30 против арабов и 16 против евреев), а 3 жалобы поступили от французского консула в Иерусалиме (2 против евреев и 1 против арабов). Приведенная ниже таблица показывает характер и число жалоб против каждой из сторон:

<i>Характер жалобы</i>	<i>Против арабов</i>	<i>Против евреев</i>
Передвижение войск, перевозка военных материалов и военное обучение	7	5
Атаки и набеги на позиции и деревни и увод пленных	17	47
Захват и занятие позиций	10	8
Стрельба по персоналу Организации Объединенных Наций	7	10
Угроза персоналу Организации Объединенных Наций арестом и препятствование его работе	8	12
Артиллерийский и минометный огонь и воздушная бомбардировка	20	24
Снайперство, пулеметный огонь, бросание ручных гранат, устройство засад	18	21
Инциденты в связи со сбором урожая	0	15
Укрепление дорог и строений и закладка мин	15	17
Противозаконные полеты	2	12
Нарушения законов и обычаев войны	1	11
	105	182

К 4 сентября из всех полученных жалоб было разрешено 87, 43 жалобы были расследованы и находились на рассмотрении Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия или начальника штаба, а по 157 производилось еще расследование наблюдателями.

11. Хотя число жалоб, поступивших в течение второго перемирия было значительно меньше, чем во время первого перемирия, эти жалобы носили в общем более серьезный характер, чем во время предшествующего периода. Поступило много совершенно необоснованных или сильно преувеличенных жалоб, но таких жалоб было меньше, чем во время первого перемирия. Наблюдателям приходится производить теперь более длительные и тщательные расследования. Все задержки в производстве расследований и представлении докладов, бывшие предметом жалоб со стороны обеих сторон, в настоящее время устраняются.

12. Одной из серьезных сторон наблюдательской работы является отказ от сотрудничества со стороны местных военных начальников, частей войск и иррегулярных формирований обеих сторон. Во многих случаях это выражается в тенденции к самоуправным действиям и неподчинению авторитету наблюдателей. Такая тенденция поощрялась иногда ответственными лидерами в их официальных публичных выступлениях. Все это делает работу наблюдателей более трудной и опасной. В моих инструкциях наблюдателям я уже указывал, что нарушение перемирия одной из сторон не освобождает другую сторону от ее

обязательства воздерживаться от военных действий согласно резолюции Совета Безопасности. Я также предупредил обе стороны о том, что на каждой из них лежит ответственность за сохранение перемирия и за деятельность иррегулярных сил в занятых ею районах и что ни та, ни другая сторона не имеет права действовать самоуправно. Положение в Иерусалиме, однако, ухудшилось — и усилилась тенденция игнорировать авторитет Организации Объединенных Наций. Поэтому 18 августа я обратился к Совету Безопасности (S/977), прося его дать соответствующее предостережение обеим сторонам. 19 августа Совет Безопасности вынес резолюцию (S/983), уведомляющую каждую из сторон, что она ответственна за действия иррегулярных войск и всех лиц на территории под ее контролем, что она должна наказывать нарушителей перемирия, что ни одна из сторон не может нарушать перемирия под предлогом репрессалий или возмездия и что ни одна сторона не имеет права извлекать военные или политические преимущества из нарушения перемирия. Эта резолюция Совета Безопасности укрепила авторитет наблюдателей в их сношениях с обеими сторонами.

13. Помимо выяснившейся необходимости донести Совету Безопасности о серьезности положения в Иерусалиме (что излагается ниже), я довел до сведения Совета о четырех других серьезных случаях нарушения условий перемирия. Первым был взрыв нагнетательной станции в Латруне; второй касался зоны Красного Креста

в Иерусалиме; третьим явилось убийство двух наблюдателей Организации Объединенных Наций у Газа, а четвертым было нападение на три арабских деревни — Еин-Газал, Джаба и Ижзим.

14. В начале второго перемирия нагнетательная станция в Латруне находилась в межкопной зоне между Арабским легионом и израильскими силами. Считалось, что она находится в руках Организации Объединенных Наций, но не имелось персонала для ее охраны. 11 августа я принял меры для немедленного начала ремонтных работ. Предполагалось, что ремонт будет закончен через два дня и вода начнет опять поступать в Иерусалим. В ночь с 11 на 12 августа эта станция была, однако, совершенно разрушена подрывными зарядами. 12 августа я донес об этом Совету Безопасности, указав, что, согласно предварительному расследованию, это нарушение перемирия должно быть, повидимому, отнесено за счет иррегулярных арабских сил. Совет Безопасности предложил мне (S/970) принять энергичные меры для обеспечения водоснабжения Иерусалима. Расследование, имевшее целью установить, кто ответствен за это нарушение перемирия, продолжалось, и я предпринял одновременно шаги для получения оборудования и частей для починки нагнетательной станции. После энергичного расследования я донес 4 сентября Совету Безопасности (S/993), что подрыв станции был явным нарушением условий перемирия, совершенным арабами, быть может их иррегулярными силами. Я также сообщил, что прилагаются все усилия для ремонта нагнетательной станции и приведения ее в исправное состояние.

15. Второе серьезное нарушение условий перемирия имело место в связи с зоной Красного Креста в Иерусалиме, в пределах которой находится Правительственное здание, Еврейская сельскохозяйственная школа и Арабский государственный колледж. Египетские, трансйорданские и израильские войска были расположены очень близко друг от друга у этой зоны, и здесь возник ряд инцидентов. В ночь с 16 на 17 августа израильские силы атаковали египетские позиции, расположенные на юг от зоны Красного Креста. Хотя эта атака была отбита, израильские войска заняли часть этой зоны и отказались покинуть ее, если Арабский легион не подчинится изданному ранее наблюдателями приказу об оставлении позиций, занятых им в межкопной зоне у Наби-Давид и Деир-Абу-Тор, а также если египетские и трансйорданские войска не согласятся на расширение нейтрального района вокруг зоны Красного Креста и на вывод из нее своих сил. Центральный орган по наблюдению за выполнением перемирия вынес 27 августа решение о том, что израильские войска совершили два явных нарушения условий перемирия, произведя атаку и оставив войска в зоне Красного Креста, и отдал распоряжение об их выводе к 29 августа. В то же самое время Центральный орган постановил создать вокруг зоны Красного Креста нейтральную зону, под контролем наблюдателей Организации Объединенных Наций и приказал вывести все вой-

ска из этой нейтральной зоны к 29 августа. Стороны медлили с выполнением этих двух решений, но, в результате настойчивых переговоров, проводившихся наблюдателями, все три стороны, в конце концов, подчинились этим решениям и 4 сентября все войска были выведены из обоих районов. В тот же день я отправил Совету Безопасности доклад по этому вопросу (S/992). Я убежден, что разрешение этого вопроса и создание расширенной нейтральной зоны будет способствовать улучшению общего напряженного положения в Иерусалиме. Израильские власти протестуют против невыполнения Арабским легионом распоряжения Комиссии об оставлении позиций, занятых им у Наби-Давид и Деир-Абу-Тор. Наблюдатели принимают энергичные меры к тому, чтобы арабские войска покинули эти позиции.

16. Третий случай серьезного нарушения условий перемирия имел место 28 августа, когда два французских наблюдателя, подполковник Жозеф Керю и капитан Пьер Жаннель были убиты у Газа иррегулярными частями Саудовской Аравии, находившимися под египетским военным командованием. Я донес об этом 6 сентября Совету Безопасности (S/994) и отметил, что хотя долю ответственности несет Организация Объединенных Наций, так как египетские войска не получили предварительного сообщения о прибытии самолета Остер, в котором находились эти два наблюдателя, а пилоту не были даны надлежащие инструкции, — египетская зенитная артиллерия обстреляла самолет в нарушение условий перемирия, а невооруженные наблюдатели были убиты и ограблены войсками под египетским командованием, после того как офицеры приземлились и покинули самолет. Египетское правительство было уведомлено о лежавшей на нем ответственности и ему было предъявлено требование о компенсации.

17. Четвертым случаем серьезного нарушения условий перемирия было нападение евреев на три арабских деревни Еин-Газал, Джаба и Ижзим. Генеральный секретарь Лиги арабских стран и некоторые арабские государства предъявили жалобу по поводу нападения на эти три деревни, расположенные на юг от Хайфы на территории Израиля, утверждая, что число беженцев достигло 4 000 человек, а десятки тысяч были захвачены в плен и перебиты. Как я донес 30 июля Совету Безопасности (S/934), предварительное расследование показало, что деревни были покинуты и в них имеются разрушения, но нет данных, подтверждающих факт резни или пленения, а израильские власти признали, что при «налете полиции» были убиты или взяты в плен некоторые из жителей. Временное правительство Израиля заявило, что оно приняло полицейские меры в отношении этих деревень для прекращения снайперства и действия иррегулярных сил, которые блокировали дорогу из Тель-Авива в Хайфу. После энергичного расследования наблюдателями, которым удалось найти более 8 000 жителей этих деревень и выяснить, что убито или пропало без вести менее 130, Центральный орган по наблюдению за выполнением перемирия установил, что нападение евреев на эти де-

ревни произошло между 18 и 25 июля и было произведено с воздуха и на земле, причем население было принуждено эвакуироваться; после эвакуации деревни Бин-Газал и Джаба были разрушены еврейскими войсками. Нападение, нельзя считать полицейской мерой, так как до перемирия здесь происходили бои, а в начале перемирия население деревень предложило вступить в переговоры с евреями, которые, очевидно, оставили это предложение без внимания. 9 сентября я сообщил временному правительству Израиля, что действия, подобные предпринятым его военными силами, не находят себе оправдания, и что в принятых ими мерах, включая систематическое разрушение двух деревень, они зашли слишком далеко и нарушили, как дух, так и букву условий перемирия. Я также указал временному правительству Израиля, что арабским жителям названных деревень должно быть немедленно разрешено вернуться в эти деревни и что временное правительство должно сделать все от него зависящее для возвращения населения к нормальным условиям жизни, включая ремонт и восстановление за свой счет всех поврежденных и разрушенных домов. Порядок проведения в жизнь этих решений должен был быть разработан начальником штаба с заинтересованными правительствами. 12 сентября я донес об этом вопросе Совету Безопасности (S/999).

18. Помимо расследования переданных им жалоб, наблюдатели рассматривают инциденты на местах. В целом ряде случаев им удалось урегулировать незначительные претензии и предупредить благодаря своему присутствию и срочно принятым мерам инциденты и нарушения условий перемирия. Невозможно установить, сколько инцидентов было предупреждено или сведено на нет в ходе текущей работы наблюдателей. Несмотря на некоторые данные в противоположном смысле, я убежден, что их присутствие оказывало полезное психологическое действие и имело сдерживающее влияние на обе стороны.

19. Другая важная задача организации по наблюдению заключается в производстве непрерывной разведки и патрулировании на суше, на море и в воздухе для обнаружения прибывающих судов и самолетов с целью предотвращения ввоза военных материалов и военного персонала на территорию, на которую распространяется перемирие, и для контроля над иммиграцией лиц призывного возраста. Эта работа проводится, главным образом, двумя группами по наблюдению, одной, ведающей побережьем и портами и другой — аэродромами.

20. Что касается допущения лиц призывного возраста на территорию, на которую распространяется перемирие, в существовавшую ранее процедуру было внесено изменение. При первом перемирии лица призывного возраста, прибывшие в Израиль, помещались в лагеря, чтобы их нельзя было мобилизовать или подвергать военному обучению. Но в начале второго перемирия, в соответствии со сделанным мною в Лейк-Сокес Совету Безопасности заявлением, я решил не помещать этих лиц в лагеря, а выдавать им особые удостоверения личности и прикреплять их к определенным районам, где бы их периодически

проверяли наблюдатели. Со дня введения такого порядка 23 июля по 8 сентября в Израиль прибыло 14 359 иммигрантов, из коих 4 295 были лицами призывного возраста. Что касается арабских районов Палестины и семи арабских государств, то установить должный контроль над въездом лиц призывного возраста не представлялось возможным, ввиду обширности территории и недостатка в персонале и снаряжении.

21. Что касается Святых Мест, то периодические посещения наблюдателей показывают, что за исключением Иерусалима, вопрос их сохранения не представляет серьезной задачи. Напряженное положение в Иерусалиме, однако, не дает при теперешних условиях возможности обеспечить ни их охрану, ни свободный доступ к ним, причем положение остается подобным тому, которое существовало во время первого перемирия.

22. Вопрос снабжения осажденных в Негеве еврейских поселений насущно необходимыми припасами встречал большие затруднения и был лишь недавно разрешен. Египетские линии снабжения, соединяющие их вооруженные силы в Газе с силами, расположенными на юг от Иерусалима, пересекали еврейские линии снабжения между Тель-Авивом и Негевом. Ни та, ни другая сторона не позволяла противнику пользоваться перекрестком у Эль-Халуха. Евреи снабжали поселки в Негеве по почам с самолетов. Египетские вооруженные силы отказались допустить производившиеся под наблюдением Организации Объединенных Наций движение транспортов, пока не будет прекращено авиационное сообщение. Центральный орган по наблюдению за выполнением перемирия решил, что как евреи, так и египтяне, могут пользоваться дорогой лишь по шесть часов в день под наблюдением Организации Объединенных Наций. Комиссия также решила, чтобы израильские силы прекратили снабжение поселков с воздуха, за исключением тех поселков, к которым нет доступа по дорогам. В последнем случае полеты должны были совершаться лишь под наблюдением Организации Объединенных Наций. Я утвердил решения Комиссии, издал 14 сентября соответствующее распоряжение и надеюсь, что это распоряжение будет способствовать избежанию трений и уменьшению числа инцидентов на этом участке.

Город Иерусалим

23. Во время второго перемирия Комиссия по заключению перемирия вновь вступила в сотрудничество со мной и моими представителями в вопросе о наблюдении за перемирием в Иерусалиме. Число наблюдателей непрерывно увеличивалось по мере предоставления их в наше распоряжение, и в настоящее время здесь имеется 79 наблюдателей.

24. В промежутки времени между двумя перемириями произошли лишь незначительные изменения в боевом расположении враждующих сторон. Город определенно разделен между двумя противниками, причем израильские войска занимают большую часть города, а Арабский легион занимает Старый город и небольшую часть Нового города. «Соглашение о межкошном про-

странстве», бывшее в силе во время первого перемирия, уже, однако, не действительно и возобновить его не оказалось возможным. За исключением части района горы Сион и Деир-Абу-Тор были установлены те линии фронта, которые приняты сейчас для перемирия.

25. Положение в Иерусалиме значительно ухудшилось при втором перемирии по сравнению с первым. Почти каждую ночь происходят перестрелки, которые невозможно свести к отдельным инцидентам и жалобам. Снайперство и беспорядочный ружейный огонь—явления вполне обычные, а пулеметный огонь, обстрел минометами и артиллерийская стрельба, а также применение сигнальных огней и патронов напоминают иногда ночные действия крупного масштаба.

26. По возвращении из Лейк Соксес я обратил особое внимание на вопрос о Иерусалиме. Как я доносил Совету Безопасности 1 августа (S/939), мои первоначальные переговоры с обеими сторонами относительно демилитаризации дали мне основание думать, что они воодушевлены одинаковым желанием избежать дальнейших боев в Иерусалиме и его разрушения. 7 августа (S/955) я донес, что обе стороны дали согласие на переговоры для выработки соглашений, направленных к прекращению борьбы в Иерусалиме, причем в этих переговорах не исключалась и демилитаризация. 12 августа (S/961) я донес Совету Безопасности о своих усилиях добиться прекращения огня в Иерусалиме. 18 августа (S/977) я донес, что положение в Иерусалиме все менее и менее поддается контролю, что обе стороны стали сознательно игнорировать авторитет Организации Объединенных Наций и что если положение будет продолжать ухудшаться, это может повести к общему возобновлению военных действий. В результате моего обращения Совет Безопасности принял 19 августа резолюцию (S/983), в которой стороны предупреждались, что они несут ответственность за действия иррегулярных частей в занимаемых ими районах, что репрессалии недопустимы и что ни одной из сторон не будет дано извлечь какие-либо выгоды из нарушения условий перемирия.

27. Предупреждение, содержащееся в резолюции Совета Безопасности от 19 августа (S/983), укрепило положение наблюдателей при их сношениях как с одной, так и с другой стороной, и предупредило дальнейшее ухудшение положения в Иерусалиме и в других местах. Нарушения условий перемирия, тем не менее, продолжают. Я твердо убежден, что проблема таких нарушений в Иерусалиме неизбежно связана с проблемой демилитаризации и что она не может быть полностью разрешена, если не будет разрешен вопрос о демилитаризации.

28. Соглашение о демилитаризации района горы Скопус соблюдалось в промежутки времени между двумя перемириями и оставалось в силе при втором перемирии. Положение в этом районе, которое всегда было трудным из-за недостатка персонала Организации Объединенных Наций для проведения в жизнь вышеуказанного соглашения, также ухудшилось. Организация Объединенных Наций ответственна за снабже-

ние этого района водой и продовольствием, но арабы не позволяют производить необходимый ремонт водопровода, и как арабы, так и евреи препятствуют движению продовольственных транспортов, направляющихся в этот район. Ввиду возражений арабов не оказалось также возможным осуществить смену чинов еврейской полиции.

29. В вопросе снабжения Иерусалима necessarily необходимыми припасами при помощи транспортов возникло значительно больше затруднений, чем во время первого перемирия. 2 августа Комиссия по заключению перемирия сочла необходимым обратить внимание Совета Безопасности (S/938) на отказ арабов допустить доставку в Иерусалим воды и продовольствия. После длительных переговоров было, в конце концов, решено, что транспортам Организации Объединенных Наций будет дозволено доставлять припасы в Иерусалим, но эти транспорты подвергались подчас огню снайперов и обстрелу. Однако, начиная со второй половины августа, положение в отношении движения транспортов улучшилось, и в настоящее время они функционируют исправно. Разрушение нагнетательной станции в Латруне не позволяет снабжать Иерусалим достаточным количеством воды, но евреи выстроили тем временем вдоль «Бирманской дороги» вспомогательный водопровод малой пропускной способности, подающий в Иерусалим воду в количестве, отвечающем наиболее острым потребностям.

30. В общем, положение в Иерусалиме остается в высшей степени напряженным. Несмотря на непрерывные и энергичные усилия Комиссии по заключению перемирия и наблюдателей Организации Объединенных Наций, положение, хотя и улучшилось, все еще ненадежно.

Оценка контроля над соблюдением второго перемирия

31. Существенной особенностью второго перемирия является то, что оно не ограничено определенным сроком. Хотя это перемирие распространяется на те же обширные районы и вызывает множество тех же сложных проблем, что и первое перемирие, наблюдение удалось организовать в более широком и соответствующем требованиям масштабе. Хотя недостаток в персонале и оборудовании попрежнему является серьезной проблемой, этот недостаток ни в том, ни в другом отношении не сказывался столь остро, как при первом перемирии, и поэтому деятельность по наблюдению за осуществлением условий перемирия была более эффективной и тщательной.

32. Хотя число инцидентов и имевших, якобы, место нарушений условий перемирия не достигло числа таковых во время первого перемирия, они были более серьезны, и иногда казалось, что перемирие находится под большой угрозой. Тем не менее, в Палестине не было военных действий в широком масштабе, и сознание того, что прекращение военных действий несомненно предотвратило большие разрушения и кровопролитие, а также спасло много жизней, является источником глубокого удовлетворения.

IV. ПОТЕРИ СРЕДИ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

1. Лишь с горячей похвалой могу я упомянуть о верности наблюдателей делу международного мира и о мужестве и безпристрастии, которые они проявляют при исполнении своих обязанностей. Они не вооружены и не имеют возможности предотвращать нарушений перемирия или принуждать нарушителей подчиниться их авторитету и решениям. Их задача трудна и опасна. С глубокой скорбью должен я отметить нижеследующие потери в их рядах.

УБИТЫ

Майор Рене де Лабарьер, офицер французской армии, убитый при исполнении своих обязанностей у Афула 3 июля 1948 года.

Оле Г. Беккэ, норвежец, чин охраны Организации Объединенных Наций, убитый при исполнении своих обязанностей в Иерусалиме 13 июля 1948 года.

Подполковник Жозеф Керю, офицер французской армии, убитый при исполнении своих обязанностей у Газа 28 августа 1948 года.

Капитан Пьер Жаннель, офицер французской армии, убитый при исполнении своих обязанностей у Газа 28 августа 1948 года.

РАНЕНЫ

Майор дю Мустье де Канши, офицер французской армии, раненый при исполнении своих обязанностей у Афула 3 июля 1948 года.

Капитан Робер Денс, офицер бельгийской армии, раненый при исполнении своих обязанностей у Газа 3 июля 1948 года.

Ефрейтор Эдуард Бродер, корпуса морской пехоты Соединенных Штатов, раненый при исполнении своих обязанностей в Иерусалиме 3 июля 1948 года.

Капитан Поль Ж. Ж. Лейдер, офицер бельгийской армии, раненый при исполнении своих обязанностей в Латруне 1 августа 1948 года.

Капитан Мишель Тайманс, офицер бельгийской армии, раненый при исполнении своих обязанностей в Иерусалиме 13 августа 1948 года.

Капитан Анри Торес, офицер французской армии, раненый при исполнении своих обязанностей в Иерусалиме 28 августа 1948 года.

Эрик Гормсен США, чин охраны Организации Объединенных Наций, раненый при исполнении своих обязанностей в Иерусалиме 8 сентября 1948 года.

2. Все они пострадали, служа интересам человечества. Я отмечаю их храбрость и преданность долгу и выражаю искреннее сочувствие семьям погибших.

V. НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПЕРЕМИРИЯ

1. Наблюдение за осуществлением перемирия продолжает быть нашей задачей, и не представляется ни необходимым, ни желательным делать окончательные выводы относительно его проведения. Приобретенный до настоящего времени опыт наблюдения за осуществлением двух перемирий в продолжение более трех месяцев дал, однако, очень многое, и на основании этого опыта можно уже теперь произвести известный анализ и сделать полезные заключения.

2. При общей оценке периода перемирия большое значение имеет моя двойная роль, как Посредника и как руководителя работы по наблюдению за перемирием. Перемирие, хотя и нарушаемое — часто в небольшом, а иногда и в крупном масштабе — обеими сторонами, ведет к замирению, необходимому для посредничества. В то же самое время организация и

контроль соблюдения условий перемирия повелительно требуют времени и людей. Я неизбежно вовлекаюсь в разрешение споров, возникающих именно в связи с перемирием, и вполне ясно, что мое положение и мои решения как руководителя работы по наблюдению за перемирием не могут, в представлении враждующих сторон, быть легко отделены от моей роли в более существенной области посредничества.

3. Положение в Иерусалиме во время второго перемирия было значительно более напряженным и трудным, чем во время первого. Это объясняется целым рядом причин, к которым относится изменение расположения войск в период между перемириями и большее сосредоточение людского материала, имевшее, судя по всему, место в этот промежуток времени. Особое значение, придаваемое обеими сторонами статусу

Иерусалима в разрешении палестинской проблемы в целом, имеет при существующих условиях непрерывную тенденцию усиливать напряжение.

4. Тем не менее положение в Иерусалиме за последнее время улучшилось. Постановление Совета Безопасности от 19 августа, устанавливающее ответственность сторон за соблюдение приказа о прекращении огня, значительное увеличение числа наблюдателей Организации Объединенных Наций в Иерусалиме и настойчивые усилия, направленные к заключению местных соглашений о демилитаризации, дали благоприятные результаты. Все же условия в Иерусалиме таковы, что даже большее число находящихся там в настоящее время наблюдателей не сможет долго поддерживать в городе мир, если обозначится вероятность отсрочки на неопределенное время в разрешении всей проблемы.

5. Наблюдение Организации Объединенных Наций за движением регулярных транспортов для снабжения продовольствием Иерусалима играло крупную роль в обоих перемириях. Движение этих транспортов было связано с затруднительными переговорами, постоянным наблюдением и необходимостью охраны. Если не считать снайперства в первые дни обоих перемирий, система транспортов функционировала замечательно хорошо. С другой стороны, настойчивые усилия обеспечить снабжение Иерусалима водой через главный водопровод остались безрезультатными при обоих перемириях. Разрушение нагнетательной станции в Латруне обрекло до настоящего времени на неудачу все попытки разрешения этой проблемы при втором перемирии.

6. Период первого перемирия совпал с созреванием зерновых культур в Палестине. Так как линия фронта проходила почти исключительно по принадлежавшей арабским земледельцам земле, много полей с зерновыми культурами находилось в межкопной полосе или за еврейскими позициями. При попытках арабов снять урожай в межкопной полосе или около еврейских позиций, а иногда и за ними, евреи часто обстреливали жнецов. Это было крупным затруднением в период первого перемирия, как до, так и после моего решения от 16 июня, и этим объясняются многочисленные нарушения перемирия и затруднения при наблюдении за его проведением на обширной территории. Во время второго перемирия инцидентов такого рода было сравнительно мало, так как время сбора урожая зерновых культур уже прошло. Усилия наблюдателей, направленные на заключение местных соглашений относительно сбора урожая, несомненно дали возможность спасти большое количество зерна, которое бы иначе пропало.

7. Тот факт, что в Негеве нет сплошной линии фронта, вызвал во время обоих перемирий особые затруднения, так как обе стороны должны были обходить позиции противника для снабжения некоторых из своих позиций. Транспорты, поставленные под наблюдение Организации Объединенных Наций, разрешили в общем эту проблему, хотя и не без затруднений, во время первого перемирия. При втором перемирии была

предложена подобная же система, но со сторонами не удалось достигнуть соглашения относительно условий. Поэтому 14 сентября я установил обязательные на будущее время условия для движения транспортов в Негеве.

8. При рассмотрении вопроса о действительности мер наблюдения за осуществлением условий перемирия необходимо иметь в виду две разные, хотя и связанные между собой, стороны этой проблемы. Одна сторона — это наблюдение за самой линией фронта, разрешение инцидентов, которые могут на ней возникнуть, и предупреждение, по мере возможности, возникновения дальнейших военных действий. Другая сторона — это наблюдение за обширной территорией, необходимое для того, чтобы установить, производится ли передвижение запасов или людей, в результате которого та или иная сторона могла бы получить известные военные преимущества, не отвечающие условиям перемирия. Что касается этой второй стороны вопроса, большое значение имеет то соображение, что находящиеся под наблюдением районы охватывают большую часть Среднего Востока и что необходимость сосредоточить большинство немногочисленных имеющихся в моем распоряжении наблюдателей вблизи линии фронта ограничивает число наблюдателей для работы в других местах. Предоставление в мое распоряжение большего числа наблюдателей дало мне возможность обеспечить более широкое наблюдение, в особенности на территориях, находящихся за пределами Палестины.

9. Опыт показал, что чем скорее можно принять надлежащие меры в случае местного нарушения условий перемирия, тем легче ликвидировать или предупредить инциденты. Надо признать, что в некоторых случаях медленность в принятии мер, часто по независящим обстоятельствам, тормозила функционирование системы наблюдения ее перемирием. Хотя Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций оказал мне всемерное содействие и предоставил в мое распоряжение все, что мог, не подлежит сомнению, что Организация Объединенных Наций не была в состоянии создать в короткий срок необходимый сложный аппарат наблюдения за перемирием, поскольку это касается штата наблюдателей, вооруженной охраны, средств связи и транспорта, а также бюджетной стороны вопроса.

10. Второе перемирие отличалось от первого главным образом тем, что оно основывалось на приказе Совета Безопасности, подкрепленном угрозой дальнейших мероприятий в соответствии с главой VII Устава, а также тем, что оно не было ограничено каким-либо сроком. Это изменило положение по сравнению с первым перемирием в том, что второе перемирие вытекало из соблюдения приказа Совета Безопасности. Обе стороны имеют тенденцию рассматривать допущенные, якобы, противником нарушения перемирия, основанного на распоряжении Совета Безопасности, как нарушения, требующие немедленного вмешательства Совета. Обе стороны проявляют теперь известное недовольство и утверждают, что принудительное продление пере-

мирия противоречит их интересам. Это неизбежно сказывается на их отношении к наблюдателям и вообще к обязательствам, связанным с перемирием. Перемирие является, без сомнения, тяжелым бременем для обеих сторон, но хоть это и так, время войны было бы еще более тяжким.

11. Перемирие не есть самоцель. Его роль заключается в подготовке мирного разрешения спора. Есть определенный промежуток времени, когда возможность конструктивных мер, вытекающих из того обстоятельства, что перемирие заключено благодаря международному вмеша-

тельству, достигает своего максимума. Но, если не появится надежда на ослабление существующего напряжения путем какого-либо соглашения, дающего конкретные перспективы мира, аппарат наблюдения за перемирием постепенно лишится своей эффективности и станет объектом циничных нападок. Если этот период максимальной возможности избежания военных действий, как средства достижения желательного разрешения спора, не будет использован, можно лишиться преимуществ, которыми удалось заручиться благодаря международному вмешательству.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦАМ

I. ХАРАКТЕР ПРОБЛЕМЫ

Число беженцев

1. В результате конфликта в Палестине почти все арабское население из района, оккупированного евреями, бежало или было изгнано. Сюда вошло большое количество арабского населения Яффы, Хайфы, Акры, Рамле, и Лидды. Из арабского населения, несколько превышавшего 400 000 человек до начала военных действий, на территории, находящейся в руках евреев, осталось в настоящее время, по произведенным подсчетам, примерно 50 000 человек. С другой стороны, около 7 000 женщин и детей из числа еврейского населения Иерусалима и различных районов, занятых арабами, нашли себе убежище на территории, оккупированной евреями.

2. По проверенным подсчетам (которые могут в дальнейшем подвергнуться изменению вследствие миграционных передвижений, добавления лиц, исчерпавших свои личные средства, и некоторых других, скрывавшихся и изолированных районах) общее число беженцев-арабов на 10 сентября 1948 г. определялось в 330 000 человек и распределялось примерно следующим образом:

Ирак	3 000
Ливан	50 000
Сирия	70 000
Трансйордания	50 000
Арабская Палестина	
а) Наблус—Тулкарм—Рамалла	80 000
б) Газа	65 000
Египет	12 000
ИТОГО	330 000

Остальные рассеяны вдоль дорог, ведущих в указанные районы, или размещены в небольших изолированных селениях, или же прячутся в потайных местах по всей области².

Острая стадия

3. Положение дел достигло острой стадии из-за того факта, что как-раз перед вторым перемирием (18 июля 1948 г.) пали также Рамле и Лидда, куда бежало много тысяч из Яффы и других местностей. Кроме того, в то время как те, кто бежали в первые дни конфликта, имели возможность захватить с собой некоторые предметы личного обихода и кое-какое имущество,

² Сюда не включено 50 000 человек, оставшихся в районе своих жилищ на территории, находящейся в руках евреев.

многие из пришедших позднее не имели ничего, кроме бывшей на них одежды, и лишились не только домов (многие из них были разрушены), но также потеряли все свое имущество и мебель и даже свои рабочие инструменты.

4. Согласно положениям резолюции 186(S-2), принятой Генеральной Ассамблеей 14 мая 1948 г., забота о благосостоянии жителей Палестины была включена в число моих обязанностей. К середине июля проблема беженцев стала серьезной и была очевидна необходимость принять срочные меры из чисто гуманитарных соображений. Более того, вопрос беженцев тесно связан с разрешением палестинской проблемы. Когда затем Лига арабских стран обратилась с письменной просьбой к Генеральному Секретарю Объединенных Наций, каковая просьба была передана мне в конце июля, я принял немедленные меры. В этом призыве сначала указывалось на создание в Каире бюро для организации и координации помощи беженцам и на готовность арабских государств сотрудничать в деле помощи и содействия беженцам, а затем говорилось:

«Мы считаем, что бедственное положение, в котором находится большое число беженцев, заслуживает внимания Организации Объединенных Наций, заинтересованной в помощи беженцам и в их благосостоянии. Мы обращаемся поэтому к Вашему Превосходительству с просьбой о том, чтобы было приступлено к проведению тех мер, которые необходимы для облегчения остроты и серьезности положения».

Исполнительный секретарь Подготовительной комиссии Международной организации по делам беженцев, которому была передана эта просьба Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, выразил в своем ответе сомнение относительно того, имеют ли арабские беженцы, на основании приложения I к уставу Международной организации по делам беженцев, право на помощь, и затем добавил:

«Даже если бы это могло быть установлено, Подготовительная комиссия с сожалением заключает, что предпочтительное право на ее ограниченные ресурсы все же будут иметь те многочисленные лица, которым организация еще не имела возможности оказать помощь, но которые давно имеют статус беженцев, срочно нуждающихся в помощи. Этот приоритет, вместе с ограниченными денежными средствами, делает затруднительным принятие на себя организацией каких-либо новых обязательств в районах, о которых идет речь».

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ

1. 21 июля 1948 г. я обратился к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой о немедленном командировании в мою штаб-квартиру на Родосе одного из старших должностных лиц Социального департамента с целью обследования этой серьезной проблемы. По своем прибытии этот представитель Социального департамента сразу отправился в Палестину для быстрого ознакомления с обстановкой, причем это обследование он должен был связать с предварительным обзором положения беженцев, уже произведенным на месте представителем Лиги обществ Красного Креста.

2. Палестинские арабы не являются гражданами арабских государств, где они искали себе убежища. В арабской Палестине на них не распространялась забота или защита со стороны какого-либо официально призванного правительства, и существующие местные и общественные власти не были в состоянии удовлетворить нужды массы беженцев, количество которых в некоторых случаях превышало приблизительно вдвое число местных жителей. Они находились раньше в ведении Палестинского управления Соединенного Королевства как государства-мандатария. После прекращения мандата 15 мая 1948 г. они, как постоянные жители Палестины, оказались на территории, в отношении будущего которой Объединенные Нации приняли на себя известное обязательство.

3. В оккупированной арабами Палестине беглое предварительное ознакомление с социальной обстановкой было закончено 7 августа 1948 г., и на основе обследования 500 наудачу отобранных небольших групп было вычислено, что 12 процентов беженцев состояло из младенцев не старше 2 лет, 18 процентов — из детей в возрасте от 3 до 5 лет, 36 процентов — из детей и подростков в возрасте от 6 до 18 лет, и несколько более 10 процентов составляли беременные женщины и кормящие матери. Если к этому прибавить около 8 процентов престарелых, больных и увечных, то получится высокий итог особо нуждающихся в 85 приблизительно процентов. Первые группы беженцев были поселены в домах, но группы, прибывшие позднее заполнили до отказа все существующие виды укрытий. Около 22 процентов беженцев расположилось просто-напросто на открытом воздухе под деревьями. Запасы воды были недостаточны. Они не предохранялись от загрязнения и угрожали здоровью ввиду отсутствия всякого наблюдения. В большинстве мест совершенно не было санитарных удобств, и так как люди пользовались водой с поверхности земли, а заболевания брюшным тифом носят эндемический характер, можно было ожидать серьезных последствий в этом отношении в это время года. И действительно, осмотр некоторого

числа больных в районе Рамалла обнаружил 49 случаев брюшного тифа (6 августа 1948 г.).

4. В отношении питания была сделана попытка выдавать беженцам хлеб (в большинстве мест не было приспособлений для изготовления пицци или выпечки хлеба), но в некоторых местностях беженцам отпускалось немного денег, с тем чтобы они могли дополнить стандартную норму в 500 граммов хлеба в день небольшим количеством маслин, помидоров, чечевицы и т. п. В действительности выдача хлеба была нерегулярной как в смысле количества, так и в смысле его распределения.

5. Фактически огромная масса арабских беженцев находилась в условиях, не обеспечивавших удовлетворения особых нужд младенцев, малолетних детей, кормящих матерей, беременных женщин, престарелых и больных. Госпитальное обслуживание во всем районе всегда было на уровне, значительно более низком, чем общепринятый в этом отношении минимум. Поэтому оно совершенно не соответствует нуждам беженской массы, которая в значительной степени состоит из категорий лиц, требующих особых забот. Число официально признанных докторов, медсестер и другого вспомогательного медицинского персонала также недостаточно. Отсутствие одежды и постельных принадлежностей уже представляло большие неудобства и послужило предметом жалоб. С наступлением холодной и дождливой погоды около середины октября это, по всей вероятности, не только станет серьезной проблемой, но тот факт, что запасы воды едва достаточны для питья и совершенно недостаточны для стирки и для мытья тела и головы, сильно увеличит вероятность заболевания сыпным или даже возвратным тифом. Отсутствие воды также затрудняло лечение чрезвычайно распространенных глазных заболеваний. Кроме брюшного тифа и некоторых видов эндемического воспаления кишок и дизентерии, серьезной непосредственной опасности не было, но обстоятельства благоприятствовали возникновению как легких, так и серьезных заболеваний эпидемического характера, распространяемых через воду или насекомых.

Срочные нужды

6. Неотложными нуждами, в порядке их важности, представлялись:

а) пища и достаточные запасы воды, предохраняемой от заражения, при бесперебойном снабжении ею;

б) медицинские меры предосторожности против эпидемических заболеваний, напр. прививки, и госпитальное лечение в экстренных случаях;

с) работы для беженцев, чтобы заполнить их досуги;

- d) палаточное имущество на 60 000 человек не позже 15 октября, и
e) одежда и постельные принадлежности.

Репатриация

7. Как указано выше, беженцы, о которых идет речь, пришли из районов, находящихся в руках еврейских вооруженных сил. Немедленное разрешение проблемы, повидимому, состояло в том, чтобы вернуть домой тех беженцев, которые этого хотели. Хотя во многих местностях их дома были разрушены, а мебель и имущество исчезли, было очевидно, что их трудности могли быть разрешены там легче, чем в любом другом месте. Поэтому я предложил 26 июля временному правительству Израиля, чтобы, без предвзятости вопроса о праве всех арабских беженцев, если они этого пожелают, вернуться в конце концов домой в часть Палестины, находящуюся под властью евреев, был признан принцип, в силу которого ограниченному числу беженцев, установленному путем консультации, при том с некоторым отбором по соображениям безопасности, было бы позволено вернуться домой, начиная с 15 августа 1948 г. Я также заявил, что постараюсь заручиться поддержкой соответствующих международных организаций и учреждений в вопросе расселения беженцев и помощи им в

восстановлении нормальных экономических и социальных условий. Но временное правительство Израиля ответило 1 августа 1948 г. в том духе, что пока существует состояние войны, оно не считает возможным впустить обратно сколь угодно значительное число арабских беженцев³. В дальнейшем оно еще раз подтвердило свое нежелание допустить сейчас обратно кого-либо из беженцев.

Стадии проблемы

8. Проблема, где бы ни искали ее разрешения, обнимает три стадии:

a) немедленное удовлетворение безусловно основных нужд,

b) программа помощи на период с сентября по декабрь 1948 г. включительно, основанная на точных цифрах, полученных путем учета беженцев и специального изучения экспертами всей совокупности связанных с этой программой вопросов снабжения, транспорта и распределения, и

c) программа помощи, рассчитанная на долгий срок, если, как это представляется неизбежным, надо будет продолжать операции в течение всей зимы 1948 г. и далее до августа или сентября 1949 г., когда будет закончен сбор урожая.

III. НЕМЕДЛЕННОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОСНОВНЫХ НУЖД

Международный чрезвычайный фонд помощи детям

1. Для выполнения первой части настоящей программы потребовался немедленный подсчет существующих возможностей оказания срочной помощи как в отношении наличных запасов, так и имеющегося персонала. Поэтому, 12 августа 1948 г., в силу пункта 1с части II резолюции Генеральной Ассамблеи 186(S-2), я обратился к Международному чрезвычайному фонду помощи детям с просьбой рассмотреть возможность оказания мне содействия в выполнении некоторых моих обязанностей в отношении детей, беременных женщин и кормящих матерей, которые, по произведенным подсчетам, составляют три четверти общего числа арабских беженцев. 13 августа 1948 г. представитель в Женеве временно-го правительства Израиля д-р М. Кахани обратился с аналогичной просьбой о том, чтобы подобное же содействие в отношении арабских и еврейских женщин и детей в районах, находящихся под контролем евреев (приблизительно 12 000 детей и 8 000 женщин), было предоставлено и его правительству. Оба эти предложения были одобрены и пересланы правлению Фонда помощи детям, которое на своем заседании 17 августа 1948 г. признало, что создавшееся положение действительно требует срочной помощи, в осуществлении которой Фонд может оказать свое содействие, и что такое содействие входит в ком-

петенцию Фонда (документ E/ICEF/75). Я просил о предоставлении помощи арабским беженцам на сумму 796 000 долл. (с добавлением расходов по доставке). Но правление Фонда, внося некоторые изменения в испрашиваемую сумму в смысле включения добавочного числа лиц, требующих, по мнению представителя временного правительства Израиля, помощи, исключило имевшиеся в виду зерновые продукты и согласилось на общую сумму, не превышавшую 411 000 долл., с добавлением расходов по доставке, ассигновав эту сумму на выполнение двухмесячной программы. Это ассигнование, хотя и меньшее чем то, которое испрашивалось, послужило основой для выполнения плана немедленной помощи.

Помощь со стороны арабских государств

2. Арабские государства, в частности те, в которых жители Палестины искали для себя убежища, уже предоставили помощь натурой и деньгами в размере, сильно истощившем как их материальные запасы, так и денежные средства: они продолжают оказывать все возможные виды основной помощи. Утверждают, что общия сумма уже превысила размер того, что получено или ожидается от всех других государств и организаций вместе взятых.

³ Часть первая, приложение II. gitized by UNOG LIBRARY

Призыв к отдельным государствам

3. Я решил обратиться к тем государствам, которые поддерживали значительную торговую связь с Палестиной и с соседними арабскими государствами, с просьбой о предоставлении ими зерновых продуктов, нужда в которых ощущалась наиболее остро. С этой целью я разослал телеграммы двадцати четырем правительствам относительно определенных товаров, с просьбой направить мне в Вейрут, если возможно, все те запасы, которые, с целью немедленной помощи, отправлены морским транспортом и находятся в настоящий момент в пути или в ближайших к Среднему Востоку портах. Я также обратился телеграфно к двадцати девяти другим правительствам с просьбой о предоставлении всяких имеющихся у них запасов необходимого продовольствия натурой или деньгами, определив общие нужды. Эти телеграммы были посланы 16 августа 1948 г., и в них выражалась просьба об ответе в десятидневный срок. 1 сентября 1948 г. были вторично посланы телеграммы тем странам, от которых ответ не был получен, с просьбой об уведомлении ими меня об их решении в наиболее короткий срок. В приложениях I и II приведены данные, касающиеся призыва к отдельным странам, по состоянию к 8 сентября 1948 г. Из них видно, что наиболее острая нужда ощущается в зерновых продуктах. Из них также видно, что в некоторых случаях главным затруднением является транспорт, особенно вследствие недостатка судов.

4. Одновременно с этими переговорами были предприняты шаги для определения существующих условий для приемки и сохранения запасов в Вейруте, для освобождения импортируемых грузов от пошлин для бесплатного транспорта

в пределах заинтересованных стран и ввоза в любую часть арабской Палестины и для определения степени организованности с точки зрения распределения запасов, как децентрализующей операции, которая должна производиться различными заинтересованными странами, а также контроля над этим распределением. В этом отношении с Лигой арабских стран был достигнут удовлетворительный результат, и мною были заключены предварительные соглашения с правительствами Ливана и Сирии.

5. Тем временем правительство Египта и международный Красный Крест, равно как и другие учреждения предоставили значительное количество медикаментов и прививочных материалов, так что местные программы были выполнены, хотя и несколько спорадически, в арабской Палестине. Правительство Ливана и Сирии провели также значительную работу по регистрации беженцев, прививкам и т.п. С британским министерством иностранных дел были начаты переговоры и были предприняты шаги к получению палаточного имущества для районов, годных для разбивки палаток, ибо имелось в виду, что с наступлением зимы необходимость в этом будет возрастать. Первая партия в 2 500 палаток, на десять человек каждая, была доставлена в течение августа. От Лиги обществ Красного Креста и от комитета Международного Красного Креста (согласившихся работать совместно), а также от Всемирного совета церквей на мой призыв к помощи были получены удовлетворительные ответы; оба эти органа приступили к проведению организационных мер. Запросы об информации были получены также от других организаций, которые определяют в настоящее время свои возможности оказания помощи.

IV. КРАТКОСРОЧНАЯ ПРОГРАММА

1. Наряду с принятием вышеуказанных мер, направленных к немедленному удовлетворению основных нужд беженцев, был установлен контакт со специализированными учреждениями, с целью получения от них точных цифр, на которых могла бы основываться выработка программы на период с сентября по декабрь 1948 года.

Всемирная организация здравоохранения

2. Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения немедленно по получении запроса поручил д-ру Г. Моозеру (с помощью врача по назначению Генерального Секретаря) произвести обследование общих санитарных условий, приняв особо во внимание опасность эпидемий, а также осмотр мест для предполагаемых палаточных лагерей в низко расположенных районах, где зима чрезвычайно мягкая, и представить в возможно короткий срок соответствующий доклад с рекомендациями. Решение об устройстве палаточных лагерей в низко распо-

ложенных местностях является компромиссом, продиктованным необходимостью. Зима в высоко расположенных местностях в Палестине может быть очень суровой для людей, не обеспеченных соответственными жильем и одеждой; но и в низменных местах с более теплым климатом выбор месторасположения палаток является вопросом, требующим большой осторожности связанным с определенным риском, в частности из-за малярии, которая в известное время года может принять эпидемический характер. В тех случаях, когда санитарный надзор труден и организация неудовлетворительна, как обычно бывает, когда в палатки помещают большое число не испытывавших такой жизни и неподготовленных к ней лиц, могут возникать заболевания, которые при длительном пребывании беженцев в таких местах могут принять характер серьезных проблем. Два вышеупомянутых врача приступили к своей работе в Каире 7 сентября 1948 г. На основании их рекомендаций генеральный дирек-

тор Всемирной организации здравоохранения выразил готовность обдумать возможность дальнейшего обеспечения срочной помощи.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация

3. Генеральный директор Продовольственной и сельскохозяйственной организации, тотчас же по получении запроса и сообщая с директором Ближневосточного регионального бюро Хаффнави-пашой, согласился командировать двух должностных лиц, д-ра Кирк и профессора Аббаси, для обследования общего положения с точки зрения существующей и ожидаемой продукции в Палестине и окружающих ее государствах, приняв в расчет плохие урожаи в некоторых районах в 1946 и 1947 гг., невозможность собрать нормальный урожай в 1948 году вследствие войны и причиненных ею повреждений, дезорганизацию труда, нарушение обычных условий в этих странах вследствие наплыва большого числа беженцев и иные и подобные обстоятельства. Эти обследования будут предприняты в сентябре.

Международная организация по делам беженцев

4. Ответственный секретарь Подготовительной комиссии Международной организации по делам беженцев предоставил в мое распоряжение генерала С. Хардигг, заведывающего снабжением и транспортом, для выработки доклада о наилучшем способе разрешения этого рода проблем в Палестине и соседних странах. Генерал Хардигг начал свое обследование 8 сентября в Вейруте, после чего произвел быстрый обзор всей территории с целью составления доклада с рекомендациями, направленными к установлению и выполнению программы по снабжению и транспорту как в отношении ее общего проведения в жизнь, так и осуществления в отдельных местах, в пределах всех заинтересованных стран.

Медицинская помощь и госпитальное обслуживание

5. Было также обращено внимание на возможность обеспечения арабских беженцев некоторым числом врачей из многочисленной группы, находящейся, как известно, среди беженцев в лагерях в Западной Германии и в Австрии. К началу составления настоящего доклада попытка эта оставалась безуспешной, вследствие невозможности найти кандидатов, которые отвечали бы специальным и по необходимости высоким квалификациям. Использование такой возможности продолжается.

6. Обеспечение медицинской помощи беженцам в тех районах Палестины, которые находятся в руках евреев, не было сочтено необходимым, ввиду того что медицинское и госпитальное обслуживание обстоит там более, чем удовлетворительно. С другой стороны, острый недостаток в медицинском и госпитальном обслуживании ощущается в арабских частях Палестины. Наблюдается также недостаток в центрах социальной помощи, а также и в других специальных видах

обслуживания. Почти все казенные и частные госпитали и бактериологические лаборатории Палестины находятся фактически в занятых евреями районах.

Красный Крест, Всемирный совет церквей

7. Некоторые организации Красного Креста в отдельных странах уже предложили свою практическую помощь и поручили своим представителям оказать мне содействие в моих усилиях. Я надеюсь, что и другие сделают то же. Всемирный совет церквей также приступил к выполнению программы оказания помощи, которой руководит д-р Клейн из собора Св. Георгия в Иерусалиме.

Объединенный план

8. Совершенно очевидно, что вторая стадия программы заключается, главным образом, в подведении под один общий план работы Объединенных Наций, специализированных учреждений, Международного чрезвычайного фонда помощи детям, а также соответствующих добровольных учреждений и других органов. Эта составная группа организаций должна работать в тесной связи с Лигой арабских стран, которая, со своей стороны, объединяет деятельность этих государств в пределах всего района, уделяя особое внимание оказанию помощи и содействия в выполнении всяких программ в арабской части Палестины. К началу составления настоящего доклада единственной помощью, испрошенной для еврейской Палестины, была помощь Международного чрезвычайного фонда помощи детям, указанная выше в пункте 1 раздела III.

9. В настоящий момент моей задачей является удовлетворить срочным нуждам проведением краткосрочной программы и сделать это насколько возможно более экономно и эффективно, сведя, в частности, к минимуму дублирование и перекрытие, неизбежные при выполнении всякой параллельной работы. Моя главная цель, поэтому, заключается в согласовании всей работы и объединении ее в один общий план. Во-вторых, и по тем же самым причинам, я пытаюсь децентрализовать эту работу в возможно большей степени при помощи местных национальных комитетов, имеющих законный статус и правомочные выдавать надлежащие расписки за поставляемые припасы, а также гарантировать их распределение, при посредстве соответственных вспомогательных органов всех инстанций до тех пор, пока эти припасы не дойдут наконец до своего положенного назначения, т.е. до беженцев, благодаря сотрудничеству всех заинтересованных органов. Для этого необходимо, чтобы арабские государства обеспечили средства сообщения и иное обслуживание, указанное выше в пункте 4 раздела III. В настоящее время ведутся окончательные переговоры по этим вопросам и можно надеяться, что они вскоре увенчаются успехом и дадут практические результаты.

10. Думается, что степень успешности усилий по оказанию помощи будет существенно за-

висеть от того, в какой степени будет обеспечено единство в выполнении плана. Ввиду все возрастающего бремени, выпадающего на долю стран, в которых беженцы искали для себя убежища, а также тех стран и организаций, которые оказывают им помощь натурой и деньгами, предполагается, что возможно будет предпринять политику постепенного их освобождения, при которой участвующие стороны не будут испытывать чрезмерных трудностей. Недостаток в настоящее время средств, необходимых для проведения Организацией Объединенных Наций, при моем посредничестве, непрекращающейся работы в широком масштабе, является главным соображением в пользу установления координации деятельности высших инстанций, децентрализации практической работы и возможно скорого освобождения от чрезмерного бремени участвующих в оказании помощи сторон, как об этом сказано выше. С самого начала было ясно, что крайняя ограниченность бюджета Организации Объединенных Наций не позволяет рассчитывать на ассигнование чего-либо превышающего чисто номинальную сумму, предназначенную на покрытие административных расходов. Поэтому программа помощи подчиняется до некоторой степени этому условию и во многих случаях зависит не только от материальных пожертвований, но и от услуг прикомандированных должностных лиц, обладающих специальной подготовкой и опытом.

Штаб-квартира в Бейруте

11. С целью содействия в объединении плана Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций назначил в мое ведение сотрудников Секретариата Объединенных Наций, а специализированными учреждениями и добровольными организациями были командированы в мое распоряжение некоторые должностные лица. Один из старших чинов Секретариата Объединенных Наций несет обязанности директора отдела чрезвычайной помощи. Выполнение программы и работа персонала находятся под его непосредственным руководством, осуществляемым из

штаб-квартиры в Бейруте, установленной при содействии правительств Ливана и Сирии, а также Лиги арабских стран. Помощь в работе будет обеспечиваться начальником санитарной части (от Всемирной организации здравоохранения), начальником снабжения (от Международной организации по делам беженцев), который впоследствии будет заменен другим лицом из состава Международного чрезвычайного фонда помощи детям; директором работ на местах (от Международного Красного Креста) и два врачебных инспектора на местах (от Международного Красного Креста и от Организации Объединенных Наций). Инспектор снабжения на местах будет руководить программой снабжения на местах при содействии представителей для связи и по снабжению, которые будут находиться, кроме Бейрута, в Дамаске, Аммане, Рамалла, Тель-Авиве или Хайфе, Газе и Иерусалиме.

12. Что касается непосредственной работы среди беженцев, можно надеяться на то, что помощь и наблюдение за надлежащей эффективностью и справедливостью распределения среди беженцев запасов и предоставления им медицинского обслуживания будут обеспечиваться добровольцами, командированными Международным Красным Крестом, Всемирным советом церквей и другими добровольными организациями, предоставившими свое сотрудничество соответствующим арабским должностным лицам. Переговоры, ведущиеся в настоящий момент с этой целью, успешно продвигаются. Арабские комитеты всех инстанций, начиная с правительственных комитетов и кончая комитетами в различных поселках и лагерях, будут оказывать свое сотрудничество во всех практических работах.

13. В Лейк Сожес, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций связь с соответствующими организациями обеспечивается особым комитетом для связи, в котором представлены все заинтересованные организации, причем особое внимание обращается на координацию работы во всех частях Америки.

V. ПРОГРАММА, РАССЧИТАННАЯ НА ДОЛГИЙ СРОК

Упомянутый в пункте 10 раздела IV вопрос об освобождении отдельных стран от лежащего на них чрезмерного бремени выдвигает вопрос о третьей стадии проблемы помощи беженцам, а именно о программе, рассчитанной на долгий срок. Было уже указано, что даже если бы беженцы имели возможность вернуться сразу же к себе домой, было бы все же необходимо, при существующих условиях, обеспечить их содержа-

ние в течение зимы и до августа или сентября 1949 года, когда будет закончена уборка урожая. Совершенно очевидно, что следует предпринять шаги к определению необходимых мероприятий и обеспечить проведение этих мероприятий в жизнь. Я возлагаю надежду на то, что Генеральная Ассамблея Объединенных Наций примет на себя эту ответственность.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Заключение, которые можно вывести из накопившегося по настоящее время опыта, сводятся к следующему:

а) В результате палестинского конфликта оказалось приблизительно 330 000 арабских беженцев и 7 000 еврейских беженцев, нуждающихся в помощи как в самой Палестине, так и в соседних странах.

б) Значительная часть этих беженцев состоит из младенцев, детей, беременных женщин и кормящих матерей. Они живут в крайней нужде и являются в медицинском и социальном смысле «уязвимыми группами».

в) Уничтожение их имущества и потеря ими всего, что они имели, ставит большинство из них в необходимость, по крайней мере на один год (в течение этой зимы и до уборки урожая 1949 года), быть на попечении той общины, в которой они нашли убежище.

г) Арабские жители Палестины не являются гражданами или подданными Египта, Ирака, Ливана, Сирии и Трансиордании — государств, которые в настоящее время предоставляют им убежище и обеспечивают основные условия, необходимые для жизни. Вудучи жителями Палестины — территории, находившейся прежде под мандатом и за которую семья народов продолжает нести ответственность до тех пор, пока положение ее не будет окончательно урегулировано, — эти беженцы-арабы ждут, естественно, действительной помощи со стороны Организации Объединенных Наций.

е) Временное облегчение условий их жизни — все что может дать в настоящее время мой план чрезвычайной помощи — конечно не разрешает вопроса удовлетворения их дальнейших нужд, если наличные запасы и имеющийся персонал не будут в значительной мере увеличены. Такое увеличение средств помощи может косвенным образом способствовать созданию или крупному улучшению социального обслуживания в заинтересованных странах и тем сыграть роль постоянного характера. Это относится главным образом к общим социальным административным организациям, к заботе о матери и о ребенке, к подготовке кадров социальных работников и к улучшению продовольственного положения.

ф) По возвращении к себе домой беженцы должны иметь право на соответствующие гарантии их личной безопасности, на нормальные возможности прискания работы и на благоприят-

ные условия жизни и развития в общине, свободной от расовой, религиозной или социальной дискриминации.

г) Пока большое число беженцев все еще живет в нужде и лишениях, я считаю, что обязанность оказания им помощи должна быть принята на себя Организацией Объединенных Наций совместно с соседними арабскими государствами, временным правительством Израиля, специализированными учреждениями и всеми добровольными учреждениями и организациями гуманитарного и неполитического характера.

2. Заканчивая эту часть моего доклада, я должен еще раз подчеркнуть чрезвычайную срочность проблемы. Дело идет о спасении теперь же жизни многих тысяч людей — или об их гибели. Положение большинства этих несчастных беженцев уже и теперь трагично, и я горячо надеюсь, что для предотвращения дальнейших бедствий, которые могут на них обрушиться, и для предоставления им возможности восстановления нормальных условий жизни, международная общественность поддержит указанные мною меры, чтобы сделать их в полной мере эффективными. Я считаю, что принятие на себя международной общественностью своей доли ответственности за судьбу беженцев Палестины есть одно из минимальных условий для достижения успеха во всеобщем стремлении восстановить в Палестине мир.

**

Я не могу закончить этого доклада, не выразив самой искренней благодарности всем моим сотрудникам, столь умело и охотно помогавшим мне в выполнении мною миссии Посредника. Я благодарю Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, который проявил самое полное сотрудничество и предоставил в мое распоряжение свой персонал. Без лояльного отношения этого персонала к нашей задаче и ко мне лично и без его искусной помощи я ничего не был бы в состоянии сделать за те три с половиной месяца, которые прошли с тех пор, как я был назначен Посредником для Палестины.

Ф. БЕРНАДОТТ,
Посредник

Организации Объединенных Наций
для Палестины

Родос,
16 сентября 1948 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Помощь беженцам. Ответы стран, которым были посланы телеграммы
с просьбой о присылке определенных товаров

Страны, которым была адресована просьба 16 августа 1948 года	Товары	Даты полученных ответов	Отпущено
АВСТРАЛИЯ	1 000 тонн пшеницы 50 тонн сыра 50 тонн масла	25 августа	Полное количество
АРГЕНТИНА	500 тонн пшеницы 150 тонн мяса 50 тонн масла 50 тонн сушеных фруктов		
БЕЛЬГИЯ	50 тонн гороха 50 тонн фасоли	25 августа Предварительный ответ	
БИРМА	300 тонн риса	19 августа Предварительный ответ 1 сентября	30 тонн риса (постарается доставить остальное)
БРАЗИЛИЯ	150 тонн мяса 25 тонн сушеных фруктов	27 августа Предварительный ответ	
ГАИТИ	100 тонн сахара	1 сентября	Не отпущено ничего
ГРЕЦИЯ	10 тонн растит. масла	30 августа Предварительный ответ 31 августа	10 тонн растит. масла
ИНДОНЕЗИЯ	350 тонн риса 250 тонн сахара	25 августа Запрос: при участии ли нидерландского правительства 4 сентября	Постарается отпустить полностью
ИРЛАНДИЯ	200 тонн картофеля	26 августа	Полное количество
ИТАЛИЯ	20 тонн растит. масла	21 августа	Полное количество
КАНАДА	1 500 тонн пшеницы 50 тонн сыра 50 тонн яиц в порошке	27 августа Предварительный ответ	
КУБА	250 тонн сахара		
НИДЕРЛАНДЫ	50 тонн гороха 50 тонн фасоли	25 августа	Полное количество

Страны, которым была адресована просьба 16 августа 1948 года	Товары	Даты полученных ответов	Отпущено
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	500 тонн пшеницы или ячменя 50 тонн масла 25 тонн молока в порошке	8 сентября	Надеется иметь возможность в скором времени дать определенный ответ. Согласна отпустить дополнительно 5 000 тонн картофеля, 200-300 тонн сушеного картофеля, при условии наличия свободного тоннажа
НОРВЕГИЯ	50 тонн рыбы	20 августа	Полное количество
ПОРТУГАЛИЯ	75 тонн рыбы		
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО		12 августа (Совету Безопасности)	100 000 ф. ст. (на палаточные принадлежности и медицинские материалы по Ближнему Востоку)
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	2 500 тонн пшеницы 100 тонн мяса 50 тонн сыра 50 тонн масла 20 тонн средства против насекомых (ДДТ)	22 августа	Необходимые количества собираются при участии добровольных организаций
ТУРЦИЯ	20 тонн растит. масла 50 тонн сушеных фруктов	9 сентября Предварительный ответ	
УРУГВАЙ	100 тонн мяса		
ФИЛИППИНЫ	250 тонн риса 100 тонн сахара	27 августа	Не отпущено ничего
ФРАНЦИЯ (включая северо-африканские колонии)	30 тонн растит. масла 150 тонн сушеных фруктов	28 августа	Полное количество
ЧИЛИ	200 тонн картофеля и общий список		
ШВЕЙЦАРИЯ	50 тонн сыра 20 тонн молока в порошке	20 августа	Полное количество (50 тонн сыра 12,5 тонн молока в порошке 37,5 тонн сгущенного молока)
ЮЖНО-АФРИКАН- СКИЙ СОЮЗ	500 тонн пшеницы 50 тонн мяса	21 августа	50 тонн мяса (пшеницы не отпущено)

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Помощь беженцам. Ответы стран, которым была послана телеграмма общего характера
(16 августа 1948 г.)

Страны, коим послана телеграмма	Даты получен- ных ответов	Отпущено	Замечания или принятые меры
БЕЛОРУССКАЯ ССР			
БОЛГАРИЯ			
БОЛИВИЯ	7 сентября		Предварительный ответ
ВЕНЕСУЭЛА	27 августа	50 000 боливаров	(В продуктах страны)
ГВАТЕМАЛА	20 августа		Предварительный ответ
ГОНДУРАС			
ДАНИЯ	11 сентября	Не отпущено ничего, но получена помощь от Фонда спасения детей и Красного Креста	
ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА			
ИНДИЯ	23 августа	100 000 рупий	С распоряжением перевести (по возможности в долларах, англ. ф. ст. или швейцарских франках) Посреднику Орга- низации Объединенных На- ций через Женевское отделе- ние ООН
КОЛУМБИЯ	19 августа 4 сентября	Не отпущено ничего	Предварительный ответ
КОСТАРИКА	2 сентября	Не отпущено ничего	
ЛИБЕРИЯ			
ЛЮКСЕМБУРГ	4 сентября	10 тонн ячменя 14 228 жестянок мяса и овощей	
МЕКСИКА	24 августа		Предварительный ответ
НИКАРАГУА			
ПАНАМА	3 сентября	Не отпущено ничего	
ПАРАГВАЙ			
ПЕРУ			
ПОЛЬША			
РУМЫНИЯ			
САЛЬВАДОР	11 сентября		Предварительный ответ
СССР			
УКРАИНСКАЯ ССР			
ЦЕЙЛОН	18 августа	50 000 рупий	Принимаются меры к пере- воду этой суммы
ЧЕХОСЛОВАКИЯ			
ШВЕЦИЯ			
ЭКВАДОР	11 сентября	Не отпущено ничего	
ЭФИОПИЯ	23 августа	5 000 ф. ст.	Внесено в Национальный провинциальный банк в Лон- доне
ЮГОСЛАВИЯ			

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Предметы, пожертвованные учреждениями и правительствами, не принадлежащими к числу тех, к которым была обращена просьба

Учреждения и правительства	Пожертвовано	Замечания
ЕГИПЕТСКИЙ КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ	50 тонн медицинских материалов	Для Южной Палестины, отправлено 23 августа
ЕГИПЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО	40 000 доз противотифозной вакцины. Все противотифозные, противохолерные и противочумные вакцины, препараты сульфа и атакрин (если таковые потребуются)	Для Аммана, уже отправлено. В телеграмме от 31 августа из Сант-Обана говорится: «Чуча-паша сообщает, что доставка может состояться в Каире...»
ГРЕЧЕСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ (ЧЕРЕЗ ВСЕМИРНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)	50 шприцов (5 куб. сант.) 50 шприцов (30 куб. сант.) 1 000 игл 100 аптечек скорой помощи	Запросить о содержании аптечек скорой помощи
МИССИЯ ECA В ГРЕЦИИ ПРИ УЧАСТИИ ЧАСТНОЙ ПОМОЩИ В США	200 тонн запасов для оказания чрезвычайной помощи (подробностей не указано)	В скором времени будет отправлено на военном корабле в Бейрут
AMERICAN MIDDLE EAST RELIEF, Inc.	5 санитарных автомашин	
АМЕРИКАНСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ	2 санитарных автомашины На 250 000 долл. медицинских материалов, 20 тонн средства против насекомых (ДДТ), медицинских материалов на 200 000 долл., молока на 35 000 долл., зерновых продуктов	Для Ливанского Красного Креста, уже распределено
CHURCH WORLD SERVICE, Inc. C.R.O.P.	394 тюка одежды, 100 тюков одежды, 175 фунтов витаминных лепешек, небольшое количество средства против насекомых (DDT)	Отправлено в Бейрут Отправлено в Бейрут Отправлено в Бейрут
	2 поезда пшеницы Вагон молока	Находятся в Греции
АМЕРИКАНСКО-АРАБСКОЕ НЕФТЯНОЕ ОБЩЕСТВО	200 000 долл. (для закупки полутора миллионов жестянок молока)	В распоряжение Near East Foundation
ОБЩЕСТВО ВСЕМИРНОЙ ПОМОЩИ ПРИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	25 000 долл.	Для закупки муки в Египте
ОБЩЕСТВО ЛЮТЕРАНСКОЙ ВСЕМИРНОЙ ПОМОЩИ	5 тонн одежды	
NEAR EAST FOUNDATION		Собирается расширить обслуживание и штат
INTERNATIONAL BECHTEL, Inc.	100 000 долл.	В распоряжение Near East Foundation
ДАТСКИЙ ФОНД СПАСЕНИЯ ДЕТЕЙ	300 000 крон	Для ежедневной раздачи супа десяти тысячам детей в лагерях

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Społdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Ruanhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Eritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nieve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jngoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban

49 R 1